

557
~~Ю. ДЕЛЕВСКИЙ~~
Ю. ДЕЛЕВСКИЙ

ПРОТОКОЛЫ
СИОНСКИХЪ
МУДРЕЦОВЪ

*Адресъ
Миронова*

Э П О Х А

1877

10
Ю. Д Е Л Е В С К І Й

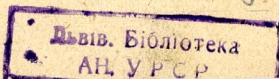
ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХЪ МУДРЕЦОВЪ

(Исторія одного подлога)

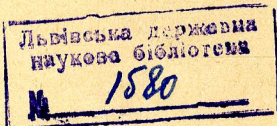
Съ предисловіемъ

А. В. КАРТАШОВА

Э П О Х А
БЕРЛИНЪ 1923

T3(C)0-649

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Кого любить Господь — наказуетъ», сказано въ Библии. «Наказуетъ» очевидно не для произвольнаго истязанія, а за дѣйствительныя преступленія, за злоупотребленіе любовью Творца. Если мы, русскіе, позволяемъ себѣ думать, что мы взысканы милостью Божьей среди народовъ земли, отмѣчены немалыми дарами и высокимъ призваніемъ, то очевидно велики наши преступленія предъ любовью Отчей, если мы такъ страшно наказаны. И то, что предшествовало небывалой русской катастрофѣ, и то, что ее сейчасъ сопровождаетъ, полно такихъ нравственныхъ ужасовъ, которые потрясаютъ своей нечеловѣческой, демонической силой. Послѣ столькихъ содѣянныхъ сквернъ, послѣ такихъ кощунственныхъ надругательствъ надъ всѣми святынями немислимо возстаніе народа изъ этой смертной бездны безъ великаго и глубокаго покаянія и духовно-очистительнаго подвига.

Чистые позитивисты могутъ очень точно и вѣрно подсчитать всѣ условія возможнаго возстановленія русскаго государства и русской культуры, но всѣ они цѣликомъ ошибутся, если не учтутъ этого невѣсомаго и въ то же время всему жизнь дающаго нравственно-духовнаго фактора. Ибо народы суть не только плоть, но и духъ. И когда по глубоко символическому сказанію первыхъ главъ Бытія люди стали только плотью, то

Духъ Божій не захотѣлъ болѣе обитать въ нихъ и предалъ ихъ безднамъ потопа. Если только гигантъ-народъ не сможетъ духовнымъ напряженіемъ свергнуть съ себя двойную кору до и послѣ-революціонныхъ преступленій, Россія не воскреснетъ. «И не такія царства погибали!» — сказалъ сухой скептикъ Побѣдоносцевъ, и былъ правъ. Смертельна опасность, нависшая надъ всѣмъ нашимъ будущимъ. Преступно-легкомысленны тѣ правые и лѣвые доктринеры, которые надѣются своими трафаретными схемами и только политическими лозунгами, да демагогическими приманками, такъ сказать, на даровщинку создать вновь здоровую Россію. Увы, иллюзіямъ легкаго возврата потеряннаго рая по праведному суду Божию не дано было осуществиться. И легкомыслію долженъ быть положенъ предѣлъ. Надо взглянуть трагической правдѣ въ глаза, не боясь и не кривя совѣстью. Неотвратимъ нравственный законъ возмездія, и тяжки крестные пути возрожденія. «Не оживемъ, если не умремъ», если «не распнемъ въ себѣ ветхаго человѣка съ его страстями и похотями и не облечемъ въ новаго». Приходится повторять самыя забытыя формулы Писанія, ибо именно въ этомъ, къ сожалѣнію, забытомъ и заключается жизненный смыслъ переживаемаго русскимъ народомъ критическаго мгновенія на поворотѣ отъ смерти къ воскресенію.

Первый шагъ, самое преддверіе къ духовному возрожденію это — покаяніе, т. е. безпощадное осознаніе и исповѣданіе своихъ преступленій. Сюда должно быть направлено прежде всего наше вниманіе безъ промедленія. Судъ Божій уже свершается, «сѣкира лежитъ при корнѣ дерева, все неприносящее плода посѣкается и бросается въ огонь». Непокаявшіеся не войдутъ въ двери царства. На продолженіи старыхъ грѣховъ никому не удастся построить Россію.

Когда въ эту критическую минуту бытія народнаго находятся лица и партіи, которыя думаютъ добиться какихъ-нибудь созидательныхъ, а не разрушительныхъ результатовъ путемъ примѣненія все тѣхъ же порочныхъ средствъ, до и послѣ-революціонныхъ, какими уже разъ загублена Россія, мы должны имъ отрѣзать: «руки прочь, осквернители!» Не время отравлять и засорять истоки и зачатки національнаго возрожденія. Ни грѣхи старой Россіи, сгубившіе великое царство, ни преступленія революціи, закрѣпившія въ большевизмѣ эту гибель, не помогутъ, какъ методы, никакимъ великимъ и малымъ макіавелистамъ воскресить русскій народъ. Кривда изжита и въ старыхъ и въ новыхъ формахъ. Надежда только на животворящую правду. Послѣ тучи тошнотворныхъ лжей жажда чистоты и правды, — вотъ жгучая потребность исторической минуты для Россіи.

Какая безтактность (если только позволительно это слабое выраженіе) противъ нравственного смысла переживаемого момента всей русской проблемы вытаскивать сейчасъ, напимѣрь, гнусное орудіе мнимой государственной мудрости нашего грѣшнаго прошлаго въ видѣ полицейскихъ «сіонскихъ протоколовъ» и ждать отъ нихъ какого-то проку для спасенія Россіи!

Что этотъ постыдный для человѣческой исторіи апокрифъ есть фальсификація — ясно апріори для всякаго маломальски направленнаго наукой интеллекта. А сейчасъ, послѣ ряда справокъ, свидѣтельствъ и разоблачкѣй, которымъ подводитъ итогъ предлагаемая книга, упорныхъ читателей апокрифа не должно быть среди людей здравомыслящихъ. Читателямъ протоколовъ останется лишь перенести весь вопросъ на другую почву, какъ нѣкоторые уже и дѣлаютъ.

Говорятъ они: ну, пусть это апокрифъ, а всетаки евреи именно такимъ образомъ ведутъ войну противъ

христіанскихъ народовъ и Россіи въ частности. Но это уже уклоненіе отъ отвѣта по данному вопросу, уклоненіе отъ его оцѣнки и выдвиганіе другого, безбрежнаго, несомнѣнно мірового еврейскаго вопроса по существу. О немъ можно въ чистомъ видѣ высказывать любыя сужденія, честныя, разумныя, научныя, религіозныя, даже мистическія, но безъ сумасбродства и жульничества. Сейчасъ же передъ нами неотразимый фактъ поимки съ поличнымъ крупныхъ политическихъ и культурныхъ мошенниковъ, мнившихъ и мнящихъ неправдой, клеветой и чужой кровью «спасать Россію». Спаси насъ, Господи, впредь отъ такихъ спасителей! Предлагаемая книга ставитъ на очную ставку предъ самой объективной истинной всякаго антисемита и подвергаетъ испытанію его здравый смыслъ и совѣсть: хочетъ ли онъ быть честнымъ противникомъ или кровавымъ демагогомъ во что бы то ни стало?

Особенно своевременно изобличеніе подлога «протоколовъ» потому, что мы дѣйствительно переживаемъ время исключительное, которое въ вѣрующемъ сознаніи и среди множества русскихъ и православныхъ людей въ особенности переживается, какъ время неложно апокалиптическое. Въ такое время поддѣльный апокалипсисъ, подобный данному, можетъ быть ядовито соблазняющимъ. Вѣдь подавляющая масса вѣрующихъ, даже изъ людей культурныхъ, неповинны въ богословскихъ знаніяхъ и неспособны отличать каноническихъ писаній отъ апокрифическихъ. Мнѣ, какъ православному богослову, доставляетъ извѣстное моральное удовлетвореніе, что русскіе іерархи (за исключеніемъ неученаго Никона Вологодскаго) съ самаго начала этнеслись отрицательно къ изданіямъ Нилуса. Послѣ предлагаемаго разоблаченія «протоколовъ» можно надѣяться, что и рядовые пастыри русской церкви будутъ съ

легкостью разьяснять ложь сіонскихъ протоколовъ своимъ пасомымъ, а главное, — что у всей русской Церкви, какъ мощнаго органа національнаго возрожденія, появляется лишнее средство защититься отъ навязываемаго ей со стороны мірскихъ политиканствующихъ элементовъ порока погромнаго антисемитизма.

У русской Церкви и принадлежащаго къ ней русскаго народа есть и могутъ быть свои конфликты съ еврействомъ, какъ съ иной національностью и иной религіей, но пусть они протекають чистыми путями состязанія духовныхъ и моральныхъ силъ. И въ данной сферѣ, какъ и по всей линіи русскаго вопроса вступимъ рѣшительно на путь активнаго покаянія и очищенія отъ сквернъ прошлаго и настоящаго. А книга Ю. Делевскаго, освѣжающаго въ своей спеціальной области нравственную атмосферу, да послужить однимъ изъ толчковъ и этаповъ нашего общаго просвѣтлѣнія и возрожденія.

А. КАРТАШЕВЪ.

Сентябрь, 1922 г.

Введеніє.

Въ дни огрубѣнія и одичанія, послѣдовавшіе за міровою войною, когда экономическій упадокъ, соціальное разстройство, политическая неустойчивость, расовая ненависть, національная рознь, разнузданность аппетитовъ и власть мелкихъ интересовъ творять дѣло безумнаго разложенія, — воскресъ и съ необычайною энергією сталъ проявлять себя антисемитизмъ. Порожденіе варварства и невѣжества, антисемитизмъ, выхолненный въ традиціяхъ лжи, глупости и злобы, питаемый міазмами соціального и морального разложенія, открылъ новую эру чудовищной травли и преслѣдованій еврейства. Культъ антисемитизма искалъ для себя новой книги, новаго корана. На помощь ему подоспѣли «Сіонскіе Протоколы».

По ядовитости грандіознаго навѣта, книга эта превосходитъ все то, что до сихъ поръ могло быть измышлено противъ евреевъ въ антисемитскомъ лагерѣ. «Сіонскіе Протоколы» — самый страшный обличительный актъ противъ еврейства, притомъ якобы составленный вождями и представителями самого еврейства. «Сіонскіе Протоколы» разоблачаютъ воображаемую тайну еврейства — тайну всемірнаго заговора еврейства противъ всего остального человѣчества. Организованная сила еврейства толкаетъ христіанскій міръ на путь разложенія съ тѣмъ, чтобы на развалинахъ царства «гоимъ» или христіанъ воздвигнуть всемірное еврейское царство, въ которомъ іудейскій властелинъ будетъ

господствовать надъ всѣмъ человѣчествомъ. Демократія, финансовый міръ, печать, масонство, подкупъ и коварство — все только орудія для этого воображаемаго заговора.

«Сіонскіе Протоколы» могли казаться своего рода откровеніемъ для тѣхъ, кто искалъ въ еврействѣ виновника міровой войны, всѣхъ революцій. Козель отпущенія за всѣ грѣхи человѣчества былъ найденъ. «Сіонскіе Протоколы» должны были объяснить всѣ бѣды нашихъ мрачныхъ дней. И вотъ «Протоколы» стали настольною книгою антисемитизма.

Каково происхожденіе «Сіонскихъ Протоколовъ»? Откуда они взялись? Какъ они появились? Кто ихъ составитель? Какова ихъ цѣль?

Вопросы эти и ихъ разрѣшеніе составляютъ предметъ содержанія настоящей книги. Въ ней будетъ показано то, что можетъ считаться незыблемо установленнымъ, а именно: слѣдующее:

«Сіонскіе Протоколы — подлогъ.

«Сіонскіе Протоколы — плагіатъ.

«Сіонскіе Протоколы» — самый нелѣпый документъ, какой только могъ быть измышленъ противъ еврейства, ибо они безталанный подлогъ и неумѣлый плагіатъ.

I. «СІОНСКІЕ ПРОТОКОЛЫ» И СЕРГѢЙ НИЛУСЪ.

Первое изданіе «Сіонскихъ Протоколовъ» было выпущено Сергѣемъ Нилусомъ въ 1902 году, въ качествѣ приложенія къ его мистической книжкѣ «Великое въ маломъ и Антихристъ, какъ близкая политическая возможность.»

Второе изданіе «Протоколовъ» вышло въ Царскомъ Селѣ въ 1905 году. Первый выпускъ «Протоколовъ» Нилуса былъ затѣмъ опубликованъ во второмъ изданіи его книги «Великое въ маломъ». Въ предисловіи къ «Протоколамъ» Нилусъ сообщалъ, что лицо, которому онъ обязанъ французской копіею, получило послѣднюю отъ женщины, укравшей будто ее въ одной французской деревнѣ у масона высшей шотландской 33-й степени, чтобы оказать услугу своему отечеству. Воровство было совершено въ концѣ тайнаго собранія посвященныхъ, во Франціи, этомъ гнѣздѣ «жидо-масонскаго заговора».

Въ 1907 году «Протоколы» были выпущены извѣстнымъ реакціонеромъ Г. Бутми въ книгѣ подъ названіемъ «Обличительныя рѣчи. Враги рода человѣческаго». (Въ С.-Петербургѣ въ типографіи училища Глухонѣмыхъ). Книга была посвящена «Союзу Русскаго Народа». Въ концѣ «Протоколовъ» помѣщено примѣчаніе переводчика, которое гласитъ слѣдующее: «Изложенные протоколы подписаны сіонскими представителями (не смѣшивайте съ представителями сіонистскаго движенія). Они выхвачены изъ цѣлой книги протоколовъ, всего содержанія которой не удалось переписать».

сать по краткости времени даннаго на прочтеніе ихъ переводчику этихъ протоколовъ. Къ нимъ было приложено еще небольшое прибавленіе и планъ завоеванія міра евреями мирнымъ путемъ. Эти протоколы и чертежъ добыты изъ тайныхъ хранилищъ Сіонской главной канцеляріи, нынѣ находящейся на французской территоріи.»

Новое изданіе «Протоколовъ» Нилуса появилось въ 1911 году; оно было напечатано въ типографіи Троицко-Сергіевской Лавры. Въ этомъ изданіи повторена Нилусомъ версія 1905 года о полученіи имъ французской копіи отъ женщины, укравшей ее у масоновъ. Слѣдующее изданіе «Протоколовъ» Нилуса было напечатано въ 1917 г., въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, въ книгѣ «Оно здѣсь, у нашихъ дверей». Здѣсь Нилусъ заявилъ, что рукопись «Протоколовъ» была передана ему дворяниномъ Алексѣемъ Николаевичемъ Сухотинымъ. Сухотинъ въ свое время сталъ знаменитъ послѣ того, какъ онъ, въ качествѣ чернскаго земскаго начальника, посадилъ подъ арестъ цѣлую деревню крестьянъ, отказавшихся возить навозъ изъ его конюшни, потому что въ его конюшнѣ былъ сапъ. Въ этой же книгѣ, согласно французскому изданію католическаго прелата и іезуита Жуэна, Нилусъ заявилъ, что изъ достовѣрнаго еврейскаго источника ему стало извѣстно, что «Протоколы» — ничто иное, какъ стратегическій планъ въ цѣляхъ завованія міра, издавна выработанный вождями еврейства и представленный въ концѣ концовъ Теодоромъ Герцлемъ совѣту старѣйшинъ на первомъ сіонистскомъ конгрессѣ въ Базелѣ въ 1897 году. Согласно тому же источнику, Герцль жаловался на неосторожность, благодаря которой была разоблачена тайна «Протоколовъ»; недовольство Герцля получило будто бы выраженіе въ нѣкоторыхъ циркулярахъ сіонистскаго комитета...

Во введеніи къ нѣмецкому переводу книги Нилуса говорится, что изданіе «Протоколовъ» 1917 года должно было поступить въ продажу 2-го или 3-го марта, послѣ

революціи 28-го февраля. «Тюки съ экземплярами этого изслѣдованія были уже въ поѣздѣ, когда вооруженный отрядъ ворвался на вокзалъ, открылъ вагонъ, выбросилъ все изданіе на землю и сжегъ. Какъ только послѣдняя страница превратилась въ пепель, банды удалились, не разграбивъ никакихъ другихъ грузовъ.»

Въ 1920 году «Сіонскіе Протоколы» были перепечатаны въ 3-ей книгѣ сборника «Лучъ Свѣта», изданной въ Берлинѣ. За «Протоколами» слѣдуютъ «необходимыя разъясненія» Сергѣя Нилуса. Они начинаются слѣдующимъ образомъ: «Подписано Сіонскими представителями 33-ей степени. Эти протоколы тайно извлечены (или похищены) изъ цѣлой книги протоколовъ. Все это добыто моимъ корреспондентомъ изъ тайныхъ хранилищъ Сіонской Главной Канцеляріи, находящейся нынѣ на французской территоріи.»

Во введеніи къ нѣмецкому переводу книги Нилуса дается другая версія открытія «Протоколовъ»: «Русское правительство никогда не поддавалось увѣреніямъ сіонистовъ. Когда изъ газетъ стало извѣстно, что сіонисты осенью 1897 года рѣшили созвать съѣздъ въ Базелѣ, русское правительство, какъ намъ сообщило лицо, много лѣтъ занимавшее видное мѣсто въ одномъ изъ министерствъ въ Петербургѣ, послало туда тайнаго агента. Послѣдній подкупилъ еврея, пользовавшагося довѣріемъ высшаго управленія масоновъ и въ концѣ съѣзда получившаго порученіе доставить отчеты тайныхъ засѣданій, о которыхъ, естественно, ничего не проникло въ общество, во Франкфуртъ на Майнѣ, откуда основанная 16-го августа 1807 года еврейская ложа со знаменательнымъ названіемъ «къ занимающейся зарѣ», въ теченіе столѣтія поддерживала связь съ «Великимъ Востокомъ» Франціи. Эта поѣздка представляла великолѣпный случай для осуществленія задуманнаго предпріятія. Гонецъ по дорогѣ переночевалъ въ маленькомъ городѣ, гдѣ русскій агентъ ожидалъ его съ группою переписчиковъ, которые за ночь сняли съ документовъ копіи. Отчеты засѣданій, поэтому, можетъ быть, не

полны: люди переписали то, что они могли выполнить за ночь съ французскаго текста оригинала. Копіи были вручены въ Россіи надежнымъ лицамъ и въ томъ числѣ ученому С. А. Нилусу, который въ декабрѣ 1901 года перевелъ эти отчеты на русскій языкъ.» (Лучъ Свѣта, книга 3-я стр. 102-ая.)

Составитель введенія къ нѣмецкому переводу книги Нилуса приводитъ и версію самого Нилуса, согласно которой лицо, которому онъ обязанъ французской копіей, получило послѣднюю отъ женщины, укравшей будто бы ее у масоновъ.

«Мы, однако — добавляетъ онъ, — считаемъ вѣрными показанія нашего единомышленника: исторія кражи, вѣроятно, была придумана, чтобы отвлечь вниманіе отъ слѣда предателя.» (Лучъ Свѣта кн. II, ст. 104).

*

*

*

Какъ видно, «Протоколы» являются у Нилуса въ инсценировкѣ мелодраматической таинственности. Собранія «Сіонскихъ мудрецовъ» происходятъ въ обстановкѣ необычайной конспираціи. Документы ихъ похищаются или копируются тайными агентами. Черезъ посредство третьихъ лицъ они доставляются Нилусу, который ихъ публикуетъ.

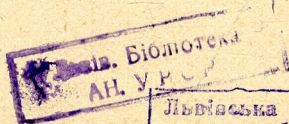
Соображенія конспираціи окутываютъ всю исторію передачи документовъ покровомъ анонимности. Лица, у которыхъ похищены или копированы документы, не указаны. Посредники, кромѣ Сухотина, не названы. Но отъ кого получили «Протоколы» Сухотинъ? Анонимность пресѣкаетъ всякую возможность провѣрки разсказанной Нилусомъ или его единомышленниками исторіи.

Почему не названы сами заговорщики, «Сіонскіе мудрецы?» Гдѣ — 33 подписи? Почему не изображены «враги рода человѣческаго» поименно? Почему приведено имя Герцля, и только Герцля послѣ его смерти?

Далѣе, откуда противорѣчія въ болѣе точной квали-
фикации «Сіонскихъ мудрецовъ»? Почему г. Бутми на-
стаиваетъ на томъ, чтобы не смѣшивать сіонскихъ му-
дрецовъ съ представителями сіонистскаго движенія,
а С. Нилусъ заявляетъ, въ изданіи «Протоколовъ»
1917 года, что они представляютъ планъ именно сіо-
нистовъ?

Наконецъ, какъ объяснить противорѣчіе между вер-
сіею Нилуса о похищеніи «Протоколовъ» во Франціи
одною женщиною и версіею нѣмецкаго перевода о ко-
пированіи «Протоколовъ» при содѣйствіи русскаго тай-
наго агента? Почему къ фантастичности разсказовъ при-
соединяется еще ихъ противорѣчивость?

Фантастичность, анонимность, и противорѣчіе — есте-
ственные атрибуты лжи — уже въ самомъ разсказѣ о
полученіи «Протоколовъ» С. Нилусомъ, но это лишь
покажѣтъ прологъ чудовищной лжи.

II. ОСНОВНАЯ МЫСЛЬ «ПРОТОКОЛОВЪ».

Содержаніе «Сіонскихъ Протоколовъ» поражаетъ своею неправдоподобностію и нелѣпостію. Евреи всего міра создали заговоръ, котораго цѣль устройство подъ главенствомъ еврейскаго царя всемірной еврейской монархіи самодержавно-полицейскаго типа, заботливо защищающей всѣхъ своихъ гражданъ, а не только евреевъ. Для достиженія этого еврейскаго самодержавія по «Сіонскимъ Протоколамъ» евреи разрушаютъ, раззоряютъ и развратятъ всѣ государства Европы, какъ будто бы всеобщее обнищаніе не раззорило бы евреевъ первыми. Евреямъ приписанъ дикій планъ какого то безкорыстнаго саморазрушенія. Ибо — къ чему практическому и мирному народу купцовъ безумная манія величія самодержавнаго еврейскаго царя, управляющаго міромъ? Въ содержаніи «Сіонскихъ Протоколовъ» внимательный читатель сразу замѣчаетъ стремленіе не столько опорочить евреевъ, какъ унижить демократическія учрежденія, выдавая ихъ за орудіе развращенія міра еврейскими заговорщиками. Видно, что авторамъ книги дорого полицейски-охранное могущество самодержавной монархіи; они приписываютъ евреямъ стремленіе уничтожить ее только для того, чтобы построить такую же охранно полицейскую деспотію, но съ евреемъ царемъ во главѣ.

«Сіонскіе Протоколы» рисуютъ евреевъ сумасшедшими маніаками, ищущими для всего міра и себя нищеты и раззоренія, чтобы поставить надъ міромъ царя еврея, который, впрочемъ, и самимъ евреямъ не дастъ ни-

какихъ особыхъ выгодъ. Видно, что авторы возбуждаютъ антипатію къ демократіи и евреямъ, но въ то же время стремятся идеализировать самодержавіе. Мы дальше увидимъ изъ какой среды вышли настоящіе составители «Сіонскихъ Протоколовъ» и отчего ненависть къ евреямъ и къ демократіи у нихъ соединяется съ влюбленностью въ охранно-полицейскій самодержавный строй. Мы узнаемъ дальше, кѣмъ и какъ безсовѣстно лживо были поддѣланы «Протоколы». Но и сейчасъ скажемъ, что еще въ началѣ 90-хъ годовъ предприимчивые охранники русскаго департамента полиціи подавали высшимъ властямъ записки о необходимости бороться съ конституціонными идеями путемъ распространенія доказательствъ ихъ созданія еврейскими заговорщиками «жидомасонами», стремящимися къ разрушенію христіанскаго общества, и къ устройству всемірнаго еврейскаго государства. Мы познакомимъ въ концѣ книги читателя съ одной изъ такихъ записокъ. Кому было выгодно представить демократію, какъ форму развращенія міра «жидомасонскими» предтечами еврейскаго царя, — угадать не трудно. Мы съ изумленіемъ убѣдимся, какъ грубо былъ сдѣланъ актъ поддѣлки, какъ неосторожно выписали авторы подлога «Сіонскихъ Протоколовъ» цѣлые десятки страницъ безъ измѣненій изъ книгъ давно напечатанныхъ. Очевидно, авторы подлога работали на заказъ и не предвидѣли какое долгое время употребленіе захотятъ сдѣлать изъ протоколовъ антисемиты и черносотенцы всѣхъ мастей и не рассчитывали, что благодаря этому будутъ обнаружены въ «Протоколахъ» десятки страницъ буквальнаго плагіата изъ беллетристическихъ и публицистическихъ трудовъ.

*

*

*

Содержаніе «Сіонскихъ Протоколовъ» распадается на двѣ части: первая часть заключаетъ въ себѣ программу разрушенія христіанскихъ государствъ, вторая — програм-

му созиданія всемірної єврейської деспотії подь скипетромъ самодержавнаго іудейскаго царя изъ дома Давида. Въ первой части демократическія свободы, алкоголизмъ, развратъ и спекуляція рекомендуются, какъ средства дьявольскаго разрушенія общества, на ряду съ крайними ученіями, съ экономическими войнами, продажной прессой, культомъ золота, монополіями и дѣятельностью масоновъ. Во второй части описывается переходъ къ масонскому самодержавію и новый государственный строй подь управленіемъ іудейскаго всемірнаго царя. Планамъ разрушенія почти цѣликомъ посвящены первые 10 «протоколовъ», планамъ созиданія большая часть остальныхъ 14.

Планъ воображаемаго заговора основанъ на отравленіи современнаго общества всѣмъ неразумнымъ и разлагающимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на сохраненіи рациональныхъ началъ для будущаго мирнаго господства єврейскаго самодержжца. Съ точки зрѣнія «Протоколовъ» гибельнымъ ядомъ для общества являются прежде всего принципы демократіи — какъ суверенитета народа, такъ и правъ человѣка и гражданина.

Самоуправляющійся народъ неизбежно впадаетъ въ распущенность, междуусобицы и губящую государство соціальную борьбу. Единственный разумный образъ правленія — самодержавіе. Конституціи не даютъ народу никакихъ дѣйствительныхъ правъ. «Что для пролетарія значить, говорятъ авторы Протоколовъ, полученіе говорунами права болтать, журналистами — права писать чепуху, если онъ не имѣетъ отъ конституціи иной выгоды, кромѣ тѣхъ жалкихъ крохъ, которыя мы ему бросаемъ съ нашего стола за подачу голосовъ въ пользу нашихъ ставленниковъ!» Республиканскія права для бѣдняка — горькая иронія. За то они отнимаютъ гарантію заработка, ставя его въ зависимость отъ стачекъ хозяевъ или товарищей. Конституціи уничтожили спасительное для «гоевъ» самодержавіе, конституція есть школа раздоровъ и интригъ. Парламентская трибуна и пресса приговорили прави-

телей христіанскихъ государствъ къ бездѣйствию и тѣмъ сдѣлали ихъ не нужными, лишними и облегчили ихъ революціонное сверженіе. Свобода развращаетъ общество и ведетъ его на борьбу противъ власти и Бога. Таково зло демократіи. Но это зло — благотѣльное орудіе въ рукахъ еврейства для достиженія его замысловъ. Отравляя либерализмомъ партіи ихъ легко ослаблять и губить. Политика должна быть безнравственной, должна уничтожать честность и откровенность обреченныхъ на гибель христіанскихъ царствъ. Добро надо принести только въ отдаленномъ будущемъ при іудейскомъ царѣ. Пока же — алкоголизмъ и развратъ должны содѣйствовать вырожденію гоевъ, равно какъ и уничтоженіе ихъ аристократіи и монархіи. Денежная еврейская аристократія и движенія хронически недоѣдающихъ рабочихъ укрѣпляютъ социальное вырожденіе христіанъ. Руководить голодающими рабочими очень легко, поэтому надо усиливать ихъ нужду и путемъ безработицы увеличивать вражду классовъ. Религію надо уничтожить. Спекуляція разоритъ гоевъ и убьетъ ихъ независимость. Отъ учрежденія громадныхъ монополій крупныя гоевскія состоянія впадутъ въ роковую для нихъ зависимость. Золото будетъ править государствомъ, — и въ холодномъ и безсердечномъ обществѣ воцарится полное отвращеніе къ политикѣ и религіи, культъ матеріальныхъ наслажденій, а за нимъ социальная борьба.

Въ планъ сіонскихъ заговорщиковъ входитъ напряженіе вооруженій и увеличеніе полиціи и арміи. Войны и анархія необходимы. Власти будутъ находиться подъ страхомъ террора и арміи. Въ случаѣ вооруженнаго возстанія «противъ насъ», столицы смогутъ быть взорваны изъ корридоровъ подземныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Президенты республикъ будутъ братья изъ среды «нашихъ креатуръ», «нашихъ рабовъ», изъ людей съ нераскрытымъ темнымъ дѣломъ въ прошломъ. Эти вѣрные исполнители помогутъ разлагать государство и общество.

Организація сіонскихъ мудрецовъ есть «тайное масонство», цѣлей котораго не могутъ подозрѣвать «скоты гои», привлеченные въ показную армію масонскихъ ложъ для отвода глазъ ихъ соплеменникамъ. Внѣшнее масонство служить прикрытіемъ незримой силы сіонскихъ заговорщиковъ. Въ услуженіи организаціи находятся люди всѣхъ политическихъ убѣжденій. «Мы всѣхъ запрягали въ работу: каждый изъ нихъ съ своей стороны подтачиваетъ послѣдніе остатки власти, старается низвергнуть всѣ установленные порядки. Этими дѣйствіями всѣ государства замучены; они взываютъ къ покою, готовы ради мира жертвовать всѣмъ; но мы не дадимъ имъ мира, пока они не признаютъ нашего интернаціональнаго сверхправительства открыто съ покорностью.»

Народы должны будутъ призвать еврейскаго всемірнаго царя, который принесетъ успокоеніе и счастье міру и будетъ патріархомъ международной церкви, религіи Моисея.

Изъ разоблаченій англійской консервативной газеты «Таймсъ», которую никто и никогда не обвинялъ въ особыхъ симпатіяхъ къ евреямъ, міръ узналъ, что десятки страницъ рѣчей «сіонскихъ мудрецовъ» въ «Сіонскихъ Протоколахъ» буквально слово въ слово списаны изъ рѣчей въ памфлетѣ противъ Наполеона III, авторомъ котораго былъ адвокатъ Морисъ Жоли. Въ уста одного изъ героев Жоли вкладываетъ коварный планъ разрушенія общества лицемѣрной демократіей, чтобы создать новую деспотію. Авторы «Сіонскихъ Протоколовъ» не затруднились даже передѣлывать эти рѣчи, приписанные Жоли Наполеону III; только коварныя рѣчи Наполеона III отнесены къ «сіонскимъ мудрецамъ». Мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи рядъ другихъ еще болѣе наглыхъ плагиатовъ и поддѣлокъ въ «Протоколахъ». Подробное изученіе ихъ и составить главный предметъ нашего труда.

Не оригинальна, а заимствована форма, въ которую облечена книга. Эта форма — совѣщаніе воображаемыхъ

еврейскихъ старѣйшинъ. Она списана просто изъ беллетристическаго произведенія нѣмецкаго беллетриста и полицейскаго шпіона Гедше (псевдонимъ Редклифъ) гдѣ имѣется глава, посвященная фантастическому совѣщанію представителей «12 колѣнъ Израилевыхъ» (!) на еврейскомъ кладбище въ Прагѣ. Эта глава романа въ 1898 году превратилась въ историческую цитату изъ мемуаровъ никогда не существовавшаго лорда Редклифа. Бутми въ 1907 году сослался на сходство «документа» съ «Протоколами» какъ на подтвержденіе подлинности «Протоколовъ». Еще въ 1872 году на русскомъ языкѣ въ типографіи «Общественной Пользы» въ Петербургѣ была издана эта глава романа, какъ завѣдомо беллетристическая вещь и, видно, не друзьями евреевъ, такъ какъ къ рѣчамъ раввина въ романѣ было прибавлено: «содержаніе легенды не есть вымыселъ одного Редклифа». Мысль о связи евреевъ и масоновъ полностью плагирирована изъ вышедшей въ ваушемъ за масонами и демократами.

Перейдемъ къ изложенію послѣдней части «Протоколовъ» — картины власти всемірнаго іудейскаго царя. И эта бессмысленная идея плагирирована, какъ мы увидимъ дальше, изъ старой книги Аббата Шаботи.

Первой задачей іудейской власти будетъ твердая и рѣшительная политика. Печать будетъ обуздана и будетъ обложена особымъ марочнымъ налогомъ и взносами залоговъ при учрежденіи органовъ печати или типографіи. Нападки на власть будутъ штрафоваться или повлекутъ за собою закрытіе органовъ печати. Информационныя агентства будутъ офиціозными учрежденіями. Разрѣшенія на издательскую дѣятельность будутъ отбираться у провинившихся. Книги будутъ обложены сборами и залогами, а брошюры въ двойномъ размѣрѣ. Правительство будетъ тайно содержать газеты всѣхъ направленій. Народъ будетъ отвлеченъ отъ политики вопросами промышленности и зрѣлищами. Разрушивъ атеизмомъ всѣ религіи, выдвинуть послѣ избранія еврейскаго царя религію Моисея. Царь іудейскій будетъ

патріархомъ въ международной церкви. Отвращеніе къ печальному прошлому заставитъ народы полюбить свое мирное житіе рабовъ іудейскаго царя. Охрана новаго правительства будетъ безпощадной и построенной на шпіонской провокаціи. Доносъ будетъ почетнымъ долгомъ для всѣхъ подданныхъ. Съ политическаго преступленія будетъ снятъ престижъ доблести. Новая власть будетъ презирать конституціонную болтовню, съ помощью которой было разрушено христіанское самодержавіе, и будетъ дѣятельной и рѣшительной. Царь іудейскій будетъ казаться доступнымъ, его стража будетъ невидимой. Суды будутъ ему подчинены, кассація будетъ его прерогативою. Адвокаты станутъ чиновниками, свободное преподаваніе будетъ отмѣнено. Но налоговъ почти не будетъ, богатые путемъ прогрессивнаго налога на собственность и наслѣдства оплатятъ все. Общественныя работы привяжутъ рабочихъ къ іудейскому царю. Экономическихъ кризисовъ больше никогда не допустятъ. Фондовыя биржи будутъ уничтожены и промышленныя компаніи будутъ зависѣть только отъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, разумно таксирующихъ промышленныя цѣнности.

Роскошь будетъ уменьшена, кустарное производство восстановлено, и будетъ введена валюта стоимости рабочей силы. Наслѣдниковъ іудейскому царю будутъ выбирать по ихъ способностямъ изъ отпрысковъ сѣмени Давыдова. «Мы сумѣемъ доказать, что мы благодѣтели, вернушіе растерзанной землѣ истинное добро и свободу личности, которой мы дадимъ пользоваться покоемъ, миромъ, достоинствомъ отношеній, при условіи, конечно, соблюденія установленныхъ нами законовъ. Мы выяснимъ при этомъ, что свобода не состоитъ въ распущенности и въ правѣ на разнузданность, какъ равно достоинство и сила человѣка, не состоитъ въ правѣ каждаго провозглашать разрушительные принципы въ родѣ свободы совѣсти, равенства и имъ подобныхъ; что свобода личности отнюдь не состоитъ въ правѣ волновать себя и другихъ, безобразничая ораторствомъ въ без-

порядочныхъ скопищахъ, а что истинная свобода состоитъ въ неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей всѣ законы общежитія, что человѣческое достоинство заключено въ сознаніи своихъ правъ и вмѣсто безправія, а не въ одномъ только фантазированіи на тему своего я.»

III. «СИОНСКІЕ ПРОТОКОЛЫ», КАКЪ ПОДЛОГЪ И ПЛАГІАТЪ. ЛОГИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ.

Заговоръ одного народа противъ всего человѣчества, заговоръ во всѣхъ странахъ и во всемъ мірѣ, заговоръ длящийся вѣка, заговоръ до и послѣ переворота. Заговоръ, ведущійся изъ поколѣнія въ поколѣніе, но извѣстный лишь меньшинству избранниковъ; заговоръ всего еврейства, въ который посвящены лишь немногіе «сіонскіе мудрецы», и который остается неизвѣстнымъ еврейству, какъ массѣ; заговоръ всемірнаго масонства, но масонства, какъ орудія немногихъ лишь центральныхъ ложъ, которыя въ свою очередь оказываются лишь орудіемъ еврейскихъ конспираторовъ... Рокамболь и Вѣчный жидъ, Эжень Сю и Понсонъ-дю-Террайль въ чудовищной смѣси и сверхъ-естественно грандіозномъ масштабѣ!

Заговорщики собираются на конгрессы, читаютъ доклады, ведутъ протоколы. Они произносятъ рѣчи, восхваляютъ свой геній и свое коварство, они убѣждаютъ себя и, какъ будто, и другихъ въ величій и правотѣ своего дѣла. Они пышутъ злобою, ненавистью и презрѣніемъ къ «гоямъ», ко всему остальному человѣчеству. И заговорщики-мудрецы, конспираторы изъ конспираторовъ, коварные изъ коварныхъ, геніи интриги, всѣ тайны Komplota, свои наиболѣе сокровенные планы и мысли запечатлѣваютъ въ письменныхъ актахъ, воспроизводятъ свои рѣчи въ «Протоколахъ», заносятъ въ нихъ не только свои проэкты, но и выраженіе своихъ чувствъ, своего сатанинскаго чванства,

своей ненависти и презрѣнія къ народамъ... Они легкомысленно преступно готовятъ и хранятъ документы, которые могутъ попасть въ руки не только не посвященныхъ, но и враговъ и самихъ обреченныхъ на роль жертвъ. Они создаютъ ужасающій изобличительный матеріалъ противъ себя, подлинный *corpus delicti*.

И вотъ они, наконецъ, разоблачены. Но въ какой романтической обстановкѣ! По одной версіи — женщина похитила документы, которые черезъ Сухотина были переданы Нилусу. Почему именно Сухотину и Нилусу? По другой версіи — за заговорщиками наблюдалъ агентъ русской царской охраны, усиліями котораго часть «Протоколовъ» была переписана и копія попала опять таки къ Нилусу. Таинственные заговорщики, таинственныя передачи, противорѣчивыя версіи. Всюду «*dames voilées*» —, все такъ выручно нелѣпо, бессмысленно запутано.

Въ этой средѣ изобличаемыхъ и изобличителей все задрапировано для взоровъ критики. Здѣсь выступаютъ лишь анонимы, псевдонимы, неизвѣстные лица, мертвецы и противорѣчащіе другъ другу варианты. Истина блокируется замаскированными и фантастическими персонажами. Истину душатъ привидѣнія абсурдныхъ фактовъ. Ложь выступаетъ въ личинѣ комизма.

А priori заговоръ, разоблачаемый въ «Сіонскихъ Протоколахъ», представляетъ собою ложь и клевету, а самые «Сіонскіе Протоколы» — чудовищно наглый и въ тоже время комическій подлогъ.

* * *

Идея заговора ради достиженія всемірнаго господства, его цѣлей, его средствъ, его методовъ вся до того пропитана логикою безумія, что она могла родиться лишь какъ продуктъ фантазіи легкомысленнаго поддѣльвателя.

Сіонскіе мудрецы путемъ золота встають противъ власти золота, чтобы основать новое царство золота. Путемъ анархіи они стремятся достигнуть для себя прочной власти. Воздѣйствіемъ демагогіи на массы они хотятъ создать дисциплину массъ. Разрушительною пропагандою невѣрія они думаютъ подготовить торжество своей истинной религіи. Но почему разрушеніе не можетъ быть длительнымъ разрушеніемъ, за которымъ не слѣдуетъ никакое созиданіе? Какимъ образомъ іудейская плутократія подкапывается подъ плутократію вообще, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что смерть плутократіи влечетъ за собою ея собственную смерть? Какимъ образомъ іудаизмъ подкапывается подъ религію вообще, забывая, что разрушеніе религіознаго чувства вообще означаетъ и разрушеніе іудейской вѣры?

Глубокомысленные сіонскіе мудрецы, если бы они дѣйствительно существовали, должны были бы, во всеоружіи историческаго опыта, взвѣсить всѣ шансы и возможности успѣха своего заговора. Они не должны были бы дѣйствовать легкомысленно или пускаться въ безумныя авантюры. Они должны были бы считаться съ уроками исторіи, а исторія гласитъ, что соціальная смута можетъ быть длительная, въ видѣ своего рода устойчивой неустойчивости, или же что она ведетъ къ реакціи.

Соціальная и политическая борьба можетъ породить смуту, длящуюся десятилѣтія и столѣтія, безъ финала прочнаго правопорядка — хотя бы и подъ державою іудейскаго царя, о которомъ мечтають сіонскіе мудрецы. Такъ въ древне-греческихъ республикахъ классовая борьба между бѣдными и богатыми, съ передѣлами земель и имуществъ, не прекращалась въ теченіе четырехъ или пяти вѣковъ — отъ VII до XI вѣка до Рождества Христова. Богатые изгонялись или предавались смерти, долги отмѣнялись, достояніе изгнанныхъ или убитыхъ дѣлилось между побѣдителями; потомъ начиналась новая смута, бывшіе богатые или новые бѣдные вступали въ борьбу съ новыми владѣльцами, из-

гоняли ихъ или убивали и т. д. Этотъ античный большевизмъ привелъ къ тому, что Греція потеряла свою свободу и благосостояніе: Греція была покорена Римомъ. Политическая анархія, сопровождавшая разложение Западной Римской Имперіи, продолжалась вѣка и привела къ установленію феодальнаго строя. Соціальная смута, возникшая въ имперіи Сассанидовъ въ V и VI вѣкахъ подъ вліяніемъ маздакизма — своего рода иранскаго большевизма — длилась нѣсколько десятковъ лѣтъ и была побѣждена терроромъ, потопившимъ движеніе въ океанѣ крови. Сіонскіе мудрецы, — если бы они существовали въ дѣйствительности, а не въ творествѣ поддѣльвателей — должны были бы считаться со страшнымъ рискомъ своего предпріятія — для своего дѣла и для іудаизма.

Или, быть можетъ, историческій опытъ не примѣнимъ въ виду того, что въ прежнія эпохи еще не было организованнаго сіонскаго заговора? Но въ ближайшее къ намъ время въ XIX вѣкѣ было не мало политическихъ революцій, которыя кончались торжествомъ реакціи, которое влекло за собою обостреніе антисемитизма и новыя страданія для еврейства. Входитъ ли въ планъ Сіона и культивированіе антисемитизма?

* * *

Другая черта безумія, присущая сіонскому заговорческому плану, заключается въ томъ, что конспираторы разрушаютъ все то, что они въ сущности будутъ возстановливать и укрѣплять послѣ переворота.

Сіонскіе заговорщики стремятся подготовить торжество іудейскаго царя и іудейской религіи. Но почему всемірная смута должна привести къ господству именно іудейскаго правителя и іудейской вѣры? Изъ «Протоколовъ» съ достаточною ясностью вытекаетъ, что іудейскій тронъ и даже іудейская вѣра, по мысли заговорщиковъ являются не столько самоцѣлью, сколько средствомъ для осуществленія высшаго сіонскаго соціально-политическаго идеала. Что это за идеаль?

Это идеаль интегральной реакціи — реакціи для всего человѣчества, въ томъ числѣ и еврейства.

Иудейскій правитель, это — самодержавный монархъ, восточный деспотъ, царь-божество, фараонъ или богдыханъ. Страна — его собственность, и подданные — его рабы. Всякій слѣдъ свободы въ его царствѣ искорененъ, и люди становятся автоматами, безъ воли, безъ мысли, безъ инициативы, пассивно повинующимися установленнымъ властямъ. Въ воображаемомъ сіонскомъ царствѣ незыблимо установлены порядки, о которыхъ мечтаетъ Россійское и международное черносотенство. «Протоколы» рисуютъ сіонскихъ мудрецовъ, какъ искреннихъ поборниковъ опредѣленнаго идеала, для воплощенія въ жизнь котораго они не останавливаются ни передъ какими мѣрами самого преступнаго и чудовищнаго макиавеллизма. Но оказывается, что ихъ идеаль въ извѣстной степени лишь копія того, что установлено въ самодержавныхъ монархіяхъ, въ полицейскихъ государствахъ, въ странахъ, гдѣ править цезаризмъ и бонапартизмъ.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ «Протоколы» не заключаютъ въ себѣ восхваленія абсолютнаго деспотизма, династическаго правленія, аристократическихъ привилегій (напр. Протоколъ № 1)? Развѣ они не проникнуты всецѣло презрѣніемъ къ народу и ненавистью ко всѣмъ завоеваніямъ демократіи, развѣ въ нихъ не прославляется русское самодержавіе, папство и даже орденъ іезуитовъ (Протоколъ № 5 и 15)?

Развѣ «царь іудейскій», помазанникъ Божій и патріархъ — папа, глава свѣтской и церковной власти, не напоминаетъ русскаго самодержца? Развѣ тайная охрана іудейскаго царя, рекомендуемая «Протоколами», — не копія охраны русскаго же самодержца. Развѣ аресты по первому подозрѣнію, казни, терроръ, административныя ссылки неблагонадежныхъ и другія подобныя мѣры, рекомендуемыя «Протоколами», не были реальною практикою русскаго царскаго режима, равно, какъ, съ другой стороны, Третьей имперіи во Франціи

послѣ декабрьскаго переворота. Развѣ полицейскій идеаль, заключающійся въ томъ, «чтобы треть подданныхъ наблюдала за остальными» («Протоколъ» № 17) не былъ идеаломъ какъ Россійской, такъ и Прусской полицейской государственности? Развѣ апологія доноса и шпіонства не напоминаетъ реабилитаціи политически — сыскныхъ дѣлъ мастерства россійскими теоретиками и реакціей. Развѣ миссія «жандармскаго корпуса» не опредѣлена въ «Протоколъ» № 17 точнымъ образомъ. Развѣ политическая провокація не рекомендуется въ «Протоколахъ» (№ 15 и 18), какъ одна изъ дѣйствительныхъ мѣръ охраны, и развѣ это — не классическій пріемъ Россійской царской охраны, настолько ее именно характеризующей, что и въ русскомъ изданіи Нилуса 1920 года и во французскомъ переводѣ «Протоколовъ» (Mgr. Jouin) онъ квалифицируется, какъ «азефовщина» (Протоколъ № 15).

Идея приравненія политическихъ преступленій къ уголовнымъ (съ воровствомъ, убійствомъ и всякимъ отвратительнымъ и грязнымъ преступленіемъ — «Протоколъ» № 19), формулированная какъ проектъ для веденія борьбы съ крамолою при Царѣ іудейскомъ, давно была осуществлена въ царской Россіи, при Дурново: примѣненіе тѣлесныхъ наказаній къ политическимъ каторжникамъ, съченіе Надежды Сигида, переводъ политическихъ заключенныхъ съ Кары въ уголовно-каторжную тюрьму Акатуй.

«Обезвреженіе университетовъ», проектируемое въ «Протоколахъ» (№ 16), лишеніе ихъ автономіи, проектъ превращенія профессоровъ въ послушныхъ начальству чиновниковъ, система обезличенія студенчества и измѣненіе программъ преподаванія, — все это было осуществлено въ царской Россіи, послѣ отмѣны университетскаго устава либеральнаго періода 60-ыхъ годовъ, и дало впослѣдствіи опредѣленные результаты, въ видѣ студентовъ — бѣлоподкладочниковъ, «правой профессуры», студентовъ-монархистовъ, «разгона» Московскаго университета и пр.

Тѣ мѣры обузданія или же развращенія прессы, которыя такъ усердно предлагаются въ «Протоколахъ» (№ 12), въ видѣ цензурнаго контроля, залоговъ, штрафовъ, закрытія органовъ печати и пр. практиковались самымъ безпощаднымъ образомъ въ самодержавной Россіи. Даже различіе, проводимое между книгами и брошюрами (менѣе 30-ти листовъ) было долгое время излюбленною мѣрою воздѣйствія російской императорской цензуры.

Однимъ словомъ, самодержавная Россія и другія полицейско-абсолютистскія монархіи были своего рода обѣтованными странами для Сіонскихъ мудрецовъ, въ смыслѣ совершившагося уже воплощенія идеала и нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ стремленій, высказанныхъ въ «Протоколахъ». Не явное ли безуміе, со стороны Сіонскимъ мудрецовъ — еслибы таковыя существовали, — изъ-за «Царя Іудейскаго», такъ сказать pour le roi de Prusse, подкапываться и разрушать устои этихъ странъ, чтобы возсоздать ихъ послѣ успѣха ихъ заговора. — И при томъ безъ гарантій того, что созданный строй такъ же, какъ и разрушенный, не будетъ въ свою очередь опрокинутъ вмѣстѣ съ іудейскимъ царемъ.

*

*

*

Объясненіе всѣхъ этихъ противорѣчій, странностей и парадоксовъ очень просто: «Сіонскіе Протоколы» — подлогъ, и опредѣленное содержаніе ихъ является функцией психологіи, пониманія и способностей поддѣльвателей.

Авторы подлога реакціонеры и дѣйствовали для цѣлей реакціи. Черносотенный идеалъ имъ былъ близокъ, знакомъ и ясенъ. Не обладая ни знаніями, ни талантомъ, они не были въ состояніи надѣлать въ сфабрикованныхъ ими «Протоколахъ» инсценированныхъ ими Сіонскихъ мудрецовъ какимъ-либо противоположнымъ, но цѣльнымъ органическимъ идеаломъ. Кругозоръ поддѣльвателей былъ исключительно черносотенный. Они

и приписали чудовищамъ отъ Сіона черносотенную программу, механически соединивъ ее съ ненавистью къ «гоямъ» и съ замысломъ о «Царѣ Іудейскомъ». Рѣчь идетъ какъ бы только о борьбѣ, соперничествѣ изъ-за главенства между двумя реакціями. Отсюда вся безумная нескладность заговора и программы Сіонскихъ мудрецовъ.

Мало того, поддѣльватели, безъ всякаго научнаго багажа и безъ теоретической подготовки, не въ состояніи были дать толковое, хоть по видимости самостоятельное обоснованіе своего міросозерцанія реакціи. Они вынуждены были копировать. Они вынуждены были плагирировать давно существующія книги и теоріи, давно жившихъ авторовъ. Подлогъ черпалъ свои ресурсы изъ плагіата.

Когда авторы «Сіонскихъ Протоколовъ» говорятъ о нѣсколькихъ фазахъ, черезъ которыя проходитъ существованіе каждой республики, а именно о чередованіи демагогіи, анархіи и деспотизма — («Протоколъ» № 14) — то мы вспоминаемъ о законѣ смѣны состояній политическаго строя, формулированнымъ, въ видѣ закона цикловъ, Аристотелемъ и Полибіемъ. Поддѣльватели заимствовали соотвѣтственное разсужденіе изъ старыхъ учебниковъ или популярныхъ книжекъ и безцеремонно — нелѣпо приспособили его для своей цѣли.

Когда авторы «Протоколовъ» вкладываютъ въ уста «Сіонскихъ мудрецовъ» изреченіе въ родѣ того, что «право-въ силѣ», что «цѣль оправдываетъ средства», что «политика ничего общаго не имѣетъ съ моралью», что зломъ побѣждается добро, что въ политикѣ нѣтъ безнравственныхъ средствъ борьбы (Протоколъ № I), или что «слово не должно согласоваться съ дѣйствіями дипломата» (Протоколъ № 7) — мы вспоминаемъ о Макіавелли и о его трактатѣ «О монархѣ».

Всѣ разсужденія Сіонскихъ мудрецовъ противъ принциповъ демократіи и въ пользу, «абсолютизма Божіею милостью» являются безталанною передачею старыхъ клише и избитыхъ сентенцій теоретиковъ реакціи въ эпоху Реставраціи — традиціоналистовъ и теократовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поддѣльватели не брезговали для своей цѣли мыслями и взглядами, высказывавшимися и въ социалистической литературѣ. Такова, напримѣръ, тирада о томъ, что свободы не имѣютъ никакого значенія для несчастнаго пролетарія (Протоколъ № 3) или что монополія, концентрація богатствъ, спекуляція и общій экономическій кризисъ повлекутъ за собою революцію (Протоколъ № 3 и 6). Когда Сіонскіе мудрецы предполагаютъ ввести, вмѣсто золотой валюты «валюту стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная» (Протоколъ № 20), то мы вспоминаемъ о проектахъ овенистовъ Грэя и Брея въ Англіи и Прудона во Франціи.

Даже Н. К. Побѣдоносцевъ былъ плагирированъ. Въ Протоколъ № I мы читаемъ слѣдующее мѣсто: «Возможно ли народнымъ массамъ, спокойно, безъ соревнованія разсудить, управиться съ дѣлами, которыя не могутъ смѣшиваться съ личными интересами. Могутъ ли онѣ защищаться отъ внѣшнихъ враговъ. Это немыслимо, ибо планъ, разбитый на нѣсколько частей, сколько головъ въ толпѣ, теряетъ цѣльность, а потому становится непонятнымъ и неисполнимымъ». Люсьенъ Вольфъ замѣтилъ, что это мѣсто списано или парафразировано изъ разсужденія о «новой демократіи» Побѣдоносцева (Lucien Wolf, The Jewish Bogey, London 1920, стр. 30—32).

Но этого мало. Въ дальнѣйшемъ мы покажемъ, что самая идея о стремленіи евреевъ къ міровому государству и существованіи масоно-еврейскаго заговора является плагиатомъ, что авторы подлога «Сіонскихъ Протоколовъ» плагирировали идею и детали или изъ другихъ литературныхъ подлоговъ, или изъ беллетристическихъ произведеній, или антисемитскихъ книгъ, полныхъ безумнаго бреда, и что, наконецъ, наиболѣе значительную часть «Протоколовъ» они безстыдно списали изъ одного произведенія, ничего общаго съ еврействомъ не имѣющимъ.

IV. ПЕРВЫЙ ПОДЛОГЪ: ПИСЬМА 1489 ГОДА.

Въ 1583 году въ Парижѣ вышелъ испанскій альманахъ *La Silva Curiosa de Julian de Medrano*. Въ немъ были напечатаны, — вѣроятно впервые — два документа: письмо испанскихъ евреевъ къ константинопольскимъ евреямъ и отвѣтъ константинопольскихъ евреевъ. Оба письма датированы 1489 годомъ. Оба письма написаны на испанскомъ языкѣ.

Первое письмо гласитъ слѣдующее: «Достопочтенные евреи, привѣтствуемъ васъ и желаемъ вамъ всѣхъ благъ. Да будетъ вамъ извѣстно, что испанскій король понуждаетъ насъ, путемъ всенароднаго оповѣщенія, креститься или покинуть страну. У насъ хотятъ отобрать наше имущество, нашей жизни угрожаютъ, наши синагоги разоряются, и мы испытываемъ много страданій; и у насъ возникаетъ вопросъ о томъ, какъ намъ поступить въ отношеніи закона Моисея. Посему мы просимъ васъ дать намъ мудрый совѣтъ, какъ намъ дѣйствовать». Письмо подписано раввиномъ Хаморомъ. — Тексту письма предшествуетъ слѣдующее примѣчаніе: «Ниже печатаемое письмо найдено въ архивахъ Толедо библіотекаремъ Саламанки, искавшимъ древніе документы по исторіи испанскихъ королевствъ».

Текстъ второго письма — отвѣта константинопольскихъ евреевъ — таковъ:

«Возлюбленные братья въ Моисеѣ! Письмо ваше, въ которомъ вы намъ сообщаете объ испытываемыхъ вами тревогахъ и страданіяхъ, нами получено. Вѣсти эти причинили намъ столь же много горя, какъ и вамъ.

«Мнѣніе великихъ сатраповъ и раввиновъ таково:

— «Въ отношеніи того, что вы говорите, что испанскій король принуждаетъ васъ принять христіанство: сдѣлайте это, такъ какъ вы не можете поступить иначе, но да сохранится законъ Моисея въ вашемъ сердцѣ.

— Въ отношеніи того, что вы говорите, что у васъ хотятъ отнять ваше имущество: сдѣлайте вашихъ дѣтей торговцами, для того чтобы они мало—по—малу отняли имущество у христіанъ.

— Въ отношеніи того, что вы говорите, что вашей жизни грозитъ опасность: дѣлайте вашихъ дѣтей врачами и аптекарями, для того чтобы они отнимали жизнь у христіанъ.

— Въ отношеніи того, что вы говорите, что христіане разрушаютъ ваши синагоги: дѣлайте вашихъ дѣтей священниками и клириками, для того, чтобы они разрушали ихъ церкви.

— Въ отношеніи того, что вы говорите, что вамъ причиняютъ много другихъ притѣсненій: дѣлайте изъ вашихъ дѣтей адвокатовъ и нотаріусовъ; пусть они принимаютъ дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, для того, чтобы вы подчинили вашему игу христіанъ и достигли господства надъ міромъ, что бы вы могли имъ мстить.

— Не уклоняйтесь отъ правила, которое мы вамъ рекомендуемъ; по личному опыту вы убѣдитесь тогда въ томъ, что, нынѣ столь униженные, вы достигнете верха могущества.»

Письмо это подписано старшиною (principe) константинопольскихъ евреевъ.

Интересно, что оба эти письма мы находимъ въ позднѣйшемъ произведеніи на французскомъ языкѣ, — *La royale couronne des Roys d'Arles* выпущенномъ въ 1640—1641 году въ Авиньонѣ аббатомъ Буи (Bouis), арльскимъ священникомъ. Буи утверждаетъ въ своей книгѣ, что оба публикуемыхъ имъ документа являются точною копіею съ писемъ, найденныхъ имъ въ мѣстныхъ архивахъ. Тѣмъ не менѣе тексты писемъ, напечатанныхъ въ сборникѣ *Silva curiosa* и въ

книгъ абб. Буи почти тождественны. Но первое изъ писемъ въ сборникъ Буи написано не по испански, а на провансальскомъ языкѣ; и адресовано оно не испанскими, а арльскими евреями, соотвѣтственно этому, въ письмѣ рѣчь идетъ ужъ не объ испанскомъ королѣ, а о французскомъ королѣ, который снова сталъ государемъ Прованса. Естественно, что второе письмо — отвѣтъ константинопольскихъ евреевъ — уже обращено не къ испанскимъ, а къ французскимъ евреямъ, и въ немъ рѣчь тоже идетъ не объ испанскомъ, а о французскомъ королѣ.

Дѣйствительно ли Буи опубликовалъ копіи документовъ, найденныхъ имъ самимъ, согласно его заявленію, въ архивахъ, или же онъ по просту скопировалъ текстъ писемъ изъ *Silva curiosa* съ видоизмѣненіями, необходимыми для опредѣленной цѣли? И въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ явныхъ признаковъ подложности писемъ, которыя, смотря по надобности, служатъ для изобличенія злой воли то испанскихъ, то французскихъ евреевъ. Подложность ихъ, впрочемъ, слѣдуетъ изъ самаго содержанія и тона второго письма.

Кѣмъ и для какой цѣли были сфабрикованы письма?

По мнѣнію испанскихъ историковъ Адольфо де Кастро и Амадора де лосъ Ріосъ, мнѣнію, раздѣляемому также нѣмецкимъ ученымъ Кайзерлингомъ, письма эти являются поддѣлкою кардинала Хуана Мартинеса Гихарро, или Силисео, который былъ архіепископомъ въ Толедо съ 1546-го до 1557-го года. Прелатъ этотъ издалъ, подъ названіемъ «*Estatuto de limpieza*», ордонансъ, на основаніи котораго на извѣстные церковные посты могли быть назначены только лица, способныя доказать чистоту своего испанскаго происхожденія, стало быть не происходящія отъ какой нибудь еврейской семьи, нѣкогда принявшей католичество. Ордонансъ архіепископа вызвалъ споры и протесты: многочисленны были жалобы крещеныхъ евреевъ, ихъ покровителей и клириковъ еврейскаго происхожденія. Со-

гласно мнѣнію названныхъ ученыхъ, кардиналъ Силисео и сфабриковалъ еврейскія грамоты, которыя онъ распространилъ въ большомъ числѣ, какъ документы, якобы найденные въ архивахъ Толедской церкви. Цѣль его, согласно данному объясненію, была доказать закоренѣлую преступность крещеныхъ евреевъ и тѣмъ показать необходимость ордонанса.

Другое объясненіе подлога было дано Дармстетеромъ и Альфредомъ Морель-Фатіо въ *Revue des Etudes Juives* (t. I, 1880) Дармстетеръ отмѣтилъ иронію, которою проникнуто второе письмо: пикантный абзацъ о врачахъ и аптекаряхъ напоминаетъ Мольера; провансальское письмо подписано шамогге, слово созвучное еврейскому шамог (осель). Дармстетеръ ставитъ вопросъ, не являются ли письма дурною шуткою какого-нибудь христіанина или даже еврея. Морель-Фатіо положительно утверждаетъ, что подложныя письма были простою шуткою. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже само появленіе писемъ въ такомъ оборникѣ, какъ *Silva curiosa*, полномъ комическихъ разсказовъ, остротъ, шутокъ. Письма эти перепечатывались въ массѣ испанскихъ юмористическихъ изданій, цѣль которыхъ была смѣшить читающую публику. Морель-Фатіо приходитъ къ выводу, что письма были довольно остроумною шуткою нѣкоего испанскаго литератора, сфабрикованнаго ихъ во-2-ой половинѣ XVI вѣка.

Шутка или злостный подлогъ, эти письма тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи легли въ основу антисемитскихъ писаній, которыми пользовались авторы подлога «Сіонскихъ Протоколовъ». Какъ мы увидимъ ниже, въ числѣ ихъ были абб. Шаботи и Эд. Дрюмонъ.

V. ЛЕГЕНДА О МАСОНО-ЕВРЕЙСКОМЪ ЗАГОВОРѢ.

Антисемитизмъ возникъ въ XIX-омъ вѣкѣ изъ реакціи, наступившей послѣ Великой Французской Революціи и въ эпоху Реставраціи. Съ тѣхъ поръ всякая антидемократическая реакція влекла за собою приступъ антисемитизма. Изъ теоретиковъ реакціи начала прошлаго вѣка противъ евреевъ выступилъ, напримѣръ, знаменитый де Бональдъ.

Въ евреяхъ видѣли прежде всего враговъ христіанства, враговъ религіи, друзей смуты, способныхъ своимъ богатствомъ получить неимовѣрное вліяніе въ христіанскомъ мірѣ.

Какъ это ни странно, особая струя антисемитизма проникла въ нѣкоторыя соціалистическія школы. Шарль Фурье, врагъ торговли и класса торговцевъ, нападалъ на евреевъ, не какъ на религію или націю, а какъ на торговое сословіе. Даже Прудонъ, съ присущею ему діалектическою экспансивностію, впадалъ иной разъ въ тонъ вульгарнаго антисемитизма. Вредныя сѣмена попали на благопріятную почву. Тусснелъ, послѣдователь школы Фурье, написалъ свою книгу *Les juifs rois de l'éroque* (въ 1847 году), ставшую источникомъ всей грядущей антисемитской литературы: у него соціализмъ вырождался въ антисемитизмъ.

Тусснелъ породилъ Гужено-де-Муссо. Гужено-де-Муссо породилъ аббата Шаботи. Всѣ они породили Дрюмона. Эпигоны антисемитизма беззастѣнчиво и широко плагіировали своихъ предковъ. Постепенно антисеми-

тизмъ формаціи Туссенеля сблизился и, наконецъ, слился съ антисемитизмомъ мракобѣсной реакціи. Подобному же вырожденію подвергся антисемитскій «христіанскій антисемитизмъ» въ Германіи и Австріи.

Противъ евреевъ воздвигали двоякаго рода обвиненія: во-первыхъ, они враги христіанства и всѣхъ христіанскихъ народовъ, они — противники религіи и всего установленнаго порядка, они — революціонеры, они расшатываютъ всѣ устои легитимизма; во вторыхъ, они копятъ богатства и достигаютъ вліянія, благодаря своему экономическому засилію, финансовому и торговому могуществу, занятію видныхъ постовъ, монопольному положенію въ наиболѣе высокихъ функціяхъ общественной жизни. Оба обвиненія сливались, наконецъ, въ одно: золото и соціально-политическое вліяніе евреевъ являются въ ихъ рукахъ орудіемъ для вершенія дѣла революціи.

Другой врагъ, котораго страстно ненавидѣла реакція, было масонство. Франкъ-масоны были поборники свѣта, гуманности, прогресса и демократіи. Реакція обвиняла ихъ — подобно тому, какъ она обвиняла и еврейство — въ революціонномъ заговорѣ противъ христіанско-легитимистическаго міра. Являлась почва для объединенія ненависти на одномъ коллективномъ противникѣ — «масоно-еврействѣ».

Извѣстно, что «шотландское» масонство, согласно традиціи, считалось преемникомъ гностическихъ и мистическихъ ученій. Тайнственный характеръ масонскихъ церемоній, іерархія ранговъ, международное развѣтвленіе и весь организаціонный аппаратъ ихъ породили рядъ легендъ, о подпольно производимой ими конспиративной работѣ противъ установленнаго общественнаго порядка. Баварскій орденъ Иллюминатовъ, основанный въ 1776 году бывшимъ ученикомъ іезуитовъ Вейсгауптомъ, въ цѣляхъ борьбы съ іезуитами и съ клерикализмомъ, не только подражалъ практически аффектированной тайнственности масонскихъ ложъ, но и допускалъ примѣненіе невинной, правда, лжи, блефовъ

и взаимнаго шпіонства ради преуспѣянія Ордена. Онъ стремился къ учрежденію «всемірнаго правительства» морали, для искорененія злоупотребленій (R. Le Forestier, *Les Illuminés de Bavière* Paris 1914 стр. 32, 85, 97, 99—100, 302, 303, 304, 308, 330). Въ 1786 году баварскимъ правительствомъ были нахвачены и «разоблачены» секретные документы Ордена.

Масонскія ложи стали особенно ненавистны реакціи и клерикализму въ первыя десятилѣтія XIX вѣка, когда вмѣстѣ съ революціонными тайными обществами, онѣ стали принимать серьезное участіе въ борьбѣ за демократическія завоеванія и противъ контръ-революціи. Реакціи всюду мерещился всемірный заговоръ масонства противъ религіи, семьи и престола. Картина масонскаго засилія была дана клерикальнымъ писателемъ Кретино-Жоли въ его книгѣ *L'église romaine en face de la Révolution*, вышедшей въ Парижѣ 1859 году. Въ этой книгѣ рисуется картина дьявольскихъ интригъ масонскихъ ложъ, борющихся, въ союзѣ съ карбонаріями и другими тайными обществами, противъ церкви и монархіи. Коварство масонской политики здѣсь изображается въ еще болѣе ужасномъ видѣ, чѣмъ нѣкогда описывали козни иллюминатовъ. Въ частности, Кретино-Жоли опубликовалъ въ своей книгѣ манифестъ, съ которымъ въ 1822 году обратился къ пьемонтской Высокой Ложѣ одинъ видный дѣятель масонства, извѣстный подъ псевдонимомъ Пикколо Тигре (*Piccolo Tigre*), будто бы еврей. Въ этомъ документѣ рекомендуется членамъ ложи проникать во всѣ круги, добиваться вліянія, прибѣгать къ лицемѣрію и притворству, заманивать въ дѣло людей, дѣйствуя на ихъ слабыя стороны, и т. п. (J. Crétineau-Joly, *op. cit.* II. стр. 119—124).

Слѣдуетъ замѣтить, что еще во время Великой Французской Революціи и вскорѣ послѣ нея нѣкоторые авторы (какъ напр. абб. Баррюэль, Робисонъ, Шеваль де Мале) писали о международномъ заговорѣ философовъ, масоновъ и иллюминатовъ противъ религіи и

всѣхъ европейскихъ правительствъ. Но еврейство при этомъ совершенно не упоминалось.

Послѣднее вполне естественно. Специальной ассоціаціи между еврействомъ и масонствомъ нѣтъ и не было. Нѣкоторыя древне-еврейскія слова, употребляются въ масонскомъ ритуалѣ, объясняются христіанско-библейскими традиціями масонства. Популярность именъ Соломона и Хирама въ масонствѣ такъ же мало свидѣтельствуєтъ о еврейской подоплѣкѣ масонскихъ ложъ, какъ мало можно говорить о еврейскомъ засиліи въ цехахъ каменщиковъ и плотниковъ до новаго времени на томъ лишь основаніи, что они себя считали аристократіею среди рабочей братьи, въ виду привилегированнаго происхожденія ихъ отъ строителей Храма Соломона...

Честь и заслуга объединенія въ одномъ заговорѣ еврейства и масонства выпадаетъ на долю антисемитскихъ авторовъ болѣе новаго періода. Открытіе это использовали у нихъ въ послѣдствіи авторы «Сіонскихъ Протоколовъ».

* * *

Гужено-де-Муссо, клерикаль и мракобѣсный реакціонеръ, врагъ «новыхъ принциповъ» и деклараціи правъ человѣка, искренно вѣровавшій въ магію и нечистую силу, издалъ въ 1869 году антисемитскую книгу (*Gougenot des Mousseaux, Le juif, le judaïsme et la judaïsation des peuples chrétiens*), въ которой онъ на протяженіи сотенъ страницъ, доказывалъ, что еврейство, въ тѣсномъ союзѣ съ франкъ-масонствомъ, составило заговоръ, чтобы, помощью своего золота, силою своего вліянія и сплоченностью, путемъ интригъ и подпольной работы, достигнуть порабощенія націй и господства надъ міромъ, проповѣдуя космополитическую республику, равенство людей, анти-патріотизмъ, необходимость разрушенія семьи и религіи, всеобщее разложеніе и всеобщую революцію. Вѣра въ Мессію есть ни что иное, какъ вѣра въ Антихриста и во всемірную революцію. Мы начи-

наемъ уже различать у него контуры грядущихъ «Сіонскихъ Протоколовъ» и подобіе апокалиптического бреда Сергѣя Нилуса. Спасеніе Гужено-де-Муссо видѣль лишь въ Крестѣ и въ новомъ Вселенскомъ Соборѣ.

Интересно, что Гужено-де-Муссо таинственно намекалъ, что и русскій царь, преслѣдующій поляковъ и католиковъ, находится въ рукахъ евреевъ, — какъ нынѣ, по утверженію современныхъ послѣдователей де Муссо, въ рукахъ еврейства находится большевистская власть. И тѣмъ не менѣе, прибавляетъ Гужено-де-Муссо, «царь въ самой Россіи отъ времени до времени преслѣдуетъ самихъ евреевъ, о, mystère!» (op. cit. стр. 388—389), — точъ въ точъ, прибавимъ мы, какъ нынѣ большевистская власть.

Гужено-де-Муссо страстно ненавидитъ еврейство, доказываетъ порочность всего еврейскаго народа и вѣрять въ употребленіе евреями христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей. Онъ ссылается на Тусснеля, Меттерниха, на крещенныхъ евреевъ, свидѣтельствовавшихъ противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, на бывшихъ масоновъ и на настоящихъ антисемитовъ — германскихъ, австрійскихъ и румынскихъ. Онъ цитируетъ письмо упомянутаго выше Пикколо Тигре. Онъ утверждаетъ что въ самомъ масонствѣ есть тайная организація, дѣйствительные вожаки которой — ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ номинальными главами масонскихъ ложъ — работаютъ въ тѣсномъ союзѣ съ дѣятелями еврейства, «правителями и инициаторами высокой Кабалы» (Le juif etc. стр. 340). Онъ говоритъ, что огромное большинство членовъ масонскихъ ложъ и не подозреваетъ, что они — простое орудіе въ рукахъ масоно-еврейскаго тайнаго комитета. Мы постепенно приближаемся къ «Сіонскимъ Протоколамъ».

Но послушаемъ дальше. Гужено-де-Муссо себѣ ставитъ вопросъ: что будетъ, когда еврейство, нація, распространенная по всему міру, опираясь на толпу недовольныхъ и невѣрующихъ, на масонство, на мечтателей и на наивную филантропію, на печать, на свое

господствующее положеніе въ школь и въ индустріи, на свою технику, на свое золото, на всѣ живыя силы народовъ, когда это еврейство, приобрѣтя всемірное могущество и шествуя впередъ по стезямъ революціи, обрушится на Европу въ одномъ изъ ея пунктовъ. (Le juif стр. 492—496). Что будетъ, если еврейство, воздвигши тогда народы другъ противъ друга, поставитъ во главѣ себя «завоевателя», человѣка, надѣленнаго гениемъ политическаго коварства, злого чародѣя, вокругъ котораго будутъ толпиться нафанатизированныя массы. Для толпы тогда явится Мессія. И нѣтъ надобности, чтобы это былъ непременно еврей (Le juif стр. 497).

Гужено-де-Муссо продолжаетъ: «Всюду, среди націй, воюющихъ другъ съ другомъ и на половину уничтоженныхъ, раздается крикъ: Пусть онъ придетъ къ намъ Мессія евреевъ; да здравствуетъ онъ, и да царствуетъ онъ. Да насладимся мы миромъ и радостями, которые онъ даетъ людямъ. Да будутъ всѣ народы земли единою націею подъ его скипетромъ. Это — царь царей... Да будетъ онъ нашимъ монархомъ, нашимъ царемъ, нѣтъ, пусть онъ будетъ нашимъ Богомъ. Народы, станемъ на колѣни и будемъ вѣрить его слову: пусть человѣчество, единый и истинный Богъ на землѣ, почитаетъ себя само въ этомъ самомъ удивительномъ и самомъ божественномъ изъ всѣхъ людей!» (Le juif, стр. 497—498).

Гужено де Муссо заключаетъ, что, эта картина весьма похожа на пришествіе Антихриста. Но мы узнаемъ здѣсь Іудейскаго Царя «Сіонскихъ Протоколовъ» во всей обстановкѣ плагіата.

Списывали ли поддѣльватели прямо изъ Гужено де Муссо или же изъ его подражателей и продолжателей? Во всякомъ случаѣ сходство между источниками и подлогомъ до того поразительно, что оно не могло не вселить смущенія въ болѣе начитанныхъ поклонникахъ «Сіонскихъ Протоколовъ». Такъ, одинъ антисемитскій авторъ, въ письмѣ, обращенномъ въ «Morning Post»

28-го мая 1920 года за подписью «A student of History» и подь заглавіемъ The Jewish Peril, отмѣтилъ необычайное сходство между мѣстами «Протоколовъ» съ одной стороны и произведеніями иллюминатовъ и Гужено де Муссо съ другой стороны. Онъ поставилъ вопросъ, не вставилъ ли Нилусъ эти мѣста въ «Протоколы» изъ давно изданныхъ книгъ, т. е., попросту говоря, не совершилъ ли онъ подлогъ и плагиатъ. Не было ли тутъ «западни»? «Западня» состоитъ въ возможности разоблаченія евреями авторовъ подлога. Но нѣтъ, говоритъ авторъ письма, этого разоблаченія еврей не сдѣлали. Стало быть, международная тайная политическая организація существовала. — Необычайная ли наивность тутъ автора или же «западня», устроенная имъ антисемитской» Morning Post?

Какимъ образомъ Гужено де Муссо обосновываетъ свое обвиненіе объ объединеніи еврейства и масонства въ одномъ заговорѣ? Весьма элементарно. Онъ ссылается, во — первыхъ, на «разоблаченія», сдѣланныя въ 1862 г. однимъ «бывшимъ масономъ» въ Берлинѣ, о засиліи евреевъ въ масонскихъ ложахъ, которыя де являются орудіемъ въ ихъ рукахъ, для укрѣпленія ихъ могущества. Этотъ «бывшій масонъ» утверждалъ, что существуютъ тайныя общества масонскаго типа, которыя подчинены неизвѣстнымъ главарямъ и въ которыхъ большинство членовъ — евреи; что есть даже исключительно еврейскія ложи — въ Пруссіи и въ Лондонѣ, и одна тайная еврейская ложа — въ Лейпцигѣ; и что, наконецъ, въ Римѣ существуетъ еврейская масонская ложа, являющаяся «Верховнымъ Трибуналомъ Революціи» (Le juif стр. 344—345). Безумный бредъ больного человѣка или лживыя разоблаченія полицейскаго шпіона — если только «разоблаченія» дѣйствительно были — вотъ все фактическое, на чемъ Гужено де Муссо строить свою фантазмагорію масоно-еврейскаго заговора.

Во-вторыхъ — и это для Гужено де Муссо самое главное доказательство совмѣстнаго дѣйствія евреевъ и масоновъ для вершенія революціи, — онъ настаиваетъ

на существованіи тѣсной ассоціаціи между масонскою доктриною, оккультизмомъ, гностицизмомъ и Кабалою. Въ формѣ устной традиціи, утверждаетъ Гужено де Муссо, Кабала существовала раньше Моисеевыхъ книгъ. Гностицизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ еврейскому магу Симеону (?). Кабала заключаетъ въ себѣ таинства магіи. Кабала — душа Талмуда. Въ средніе вѣка евреи болѣе всего были искушены въ магіи. Орденъ Темпліеровъ былъ посвященъ въ таинства Кабалы; а Темпліеры — родоначальники масонства. «Все, что есть научнаго, грандіознаго въ религіозныхъ мечтаніяхъ всѣхъ иллюминатовъ, Сведенборга и другихъ, заимствовано изъ Кабалы. Ей обязаны своими тайнами и своими символами всѣ масонскія общества». (Le Juif, стр. 101, 185, 340, 375, 510, 516, 528 и др.)

Итакъ, соединительнымъ звеномъ между еврействомъ и масонствомъ является Кабала. Нужды нѣтъ, что, когда оккультистско-кабалистическая книга «Зогаръ» появилась въ концѣ XIII вѣка, то еврейство отнеслось къ ней съ чувствомъ отчужденія и недо вѣрія; лишь въ 17-омъ вѣкѣ Кабала стала интересовать возникшую тогда категорію хассидизма. Нужды нѣтъ, что сами оккультисты, опираясь на «священные тарадіиціи» — Кабалы —, отказываются ассоціировать ихъ съ какою либо эпохою или какою либо религіею, относя ихъ происхожденіе и къ индусамъ, и къ арабамъ, и къ другимъ народамъ. (J. M. Ragon. Maçonnerie occulte. Paris. 1853, стр. 77—78). Нужды нѣтъ, что преданіе о вліяніи іудаизма на Темпліеровъ все цѣликомъ основано на весьма сомнительной легендѣ шведскаго масонства, согласно которой и іерусалимскіе Темпліеры получили секреты эссеевъ отъ семи сирійскихъ христіанъ, которые добыли ихъ отъ саррациновъ (Lucien Wolf, op. cit. стр. 14). Нужды нѣтъ, что и самая связь между масонствомъ и Темпліерами весьма проблематична, и что во всякомъ случаѣ основатели этого Ордена установили культъ Храма, тогда, когда они были безупречными рыцарями Креста. Ассоціація іудаизма, Кабалы, Темпліеровъ и

масонства въ единомъ революціонномъ заговорѣ, этотъ бредъ нашель свое отраженіе въ подлогѣ подъ именемъ «Сіонскіе Протоколы».

Глубокій обскурантъ, не знавшій ни науки, ни исторіи науки, даже быть можетъ отрицавшій науку, Гужено де Муссо не имѣлъ представленія о дѣйствительныхъ источникахъ оккультизма. Въ возникновеніи и въ развитіи оккультизма іудаизмъ игралъ весьма скромную и даже ничтожную роль. Начало оккультизма кроется въ сочетаніи религіозныхъ системъ, туманныхъ метафизическихъ теорій, магіи, астрологіи и алхиміи. И внутренняя связь, обнаруживающаяся въ историческомъ проявленіи всѣхъ этихъ областей человѣческаго духа, не есть связь случайная. Въ Индіи, Халдеѣ, Египтѣ астрологія культивировалась жрецами въ храмахъ. Судьба алхиміи глубоко связана съ вліяніемъ религіозныхъ и философскихъ традицій — отъ браманизма до христіанства, и отъ ученія Пифагора до Неоплатонизма (Hoefer, *Histoire de la Chimie*, Paris, 1842, t. I, стр. 5, 69, 70. М. Berthelot, *Les Origines de l'Alchimie*, Paris, стр. 1885, стр. 12, 13, 32, 33, 57, 65—66, 275—276 и др.) Съ другой стороны, какъ замѣчаетъ Бертло, «исторія магіи и гностицизма тѣсно связана съ исторіей происхожденія алхиміи» (*Collection des anciens Alchimistes grecs*, publiée par М. Berthelot, Paris, 1888, vol. I, стр. 7.) Алхимическія операціи требовали также примѣненія астрологіи (Pouchet, *Histoire des Sciences naturelles au Moyen Age*, стр. 418.) Но исторія астрологіи въ древности сливается съ исторією астрономіи. Египтяне были, повидимому, въ большей степени астрологи, чѣмъ астрономы, какъ, впрочемъ, и халдеи, которыхъ многіе историки не безъ основанія считаютъ родоначальниками астрономіи. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ Діодоръ. У индусовъ астрономія составляла основаніе чудовищной системы астрологіи (Biot, *Études sur l'Astronomie indienne et chinoise*, Paris, 1862, стр. 9—10, 382). Sédillot, (*Matériaux pour servir à l'Histoire comparée des Sciences mathématiques chez les Grecs et les*

Orientaux, t. II, Paris 1849, стр. 476—477) сообщает намъ объ астрологическомъ характерѣ китайской астрономіи. Даже у грековъ, послѣ золотого вѣка научной астрономіи, Птоломей самъ начинаетъ обнаруживать склонность къ астрологіи, и сочиненія его, посвященные послѣдней, пользуются впослѣдствіи не меньшею репутаціею, чѣмъ его Альмагестъ. Съ тѣхъ поръ, до самой эпохи Возрожденія, византійцы, арабы и западные народы изучаютъ астрономію только потому, что она необходима для астрологіи.

Что касается алхиміи, то матеріальныхъ источниковъ ея происхожденія слѣдуетъ искать въ металлургическихъ операціяхъ египтянъ, особенно же въ ремесленныхъ приемахъ египетскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, и въ методахъ фальсификаціи ихъ издѣлій. (M. Berthelot, Introduction à l'Etude de la Chimie des anciens et des Moyen Age, Paris, 1889, стр. VI—VII, 73.) Въ происхожденіи же идеологическихъ основаній алхиміи можно прослѣдить своеобразную амальгаму остатковъ египетской мифологіи и старыхъ халдейскихъ вѣрованій, традицій греческаго язычества и смутныхъ началъ христіанства, отдаленныхъ вліяній пифагоризма, іонійской и элеатской школъ, Философіи Платона и неоплатоницизма и непосредственнаго воздѣйствія гностицизма. О «священномъ искусствѣ» начинаютъ говорить лишь авторы третьяго вѣка христіанской эры. Въ ту же эпоху алхимии, почти всѣ ученые теологи, были убѣждены въ томъ, что въ догмахъ христіанской религіи можно найти рѣшеніе всѣхъ научныхъ проблемъ (Hoefler, op. cit. стр. 64.) Внутренняя связь между алхиміею, астрологіею и магіею была лишній разъ подтверждена и уяснена «лейденскимъ папирусомъ», найденнымъ въ Оивахъ; эта связь обнаруживается въ магическихъ формулахъ и астрологическихъ операціяхъ, которыя необходимо должны были сопровождать «великое дѣяніе» алхимиковъ, чтобы оно могло привести къ успѣшному результату; функціи алхимика и астролога часто соединялись

въ одномъ лицѣ. Особенно сильное вліяніе на формированіе алхимической философіи имѣли нео-платонизмъ и гностицизмъ. Амблихъ первый заговорилъ въ литературѣ о «герметической философіи» и трактатахъ Гермеса (число ихъ по его утвержденію превышало 20 000). Гностики и неоплатоники (Зосимъ, Олимпіадоръ и др.) ссылаются въ своихъ алхимическихъ писаніяхъ на авторитеты всѣхъ знаменитыхъ греческихъ философовъ, начиная съ Фалеса, Анаксимандра и Демокрита. Любопытна фигура Синезія, одновременно гностика и христіанина, философа и епископа, ученаго и алхимика...

Таковъ генезисъ оккультистскихъ знаній. Сколько невѣжества и недоброжелательства требуется для того, чтобы сдѣлать изъ оккультизма достояніе іудаизма и, черезъ посредство Кабалы, ассоціировать іудаизмъ съ масонствомъ въ одномъ всемірномъ заговорѣ.

*

*

*

Гужено де Муссо создалъ школу. Легенда о масоно-еврейскомъ заговорѣ пустила корни въ антисемитской средѣ. Въ числѣ учениковъ Гужено де Муссо, воздвигавшихъ матеріаль для грядущаго подлога «Сіонскихъ Протоколовъ», фигурируютъ одинъ анонимный авторъ, сотрудничавшій въ 1880—1881 годахъ въ клерикальномъ журналѣ *La Civiltà catolica* (Serie XI, vol. V, VI и VII), Аббатъ Шаботи и Эдуардъ Дрюмонъ. Первый, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ помѣщалъ, въ отдѣлѣ *Cronaca contemporanea* корреспонденціи изъ Рима во Флоренцію (мѣсто изданія журнала), инспирированныя открытіемъ Гужено де Муссо и полныя злобы и ненависти къ евреямъ. Шаботи детализировалъ схему Гужено де Муссо, а Дрюмонъ ее до извѣстной степени популяризировалъ.

Въ изложеніи лживой фантазіи о масоно-еврейскомъ заговорѣ Шаботи, въ двухъ выпущенныхъ имъ объ

этомъ предметѣ книгахъ, — одной, подъ псевдонимомъ С. С. de Saint-Andrée. *Francs-Maçons et Juifs*, Paris, 1880, и другой абб. Е.-А Chabauty, *Les Juifs nos maîtres*, Paris, 1882, — Шаботи въ существенныхъ чертахъ, рабски копируетъ Гужено де Муссо. Онъ принимаетъ его схему, онъ опирается на приводимые имъ источники, онъ заимствуетъ его выводы и заключенія. Но онъ дѣлаетъ еще одинъ шагъ впередъ. Онъ кладетъ въ основу доказательства существованія масоно-еврейскаго заговора извѣстныя уже намъ подложныя письма 1489 года. На основаніи этихъ писемъ онъ утверждаетъ, что у евреевъ, въ діаспорѣ, всегда было и въ настоящее время есть особое тайное правительство «князей Израиля». Правители евреевъ, и съ ними масса еврейской націи, никогда не переставали осуществлять свой планъ достиженія господства надъ міромъ. Въ теченіе четырехъ вѣковъ, евреи имѣли свой правительственный центръ и своего верховнаго главу. «Весьма вѣроятно, что эти правители брались всегда изъ однихъ и тѣхъ же семействъ, и что резиденцію они имѣли всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ Константинополѣ (*Les Juifs nos maîtres*, стр. VII—X, 60, 74, 86, 106.) Шаботи принимаетъ Константинополь за вѣроятный центръ еврейскаго сверхъ-правительства, надо полагать, потому, что подложная переписка 1489 года имѣла мѣсто между испанскими (или провансальскими) евреями и евреями константинопольскими. «Благодаря своему продолжительному опыту, благодаря своему природному генію, своимъ неисчерпаемымъ богатствамъ, ловкости и способностямъ своихъ прямыхъ агентовъ, князья Израиля успѣли овладѣть франкъ-масонствомъ и всѣми его развѣтвленіями и обезпечить свое абсолютное господство надъ всѣмъ міромъ тайныхъ обществъ». (*Les Juifs nos maîtres*, 139, *Francs-Maçons et Juifs*, 488 и сл.)

Еврейское засиліе, продолжаетъ Шаботи, обнаруживается повсюду. Они захватили торговлю, финансы, адвокатуру, магистратуру. Князья Израиля имѣютъ, стало быть, въ своемъ распоряженіи могучія средства,

чтобы стать властелинами міра. «Еврейскій правитель, который написал грамоту 1489 года, или тотъ изъ его предшественниковъ, который составилъ этотъ планъ, обладалъ несомнѣнно геніальностью.» И евреи неуклонно слѣдуютъ этому плану, хотя большинство евреевъ не знаетъ состава Великаго Совѣта мудрецовъ, не знаетъ даже о его существованіи. (*Les Juifs nos maîtres*, 138—139, 157—160, 170.)

Евреи, опираясь на протестантизмъ, на масонство и тайныя общества, дѣйствуютъ на пользу революціи. «Евреи выступаютъ какъ революціонеры среди другихъ народовъ и противъ другихъ народовъ, въ особенности же противъ народовъ христіанскихъ. Подобное поведеніе и подобное направленіе имъ диктуется ихъ правителями и ихъ религіозными вождями». (*Ibid*, стр. 160—161, 212, 233, 235, 247.)

Благодаря своему могуществу и тайнымъ кознямъ, евреи могутъ совершенно овладѣть какою нибудь страпою — напимѣръ Румыніею — которую они обращаютъ въ еврейское царство. Что произойдетъ тогда, черезъ нѣкоторое время, напимѣръ, черезъ четверть вѣка? «Съ одной стороны, какъ первостепенное государство, ихъ царство или ихъ республика будетъ пользоваться большимъ вліяніемъ въ дипломатіи и во всѣхъ дѣлахъ иностранной политики европейскихъ странъ. Съ другой стороны, они будутъ продолжать господствовать надъ европейскими правительствами и управлять ими, благодаря своему финансовому могуществу, силѣ масонской ассоціаціи и ея развѣтвленій. Такимъ образомъ имъ будетъ не трудно превратить всѣ страны Европы въ антихристіанскія республики, достигнуть путемъ войнъ и союзовъ, сліянія всѣхъ этихъ республикъ въ одну и, наконецъ, поглотить ихъ всѣ въ своей собственной республикѣ. Тогда Европа будетъ преобразована въ ту всемірную республику, которую проповѣдуютъ и хотятъ всѣ тайныя общества, вассалы и рабы евреевъ... Они перенесутъ свой центръ дѣйствія и свою столицу въ Іерусалимъ. Имѣя во главѣ одного

изъ членовъ мессіанистскихъ (?) семействъ, происходящихъ отъ Давида — издавна, быть можетъ великаго Патріарха масонства и вмѣстѣ съ тѣмъ Верховнаго Правителя націи. — Израиль будетъ явно господствовать надъ міромъ. Это будетъ абсолютное и полное Царство Евреевъ, а вскорѣ послѣ того, безъ сомнѣнія царство Антихриста» (Ibid, стр. 180—181).

Передъ нами вся схема «Сіонскихъ Протоколѣвъ». Передъ нами все болѣе и болѣе вырисовываются источники, откуда черпали, откуда плагирировали поддѣльватели. Еврейское тайное правительство, масонско-еврейскій заговоръ, еврейское засиліе во всѣхъ сферахъ экономической, культурной и политической жизни всѣхъ христіанскихъ народовъ, занятіе важныхъ постовъ и достиженіе высокаго положенія въ правительствѣ, судѣ, адвокатурѣ и школѣ, овладѣніе печатью, накопленіе огромнаго количества золота, управленіе всѣми тайными обществами, подчиненіе своему финансовому и политическому могуществу всѣхъ странъ, развитіе во всѣхъ этихъ странахъ смуты революціоннаго движенія, подчиненіе ихъ игу еврейства и основаніе всемірной монархіи подъ скипетромъ Царя Іудейскаго, отъ сѣмени Давида — весь этотъ фантастическій вздоръ авторы подлога извлекли изъ книгъ Шаботи. И даже комментарий Сергѣя Нилуса объ Антихристѣ оказался инспирированнымъ ему — безсознательно, надо полагать, «по средству душъ» — твореніями клерикально-католико-антисемитскихъ авторовъ Гужено де Муссо, обозрѣвателя итальянской *La Civiltà catolica* и Аббата Шаботи.

Затѣмъ наступилъ чередъ Дрюмона. Съ легкостью формы, съ игривостью стиля, съ талантомъ бульварнаго журналиста, знающаго слабыя стороны и пороки заманиваемой имъ публики, Дрюмонъ популяризировалъ бредъ своихъ предшественниковъ — Тусснеля, Гужено де Муссо. Шаботи, быть можетъ, искренно вѣрилъ въ созданный ихъ фантазіей заговоръ еврейства и масонства, которое они считаютъ заклятымъ врагомъ іезуитовъ. Дрю-

монъ, же безъ совѣсти и безъ убѣжденій, въ своихъ личныхъ видахъ, сознательною ложью и клеветою развращалъ своихъ невзыскательныхъ читателей.

Употребленіе евреями христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей, отравленіе колодцевъ, эксплуатація проституціи ебрейскихъ женщинъ для цѣлей своего осѣдомленія, предательство родины, заговоры съ Саррацинами противъ христіанъ, заговоры съ прокаженными противъ всего остального населенія — все это фигурируетъ въ репертуарѣ обвиненій, собранныхъ Дрюмономъ противъ еврейства. Онъ ссылается на средневѣковыя хроники и на акты Св. Инквизиціи.

Онъ ссылается на подложныя письма 1489 года. При этомъ онъ воздаетъ восторженную хвалу своему источнику, Аббату Шаботи, какъ впрочемъ, онъ воздаетъ еще болѣе восторженную хвалу другому своему источнику, Тусснелю.

Согласно традиціи предшественниковъ, онъ ассоціируетъ заговоръ еврейства съ интригою франкъ-масонства. Въ доказательствахъ онъ также мало оригиналенъ, какъ и во всемъ остальномъ. Посвященный въ теченіе Среднихъ Вѣковъ въ таинства Кабалы, еврейскій народъ только и думалъ объ осуществленіи своего плана — «разрушить старую іерархію, Церковь, монарха, папу» (Ed. Drumont, *La France juive*, Paris, 1886, T. I, стр. 189; *La France juive devant l'Opinion*, Paris, I, 1886, стр. 28.) Потомъ идетъ классическій аргументъ о со-вмѣстныхъ козняхъ еврейства и Темплиеровъ, родоначальниковъ масонства. «Доктрины, порожденныя еврейскою школою въ Сиріи, въ послѣдствіе проповѣдуемыя Манесомъ, проникли въ Орденъ Темплиеровъ, и манихеизмъ, побѣжденный вмѣстѣ съ альбигойцами, нашелъ убѣжище у этихъ, прежде столь преданныхъ, слугъ Христіанской вѣры... Великая мечта, которую евреи лелѣяли, о всемірной революціи, организованной на верхахъ космополитическимъ орденомъ, находящимся въ связи со всѣми почти знатными семействами, въ низахъ — прокаженными — которые сообщали другъ другу пароль,

а извѣ — испанскими маврами и тунисскими семитами, съ которыми ихъ единовѣрцы во Франціи состояли въ постоянной перепискѣ, — погибла въ пламени кѣстра Жака Моле». ¹ (La France juive, T. I, 171—174.)

Далѣе идетъ не менѣе классическій аргументъ о преемственности, существующей между современнымъ масонствомъ и Орденомъ Темпліеровъ, черезъ посредство шведскихъ ложъ. (ibid стр. 175). И, наконецъ, идетъ указаніе на извѣстныя уже намъ вещественныя улики: древне-еврейскую терминологию, традицію Соломонова Храма, подробности ритуала, масонскій календарь, и т. п. (ibid. томъ 2-ой стр. 312).

Составители «Сіонскихъ Протоколовъ», не могли не использовать Дрюмона, этого короля антисемитской литературы новѣйшаго времени. Но, въ виду бѣдности работъ Дрюмона въ оригинальныхъ идеяхъ, они «инспирировались» лишь его «духомъ», лишеныя возможности дѣлать изъ нихъ прямыя заимствованія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста «Сіонскихъ Протоколовъ» плагирированы у Дрюмона или же являются отраженіемъ тѣхъ или другихъ его мыслей и утвержденій.

Дрюмонъ говоритъ: «Масоны избавились отъ единственнаго врага, котораго они должны были серьезно бояться въ этомъ легкомысленномъ и распущенномъ обществѣ: іезуитовъ». (La France juive томъ № I, стр. 251). — Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 5) мы читаемъ: «Одни іезуиты могли бы въ этомъ съ нами сравняться, но мы ихъ сумѣли дискредитировать въ глазахъ безсмысленной толпы» (изданіе Лучъ Свѣта, книга 3-ья, Берлинъ, 1920 годъ, стр. 230).

Дрюмонъ не столько доказываетъ, сколько инсинуируетъ фактъ участія евреевъ, вмѣстѣ съ масонствомъ, въ подготовкѣ излишествъ Великой Французской Революціи. При этомъ онъ говоритъ о Вейсгауптѣ, основателѣ ордена иллюминатовъ въ Баваріи, — бывшемъ іезуитѣ — какъ о еврей (La France juive T. I, 260). —

¹ Начальника ордена Темпліеровъ, казненнаго въ 1314 г.

Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 3) мы читаемъ: «Вспомните Французскую Революцію, которой мы дали имя «Великой»: тайны ея подготовленія намъ хорошо извѣстны, ибо она вся — дѣло рукъ нашихъ» (Лучъ Свѣта, III, стр. 226).

Дрюмонъ говоритъ: «проститутка своеобразно служить Израилю; она выполняетъ особую миссію, развора и толкая на безчестіе сыновей нашей аристократіи; она — наилучшее орудіе информации для еврейской политики». (La France juive, T. I, стр. 89). — «Сіонскіе Протоколы» (№ 1) говорятъ о раннемъ развратѣ молодежи «на который ее подбивала наша агентура, гувернеры, лакей, гувернатки, — въ богатыхъ домахъ, приказчики и проч., наши женщины — въ мѣстахъ гоевскихъ увеселеній» (стр. 219).

Дрюмонъ говоритъ о войнахъ, провоцируемыхъ евреями между христіанскими народами, въ цѣляхъ ослабленія ихъ взаимными распрями и для вящаго торжества Израиля. Онъ даже говоритъ о «еврейской войнѣ 1870 года». (La France juive, T. I, 527, 537). — «Сіонскіе Протоколы» (№ 7) говорятъ о необходимости напряженія вооруженій, обостренія броженія, раздоровъ и вражды, какъ одной изъ задачъ, входящихъ въ ихъ планъ Сіонскихъ заговорщиковъ.

Такимъ образомъ Дрюмонова лепта была внесена сочинителями въ «Сіонскіе Протоколы» не только въ видѣ обще-антисемитской концепціи, но и въ формѣ нѣкоторыхъ конкретныхъ деталей.

VI. РОМАНЪ ГЕДШЕ-РЕТКЛИФФА И «СОБРАНИЕ НА ПРАЖСКОМЪ КЛАДБИЩЪ». НОВЫЙ ПОДЛОГЪ.

Мы имѣемъ уже передъ собою всю схему «Сіонскихъ Протоколъ», какъ изложенія плана масоно-еврейскаго заговора. Какъ мы видѣли, источники подлога-плагиата кроются въ произведеніяхъ французскаго, испанскаго и итальянскаго католическаго антисемитизма. Не хватаетъ еще идеи съѣзда, или собранія еврейскихъ вождей («Сіонскихъ мудрецовъ») обмѣна мыслей между ними и закрѣпленія рѣчей въ «Отчетахъ», или «протоколахъ». Осуществленіе миссіи созданія подобной фабулы выпало на долю творчества нѣмецкаго антисемитизма.

Въ періодъ между 1866 и 1870 годами бывший прусскій почтовый чиновникъ и полицейскій шпіонъ Герм. Гѣдше, прогнанный со службы за участіе въ подлогѣ противъ демократическаго дѣятеля Бенедикта Вальдека, издалъ въ Берлинѣ, подъ псевдонимомъ «Sir John Retcliffe», рядъ историко-политическихъ романовъ «Biarritz-Rom», одна изъ главъ которыхъ посвящена описанію таинственнаго собранія «избранниковъ Израиля» на еврейскомъ кладбищѣ Праги, у могилы «святаго раввина Симеона-бенъ-Іегуда». Митингъ изображается дѣломъ «Золотаго Тельца», сохранившагося, вмѣстѣ съ глубочайшими мистеріями іудейской Кабалы, въ цѣляхъ обезпеченія господства евреевъ надъ всѣми народами. Въ рядѣ рѣчей еврейскіе избранники описываютъ свой планъ разрушенія христіанства, помощью золота и печати и установленія іудейскаго царства на развалинахъ современнаго общества. Все это сильно напоминаетъ Гужено де Муссо и его послѣдователя Шаботи.

Посланники еврейства на этотъ пражскій конгрессъ — представители двѣнадцати колѣнъ Израиля. Они говорятъ по очереди.

Одинъ изъ нихъ, левитъ, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Когда намъ будетъ принадлежать все золото міра, къ намъ перейдетъ и вся власть. Тогда будетъ исполнено обѣщаніе, данное Аврааму. Золото править міромъ... Въ этомъ заключается мистерія Кабалы... Цѣлые восемнадцать вѣковъ мы были подъ властью нашихъ враговъ. Но будущее принадлежитъ намъ... За исключеніемъ Россіи, ни одно столѣтіе не дало намъ столько успѣховъ, сколько XIX-й вѣкъ.» Читая эту рѣчь, мы вспоминаемъ, о разсужденіяхъ, посвященныхъ въ «Сіонскихъ Протоколахъ» культу золота, какъ орудію еврейскаго господства (Протоколы № 4 и № 5); мы припоминаемъ также то мѣсто 15-го Протокола, въ которомъ говорится о русскомъ самодержавіи, какъ о «единственномъ въ мірѣ серьезномъ врагѣ «Сіонскихъ заговорщиковъ».

Когда тотъ же ораторъ говоритъ о великихъ способностяхъ и талантахъ, данныхъ Іеговою еврейскому народу для достиженія господства надъ всѣми другими націями, мы узнаемъ списанныя съ романа Гѣдше или же передѣланныя изъ него многочисленныя мѣста «Сіонскихъ Протоколовъ». Когда, наконецъ, тотъ же ораторъ говоритъ: «мы, обладающіе знаніемъ, должны вести и направлять слѣпыя массы», то мы припоминаемъ, то мѣсто Протокола № 9, въ которомъ говорится: «слѣпая сила народа остается нашей опорой, и мы, только мы, будемъ ей служить руководителемъ и, конечно, направимъ ее къ нашей цѣли». (Лучъ Свѣта, III, 1920, стр. 239).

Тотъ же ораторъ говоритъ въ романѣ о необходимости дискредитировать и унизить христіанскую церковь пропагандою свободной мысли, скептицизма и всякихъ конфликтовъ, высмѣиваніемъ, заподозриваніемъ духовенства, захватомъ школы и воздѣйствіемъ на молодежь. «Подъ предлогомъ прогресса и одинаковыхъ правъ для

всѣхъ религій мы разрушимъ изученіе Закона Божія въ христіанскихъ школахъ.» Сочинители «Сіонскихъ Протоколовъ» не могли не использовать Гёдше-Ретклиффовскихъ рецептовъ, вложенныхъ въ уста представителей 12-и колѣнъ. «Мы должны разрушить всякія вѣрованія», гласитъ «Протоколъ № 14». (стр. 253). Въ Протоколѣ № 17 мы читаемъ: «Священничество гоевъ мы уже озаботились дискредитировать и этимъ раззорить ихъ миссію, которая нынѣ могла бы очень мѣшать. Съ каждымъ днемъ его вліяніе на народы падаетъ. Свобода совѣсти провозглашена теперь всюду, слѣдовательно, насъ только годы отдѣляютъ отъ момента полного крушенія христіанской религіи». (ibid. стр. 264). Наконецъ, въ Протоколѣ № 9 мы читаемъ: «Мы затронули... образованіе и воспитаніе, какъ краугольные камни свободного бытія. Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредствомъ воспитанія въ завѣдомо для насъ ложныхъ, но нами внушенныхъ принципахъ и теоріяхъ» (ibid. стр. 239).

Представитель колѣна Манассе говоритъ: «Если золото — первая власть въ мірѣ, то печать — вторая власть... Мы достигнемъ своей цѣли лишь тогда, когда пресса будетъ въ нашихъ рукахъ. Нашъ народъ долженъ управлять ежедневными органами», и т. д. Не узнаемъ ли мы эти мысли и самое выраженіе ихъ въ Протоколахъ № 2 и 7 (ibid. стр. 223 и 236), гдѣ говорится, что «печать... вся уже въ нашихъ рукахъ».

Представитель колѣна Рувина говоритъ, что весь денежный капиталъ долженъ перейти въ руки евреевъ, которые такимъ образомъ будутъ держать въ рукахъ всѣ правительства, главнымъ образомъ, благодаря займамъ и биржевой спекуляціи, причемъ имущество менѣе зажиточныхъ классовъ концентрируется въ рукахъ капиталистовъ. Представитель колѣна Іуды прибавляетъ къ этому, что конкуренція и свободная торговля должны привести къ упадку ремесленного класса и къ превращенію независимаго ремесленника въ фабричнаго рабочаго; «превращая ремесленниковъ въ фабричныхъ ра-

бочихъ, мы получаемъ возможность направлять массы для своихъ политическихъ цѣлей». Въ этихъ разсужденіяхъ узнаемъ образцы Протоколовъ № 4 и 5, посвященные спекуляціи и монополіямъ въ торговлѣ и промышленности (ibid. стр. 228—229 и 231): Мы въ нихъ предвкушаемъ слѣдующее мѣсто «Протокола № 6:» Надо, чтобы промышленность... черезъ спекуляцію передала въ наши руки всѣ міровыя деньги и тѣмъ самымъ выбросила бы всѣхъ гоевъ въ ряды пролетаріевъ. Тогда гои преклонятся передъ нами, чтобы только получить право на существованіе» (ibid. стр. 233).

Подобныя же мысли и еще нѣкоторыя другія мы находимъ въ рѣчи представителя колѣна Зевулона: «Наше время — время реформъ, и цѣль ихъ — улучшеніе матеріальнаго положенія бѣдныхъ классовъ. Для этого классы собственниковъ должны жертвовать своими капиталами. Но капиталъ, — въ рукахъ евреевъ. И потому они для виду должны принимать участіе въ движеніи и стараться отвлечь его отъ соціальныхъ и политическихъ реформъ. Самыя массы слѣпы и безумны: они позволяютъ крикунамъ управлять ими. Но кто кричитъ громче и пронзительнѣе, чѣмъ евреи... Побольше обществъ и митинговъ, побольше недовольства и уклоненія отъ работы, неизбѣжнымъ результатомъ этого будетъ возростающее объединеніе народныхъ массъ, которыя такимъ образомъ подпадутъ подъ иго тѣхъ, которые обладаютъ деньгами, такъ что послѣдніе все болѣе обогащаются. Всякое движеніе народное дѣлаетъ насъ богаче, ибо небогатые классы раззоряются и впадаютъ въ долги... Поддержка всякаго рода броженія, всякой революціи содѣйствуетъ росту нашего капитала и ближе приводитъ насъ къ цѣли.» Здѣсь совмѣщаются обѣ роли Сіонскаго еврея — капиталиста-эксплуататора и революціонера-соціалиста. Соотвѣтственное мѣсто «Сіонскихъ Протоколовъ» (§ 6) гласитъ: «для раззоренія гоевской промышленности мы пустимъ въ подмогу спекуляціи развитую нами среди гоевъ, сильную потребность въ роскоши, всепоглащающей роскоши.

Поднимемъ заработную плату, которая, однако, не принесетъ никакой пользы рабочимъ, ибо одновременно мы произведемъ вздорожаніе предметовъ первой необходимости, якобы отъ паденія земледѣлія и скотоводства... Чтобы истинная подкладка вещей не стала замѣтна гоимъ раньше времени, мы ее прикроемъ якобы стремленіемъ послужить рабочимъ классамъ и великимъ экономическимъ принципамъ, о которыхъ ведутъ дѣятельную пропаганду наши экономическія теоріи.» (ibid. стр. 233—234).

Представитель колѣна Симеона говоритъ о необходимости разорить земельную аристократію: «земельная собственность — всегда броненосецъ, обезпечивающій владѣнія страной. Она одна даетъ власть, уваженіе и вліяніе. И потому евреи должны стремиться къ тому, чтобы приобрѣсти земли въ свою собственность. Это не будетъ трудно, разъ мы владѣемъ денежными капиталами. Необходимо облегчить ссуды на земельную собственность. Подъ страхомъ скандала мы разрушимъ могущество земельной аристократіи и сдѣлаемъ ее значеніе ничтожнымъ. Земельная собственность можетъ быть мобилизована, если земли продаются, подобно другому всякому имуществу. Чѣмъ болѣе мы разоряемъ землевладѣльцевъ, тѣмъ легче ихъ имѣнія попадутъ въ наши руки. Подъ предлогомъ помощи бѣднымъ классамъ, необходимо возложить все бремя государственныхъ и общинныхъ налоговъ на землевладѣльцевъ. Когда земля будетъ въ нашихъ рукахъ, трудъ христіанскихъ рабочихъ и фермеровъ намъ будетъ приносить въ десять разъ большій доходъ. Что читаемъ мы въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 6)? «Аристократія гоевъ, какъ политическая сила, окончилась — съ нею намъ нечего считаться; но какъ территоріальная владѣлица она для насъ вредна тѣмъ, что можетъ быть самостоятельна въ источникахъ своей жизни. Намъ надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить. Для этого лучшій способъ заключается въ увеличеніи земельныхъ повинностей, въ задолжен-

ности земли. Эти мѣры задержать землевладѣніе въ состояніи безусловной приниженности.» (ibid. стр. 233), 233).

Такимъ образомъ выраженіе антагонизма между прусскимъ юнкерствомъ и торгово-промышленными классами въ романѣ Гедше-Ретклиффа было скопировано въ подлогѣ «Сіонскихъ Протоколовъ», какъ выраженія недовольства русскаго помѣщичьяго класса противъ финансовой политики нѣкоторыхъ царскихъ министровъ, сильно поощрявшихъ развитіе торговли и промышленности въ Россіи, но якобы не принимавшихъ мѣръ противъ задолженности и обезземеленія помѣстнаго сословія. Сергѣй Нилусъ услужливо пояснилъ это въ своихъ комментаріяхъ къ «Протоколамъ» (№ 6) и назвалъ даже имя одного изъ виновниковъ: министра Витте (ibid. стр. 233).

Мы не станемъ приводить рѣчей представителей другихъ колѣнъ Израиля. Гедше-Ретклиффъ заставляетъ ихъ говорить о необходимости монополизированія въ еврейскихъ рукахъ крупныхъ отраслей промышленности и торговли, о захватѣ правительственныхъ постовъ, равно какъ либеральныхъ профессій, и т. п. Все это знакомые куплеты. Въ видѣ курьеза слѣдуетъ отмѣтить, что представитель колѣна Веніамина предлагаетъ евреямъ, дѣлаться врачами, ибо «врачъ проникаетъ въ семейныя тайны и держитъ жизнь людей въ своихъ рукахъ». Это напоминаетъ пресловутую константинопольскую грамоту 1489 года...

Мы видимъ, что авторы «Сіонскихъ Протоколовъ» щердо плагиировали романъ Гедше-Ретклиффа. Имъ не пришлось даже тратить трудъ на переводъ съ нѣмецкаго. Въ 1872 году русскій переводъ интересующей насъ главы романа вышелъ въ С.-Петербургѣ (типографія Т-ва «Общественная Польза») подъ названіемъ «Еврейское кладбище въ Прагѣ и совѣтъ представителей двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ». Въ предисловіи къ этому изданію говорится,

что содержаніе легенды не есть вымыселъ одного Редклиффа».

Романъ скоро превратился для рьяныхъ антисемитовъ въ дѣйствительность. Глава романа стала выдаваться за протоколы дѣйствительно имѣвшаго мѣсто собранія. Въ 1893 году глава эта, переработанная въ видѣ рѣчи «Раввина о гоимахъ», произнесенной на тайномъ собраніи его учениковъ на пражскомъ кладбищѣ, была напечатана въ двухъ нѣмецкихъ антисемитскихъ органахъ, *Deutsch-Soziale Blätter* и *Antisemitische Korrespondenz*. Въ примѣчаніи редакціи было сказано, что рѣчь эта была извлечена изъ труда выдающагося англійскаго писателя сэра Джона Ретклиффа «*Memoirs of the Politico-Historical Events of the last ten years*» — труда, вовсе, не существующаго.

Въ 1901 году въ Прагѣ вышелъ чешскій переводъ этой книги подъ названіемъ «Раввинъ о гоимахъ». Книга была немедленно конфискована полиціею, какъ опасная для общественнаго спокойствія. Младо-чешскій депутатъ Брезновскій внесъ на имя военнаго министра запросъ, который обсуждался въ австрійскомъ рейхсратѣ 13 марта 1901 года, причемъ интерпелянтомъ былъ прочитанъ текстъ изданія (слѣдуетъ и помнить, что первое изданіе «Протоколовъ» Нилуса вышло тоже въ 1901 году.)

Вотъ нѣкоторые мѣста этой «рѣчи», являющіяся копіею или парафразировкою рѣчей представителей израилевыхъ колѣнъ въ романѣ Гедше-Ретклиффа и, стало быть, однимъ изъ источниковъ подлога-плагіата «Сіонскихъ Протоколовъ»:

«Вездѣ Ротшильды, евреи — господа финансоваго положенія, въ силу своихъ милліардовъ... Нигдѣ безъ «дѣтей Израіля», безъ ихъ непосредственнаго вліянія не можетъ быть проведена ни одна финансовая операція, ни одно болѣе важное предпріятіе.

«Биржа отмѣчаетъ и регулируетъ долги, и большею частью мы — вездѣ господа этихъ биржъ. Мы поэтому должны стремиться къ тому, чтобы все больше

и больше облегчить этотъ долгъ для того, чтобы стать господами цѣнъ... Сельское хозяйство всегда будетъ составлять наибольшее богатство страны. Крупные землевладѣльцы всегда будутъ пользоваться уваженіемъ и вліяніемъ, изъ этого слѣдуетъ, что наши стремленія должны быть обращены также на то, чтобы наши братья въ Израилѣ завладѣли обширными имѣніями. Подъ предлогомъ, что мы желаемъ помочь трудящимся классамъ, мы должны всю тяжесть налоговъ свалить на крупныхъ землевладѣльцевъ, и когда затѣмъ ихъ имѣнія попадутъ въ наши руки, тогда работа христіанскаго пролетаріата сдѣлается источникомъ нашей безмѣрной прибыли.»

«Каждая война, каждая революція, каждое политическое и религіозное измѣненіе приближаетъ насъ къ моменту достиженія нашей высшей цѣли, къ которой мы стремимся.»

«Всѣ общественныя должности должны сдѣлаться доступными для евреевъ, а разъ послѣдніе будутъ должностными лицами, мы, лестью и прозорливостью нашихъ людей, достигнемъ источника вліянія и могущества.»

«Если деньги являются главною силою на землѣ, то второе мѣсто несомнѣнно занимаетъ печать... Является безусловно необходимымъ, чтобы все управленіе временными изданіями находилось въ рукахъ нашихъ людей.»

«Разъ мы станемъ неограниченными хозяевами печати, намъ будетъ легко измѣнить существующія понятія о чести, добродѣтели и характерѣ и нанести ударъ священному учрежденію семьи... И вотъ, когда мы счумѣемъ изъ страстей сковать необходимое оружіе, — станетъ возможнымъ объявить войну всему, что до сихъ поръ почиталось и уважалось.»

«Въ нашихъ интересахъ также проявлять пониманіе социальныхъ вопросовъ, особенно тѣхъ, которые касаются улучшенія положенія рабочихъ классовъ... Ослѣпленіе массъ и ихъ склонность дать себя увлечь громкими фразами дѣлаютъ ихъ для насъ легко достигае-

мой добычей, создаютъ намъ въ ихъ кругахъ популярность и довѣріе... Весьма важно сохранить у пролетаріата благорасположеніе къ евреямъ и этимъ путемъ подчинить его тѣмъ, въ распоряженіи которыхъ находятся деньги. Мы будемъ ихъ толкать къ революціямъ и переворотамъ, и всякая катастрофа подобнаго рода приведетъ насъ въ нашихъ стремленіяхъ къ единственной цѣли — къ цѣли господства на землѣ, по обѣту, данному нашему предку Аврааму.»

Русскій переводъ «Рѣчи раввина» былъ изданъ въ 1907 году въ С.-Петербургѣ Бутми, въ книгѣ подъ названіемъ: «Обличительныя Рѣчи. Враги рода человѣческаго» вмѣстѣ съ «Сіонскими Протоколами» Нилуса. Изданіе это — о которомъ мы уже выше говорили — было посвящено Союзу Русскаго Народа. Бутми наивно ссылается на «Рѣчи раввина», какъ на доказательство подлинности «Сіонскихъ Протоколовъ» С. Нилуса. Такимъ образомъ одинъ подлогъ приводится, какъ свидѣтельство подлинности другого подлога, который самъ былъ частичнымъ плагиатомъ изъ перваго...

Достойно вниманія, что во введеніи и къ нѣмецкому переводу книги Нилуса приводится извлеченіе изъ рѣчи «Раввина о гоимахъ», какъ одно изъ «еврейскихъ признаній». Примѣру нѣмецкаго собрата послѣдовалъ и французскій переводчикъ «Сіонскихъ Протоколовъ» Жуэнь.

Исторія связи обоихъ подлоговъ — передѣлки романа Гедше-Ретклиффа и «Сіонскихъ Протоколовъ» — подробно разсказана въ книгахъ Люсьена Вольфа (The Jewish Bogey, London, 1920, стр. 23—30), и Германа Бернштейна (The History of a Lie, New York, 1921, chap. II—V).

VII. ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИКЪ ПЛАГІАТА-ПОДЛОГА: «ДІАЛОГЪ» МОРИСА ЖОЛИ.

Составители «Сіонскихъ Протоколовъ» имѣли въ своемъ распоряженіи Гужено-де-Муссо, Шаботи, Дрюмона, романъ Гедше-Ретклиффа, подложныя письма и подложныя рѣчи, обрывки учебниковъ, литературу реакціи и творчество антисемитизма. Лабораторія подлога была богата всевозможными матеріалами и аксессуарами, которыми въ изобиліи пользовались поддѣльватели. Все было на лицо: и схема масоно-еврейскаго заговора, и тайное еврейское сверхъ-правительство, и тайныя собранія съ рѣчами и протоколами, и персонажи, и подробности плана засилія, захвата, проникновенія, развращенія и разрушенія устоевъ общественнаго строя и религіи, и замысль подготовленія войны, смуты и революціи и, наконецъ, — *finis opus coronat* — проектъ воцаренія всемірнаго Іудейскаго царя-патріарха. Казалось, фантазія поддѣльвателей могла легко на этой безподобной канвѣ шить узоры «Протоколовъ», пополняя пробѣлы собственною работою генія фальсификаціи.

Но это еще оказалось мало. Бѣдность фантазіи, недостатокъ знаній, отсутствіе таланта и лѣнь мысли побуждали составителей «Сіонскихъ Протоколовъ» предпочитать легкую работу интегральнаго плагиаторванія трудной и рискованной работѣ сочинительства. Тутъ понадобился оптовый плагиатъ. Жертвою была избрана давно забытая, но остроумная и талантливая книга французскаго адвоката Мориса Жоли. Заслуга открытія

этой pièce de resistance подлога принадлежить, константинопольскому корреспонденту газеты «Times» въ 1921 году.

О книгѣ Мориса Жоли, какъ объ источникѣ плагиата для «Сіонскихъ Протоколовъ» корреспондентъ Times былъ поставленъ въ извѣстность однимъ русскимъ по-мѣщикомъ, г-номъ Х., который не пожелалъ, чтобы имя его стало извѣстно. Открытіе ключа проблемы «Протоколовъ» было сдѣлано имъ, благодаря случайности. Среди книгъ, купленныхъ имъ у одного бывшего офицера «Охраны», который бѣжалъ въ Константинополь, оказалась маленькая французская книжка, на корешкѣ которой было оттиснуто: Joly. Книга эта оказалась женевскимъ изданіемъ (1864 года) памфлета Мориса Жоли. Прежній владѣлецъ книжки не помнилъ, откуда она ему досталась, и не придавалъ ей никакого значенія. Просматривая ее, г-нъ Х. былъ пораженъ сходствомъ одной фразы, на которую упалъ его взглядъ, съ фразою французскаго изданія («Vieille France») «Сіонскихъ Протоколовъ». Онъ сталъ читать дальше и скоро обнаружилъ, что многія мѣста «Сіонскихъ Протоколовъ» являются совершенною парафразою женевского оригинала. Онъ тогда передалъ книжку на прочтеніе корреспонденту Times, которому онъ сообщилъ, что книжка эта — неопровержимое доказательство того, что «Сіонскіе Протоколы» — плагиатъ. Тогда и корреспондентъ Times убѣдился, что «авторъ, который снабдилъ Нилуса источниками, былъ беззастѣнчивымъ и безсовѣстнымъ плагиаторомъ.»

Книга Мориса Жоли сначала была выпущена анонимно. Въ Брюссельскомъ изданіи 1864 года (въ парижской Національной Библіотекѣ она значится по каталогу: «L 56 b. 1469») она носитъ названіе: «Dialogue aux Enfers entre Machiavel et Montesquieu, ou la Politique de Machiavel au 19e siècle, par un Contemporain.» Въ послѣднемъ Брюссельскомъ изданіи 1868 года сообщается, что за анонимное изданіе авторъ книги, Морисъ Жоли, былъ приговоренъ къ пятнадцати мѣсяцамъ

тюрьмы и къ 200 фр. штрафа «за возбужденіе къ ненависти и презрѣнію противъ императорскаго правительства».

Съ точки зрѣнія бонапартистскаго суда, тяжелая кара, постигшая Мориса Жоли, была имъ вполнѣ заслужена. Книга Жоли — крайне ѣдкая и крайне мѣткая сатира противъ Наполеона III и его режима. Въ ней разсказывается о встрѣчѣ двухъ духовъ — Макиавелли и Монтескье въ царствѣ тѣней. Между ними завязывается споръ. Монтескье защищаетъ принципы либерализма и демократіи. Макиавелли, напротивъ того, рѣзко критикуетъ демократію, съ которой онъ рекомендуетъ бороться методами «макиавеллизма» или же упрочить власть цезаристской тираніи. Идеи духа Макиавелли заключаютъ въ себѣ полную апологію бонапартизма. Разсужденія Макиавелли распадаются на двѣ части: критическую, направленную противъ демократіи и производимаго ею зла, и догматическую, въ которой защищается вся immoralная политика Луи-Наполеона. И въ той, и въ другой части памфлета Жоли не подражаемъ.

Книга Жоли ничего общаго съ еврействомъ и еврейскимъ вопросомъ не имѣетъ. Составители «Сіонскихъ Протоколовъ» выбрали ее, какъ преимущественный источникъ для подлога-плагіата, потому, что она своею критическою, и своею положительно-догматическою частью, соотвѣтствующими сфабрикованнымъ критической и положительной частямъ «Сіонскихъ Протоколовъ», — даетъ сразу матеріалъ для обрисовки инсценированной въ «Сіонскихъ Протоколахъ» разрушительной работы Сіонскихъ заговорщиковъ, осуществляемой ими путемъ демократическихъ учреждений и нравовъ, и той политики, которую заговорщики думаютъ проводить, послѣ того какъ заговоръ увѣнчается успѣхомъ. Въ подлогѣ - плагіатѣ мѣсто Макиавелли - Наполеона заняли еврейство и Сіонскіе мудрецы. Ядовитая иронія Мориса Жоли принимаетъ въ «Сіонскихъ Протоко-

лахъ» форму серьезныхъ разглагольствованій сатанинскихъ заговорщиковъ отъ Сіона.

Рабскимъ копированіемъ памфлета Мориса Жоли объясняются вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые парадоксы и странности плагіата, которыхъ мы отчасти коснулись въ III-ей главѣ, и которые сами по себѣ являются уже достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы признать «Сіонскіе Протоколы» подлогомъ.

Въ самомъ началѣ памфлета Жоли тѣнь Макиавелли защищаетъ принципы макиавелліевской политики противъ обвиненія въ безнравственности. Ту же тему обсуждаютъ заговорщики въ томъ же порядкѣ въ «Сіонскихъ Протоколахъ».

Въ книгѣ Жоли тѣнь Макиавелли говоритъ: «Дурной инстинктъ человѣка сильнѣе добраго инстинкта. Человѣка тянетъ больше къ злу, чѣмъ къ добру; страхъ и сила дѣйствуютъ на него больше, чѣмъ разумъ... Всѣ люди стремятся къ господству, и ни одинъ человѣкъ не отказался бы отъ роли угнетателя, еслибы это только было для него возможно; всѣ или почти всѣ готовы пожертвовать правами другихъ людей ради собственныхъ интересовъ». (Joly, Dialogue, I, стр. 8). Въ самомъ началѣ 1-го изъ «Сіонскихъ Протоколовъ» мы читаемъ: «Надо замѣтить, что люди съ дурными инстинктами многочисленнѣе добрыхъ, — поэтому лучшіе результаты въ управленіи ими достигаются насиліемъ, и устрашеніемъ, а не академическими разсужденіями. Каждый человѣкъ стремится къ власти, каждому хотѣлось бы сдѣлаться диктаторомъ, еслибы только онъ могъ, но при этомъ рѣдкій не былъ бы готовъ жертвовать благами всѣхъ ради достиженія благъ своихъ» (Протоколы, стр. 216).

Тѣнь Макиавелли часто возвращается, въ памфлетѣ Жоли, къ своей любимой темѣ о томъ, что сила есть право. Она говоритъ: «Что удерживаетъ этихъ взаимно пожирающихъ другъ друга звѣрей, которыхъ называютъ людьми? Въ началѣ жизни обществъ дѣйствуетъ грубая и необузданная сила, а потомъ — законъ, т. е. опять —

таки сила, регулируемая формами. Вы изучили всѣ источники исторіи: всюду сила является раньше права». (Joly I, стр. 8). — Первый изъ «Сіонскихъ Протоколовъ» гласить: «Что сдерживало хищныхъ животныхъ, которыхъ зовутъ людьми. Что ими руководило до сего времени. Въ началѣ общественнаго строя они подчинились грубой и слѣпой силѣ, потомъ закону, который есть то же сила, только замаскированная. Вывожу заключеніе, что по закону естества право — въ силѣ (Нилусъ, Протоколы, стр. 216).

Тѣнь Макиавелли, въ памфлетѣ Жоли, продолжаетъ говорить о томъ, что всѣ средства хороши противъ политическихъ враговъ: «Государства, разъ они сформировались, имѣютъ противъ себя двоякаго рода враговъ — враговъ внутреннихъ и враговъ внѣшнихъ. Какое оружіе употребляютъ они въ войнѣ съ внѣшними врагами? Станутъ ли генералы двухъ воюющихъ государствъ сообщать другъ другу планы кампаніи, чтобы облегчать другъ другу самозащиту? Будутъ ли они воздерживаться отъ ночныхъ атакъ, отъ западней, отъ засадъ, отъ битвъ съ численно неравными силами... И вы не хотите, чтобы всѣ эти военныя хитрости, эти засады и ловушка, чтобы вся эта стратегія, необходимая въ войнѣ, употреблялась противъ внутреннихъ враговъ, противъ мятежниковъ?» (Joli I, стр. 9). — Соотвѣтственное мѣсто «Сіонскихъ Протоколовъ» (№ 1) гласить: «Того, который отъ либеральной души сказалъ бы, что разсужденія подобнаго рода безнравственны, я спрошу: если у каждаго государства два врага и, если по отношенію къ внѣшнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственнымъ употреблять всякія мѣры борьбы, какъ, напримѣръ, не знакомятъ врага съ планами защиты или нападенія, нападать на него ночью или неравнымъ числомъ людей, то почему же такія же мѣры въ отношеніи худшаго врага, нарушителя общественнаго строя и благоденствія, можно назвать недозволенными и безнравственными.» (Нилусъ, стр. 217).

Тѣнь Макиавелли продолжаетъ у Жоли: «Да развѣ вы не видите, что самое слово «право» отличается крайнею неопредѣленностью. Гдѣ оно начинается, гдѣ оно кончается.» Макиавелли, далѣе, говоритъ о законности переворота въ государствѣ съ неудовлетворительною организаціею (Joly I, стр. 11). — Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ «Сіонскихъ Протоколовъ» мы читаемъ: «Наше право — въ силѣ. Слово «право» есть отвѣтственная и ничѣмъ не доказанная мысль... Гдѣ начинается право. Гдѣ оно кончается. Въ государствѣ, въ которомъ плохая организація власти, ослабленіе законовъ и правителя, обезличенныхъ размножившимися отъ либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильнаго и разнести всѣ существующіе порядки и установленія». (Нилусъ, стр. 218).

Тѣнь Макиавелли ставитъ вопросъ: «Развѣ политика имѣетъ что-нибудь общее съ моралью». (Joly, I, стр. 10). — Сіонскій мудрецъ отвѣчаетъ въ «Протоколахъ» (№ 1); «Политика не имѣетъ ничего общаго съ моралью. Правитель, руководящійся моралью, неполитиченъ, а потому не проченъ на своемъ престолѣ.» (Нилусъ, стр. 218).

Потомъ идетъ классическій куплетъ о цѣли, оправдывающей средства. Въ памфлетѣ Жоли, Макиавелли говоритъ: «Все хорошо или дурно, смотря по употребленію, которое изъ него дѣлаютъ, и по пользѣ, которую изъ него извлекаютъ; цѣль оправдываетъ средства... Въ государствахъ, принципъ права подчиняется принципу интереса. Отсюда вытекаетъ то заключеніе, что зломъ можетъ быть порождено добро, что добра можно достигнуть черезъ посредство зла, все равно какъ лѣчатъ ядомъ, или какъ спасаютъ жизнь операціоннымъ ножомъ. Меня больше занимаетъ то, что полезно и необходимо, чѣмъ то, что хорошо и нравственно.» (Joly I, стр. 12). — Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ «Сіонскихъ Протоколовъ» мы читаемъ: «Изъ временнаго зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдетъ добро непоколебимаго

правленія, которое возстановить правильный ходъ механизма народнаго бытія, нарушеннаго либерализмомъ. Результатъ оправдываетъ средства. Обратимъ же вниманіе въ нашихъ планахъ не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.» (Нилусъ, Протоколъ № I, стр. 218).

Далѣе идетъ критика демократіи. Въ книгѣ Жоли, Макиавелли нападаетъ на демократію и на либерализмъ, чтобы оправдать законность и необходимость переворота въ пользу цезаристскаго абсолютизма (или бонапартизма). Критика Макиавелли есть сплошная иронія и даже пародія на аргументы реакціи противъ принциповъ суверенитета народа, правъ человѣка и гражданина, политической свободы и равенства гражданъ передъ закономъ. Сіонскіе мудрецы копируютъ критику Макиавелли для свой цѣли: иронія Жоли превращается въ серьезный обвинительный актъ противъ зловредныхъ учрежденій и законовъ демократическаго либерализма, который де насаждается еврейскими заговорщиками изъ всѣхъ силъ, ради осуществленія ихъ дьявольскаго плана разрушенія христіанскаго общества разлагающимъ дѣйствіемъ этого зловреднаго демократизма.

Въ памфлетѣ Жоли, Макиавелли прежде всего неоднократно выражаетъ свое презрѣніе къ народнымъ массамъ. Такъ, въ I-омъ діалогѣ онъ говоритъ: «Если вы меня теперь спросите, почему я, республиканецъ, даю всюду предпочтеніе абсолютному правительству, то я вамъ скажу, что, будучи въ своемъ отечествѣ свидѣтелемъ непостоянства и низости черни, ея врожденнаго влеченія къ рабству, ея неспособности понимать и цѣнить условія свободной жизни, я сталъ на нее смотрѣть, какъ на слѣпую силу, которая въ концѣ концовъ разнуздывается, если она не находится въ твердой рукѣ одного человѣка; я вамъ скажу, что народъ, предоставленный самому себѣ, осужденъ на самоуничтоженіе» (Joly, стр. 12—13). — Мѣсто это парафразировано въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 1) слѣдующимъ образомъ:

«Чтобы выработать цѣлесообразныя дѣйствія, надо принять во вниманіе подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ея неспособность понимать и уважать условія собственной жизни, собственнаго благополучія.»

«Надо понять, что мощь толпы — слѣпая, неразумная, неразсуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не можетъ водить слѣпыхъ безъ того, чтобы ихъ не довести до пропасти; слѣдовательно, члены толпы, выскочки изъ народа, хотя бы и геніально умные, но въ политикѣ не разумѣющіе, не могутъ выступать въ качествѣ руководителей толпы безъ того, чтобы не погубить всей націи.» (Нилусъ, стр. 218—219).

Въ другомъ мѣстѣ книги Жоли Макиавелли говоритъ: «Вы не знаете безпредѣльной низости народовъ... Они пресмыкаются передъ силою; они безжалостны къ слабымъ, беспощадны къ ошибкамъ и снисходительны къ преступленіямъ; они не способны переносить тяготы свободнаго режима и терпѣливо, вплоть до мученичества, готовы переносить всѣ насилія смѣлаго деспотизма; они опрокидываютъ въ минуты гнѣва троны, а потомъ берутъ себѣ властелиновъ, которымъ они прощаютъ покушенія, за малѣйшее изъ которыхъ они обезглавили бы двадцать конституціонныхъ королей» (Joly, Dialogue IV, стр. 43). Вкладывая эту тираду въ уста Макиавелли, Жоли, быть можетъ, выражалъ дѣйствительную горечь, которую пламенные демократы испытывали, наблюдая поведеніе массъ послѣ актовъ узурпации, напр. послѣ декабрьскаго переворота Луи — Наполеона. Что сдѣлали изъ этого мѣста, памфлета авторы подлога «Сіонскихъ Протоколовъ»? Они его использовали, въ парафразировкѣ, приличествующей характеру плагиата, чтобы показать безсиліе выродившихся, по мнѣнію Сіонскихъ заговорщиковъ, христіанскихъ народовъ передъ кознями еврейства. Мы читаемъ въ Протоколѣ № 3: «Неистощимая подлость гоевскихъ народовъ, ползающихъ передъ силой, безжалостныхъ къ слабости, беспощадныхъ къ проступкамъ и снисходительныхъ къ преступленіямъ, не желающихъ выносить про-

тиворѣчій свободнаго строя, терпѣливыхъ до мученичества передъ насиліемъ смѣлаго деспотизма, — вотъ что способствуетъ нашей независимости. Отъ современныхъ премьеровъ-диктаторовъ они терпятъ и выносятъ такіа злоупотребленія, за меньшее изъ которыхъ они обезглавили бы двадцать королей» (Нилусъ, стр. 227).

Приемы поддѣльвателей особенно рельефно выступаютъ въ фабрикаціи этой части подлога. Слово «гоевскихъ», вставленное передъ словомъ «народовъ» въ началѣ цитаты, — слово, котораго, конечно, не было въ плагирированномъ текстѣ діалога Жоли, — имѣло цѣлью придать еврейскую окраску всей тирадѣ. Другой актъ поддѣлки заключается въ замѣнѣ слова властелины (*maîtres*) текста Жоли словомъ «премьеровъ-диктаторовъ:» бичеваніе узурпаторовъ, большихъ и маленькихъ Наполеоновъ, у Жоли — уступаетъ мѣсто въ подлогѣ атакѣ на парламентаризмъ. Тогда выясняется странно противорѣчивый тонъ этого абзаца, въ которомъ, съ одной стороны, народныя массы какъ бы осуждаются за отсутствіе приверженности къ свободному строю — что уже является противорѣчіемъ по отношенію къ основному замыслу подлога, — съ другой же стороны, тутъ же дискредитируется этотъ свободный строй, въ лицѣ носителей идеи парламентаризма и народныхъ избранниковъ. Все объясняется неумѣлою и небрежною работою фальсификаторовъ.

Въ книгѣ Жоли, Макиавелли смѣется надъ идеею политической свободы, поскольку она признается вѣчнымъ, неизмѣннымъ и непреложнымъ принципомъ политики. «Политическая свобода, говоритъ Макиавелли въ I-омъ діалогѣ, есть только идея относительная» (Joly, стр. 8). И онъ поясняетъ затѣмъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ народы неспособны пользоваться свободою, ибо свобода превращается тамъ въ анархію и ведетъ къ гражданской войнѣ, а потомъ къ деспотизму. Поддѣльватели повторяютъ, въ «Сіонскихъ Протоколахъ» вслѣдъ за Макиавелли, что «политическая свобода есть идея, а не фактъ,» и что эту идею надо

примѣнять, какъ приманку для привлеченія народныхъ массъ, въ цѣляхъ зараженія ихъ либерализмомъ, распада государства и перехода его подъ деспотическую власть Сіонскихъ заговорщиковъ.

Въ VI-омъ діалогѣ книги Жоли, Макиавелли продолжаетъ: «Принципъ суверенитета народа разрушаетъ всякую устойчивость; онъ узаконяетъ во всѣхъ случаяхъ право революціи. Онъ повергаетъ общества въ открытую войну противъ всѣхъ людскихъ властей и даже противъ Бога. Онъ — само воплощеніе силы. Онъ дѣлаетъ изъ народа хищнаго звѣря, который засыпаетъ, послѣ того какъ насытился кровью, и тогда его заковыываютъ въ цѣпи» (Joly IV, стр. 45). Въ концѣ № 3 «Сіонскихъ Протоколовъ» мы читаемъ: «Слово свобода представляетъ людскія общества на борьбу противъ всякихъ силъ, противъ всякой власти, даже божеской и природной. Вотъ почему при нашемъ воцареніи, мы должны будемъ это слово исключить изъ человѣческаго лексикона, какъ принципъ животной силы, превращающей толпы въ кровожадныхъ звѣрей. Правда, звѣри эти засыпаютъ всякій разъ, какъ напьются крови, и въ это время ихъ легко заковать въ цѣпи» (Нилусъ III стр. 227).

Далѣе въ томъ же діалогѣ книги Жоли, Макиавелли рисуетъ слѣдующій циклъ революцій и контръ — революцій: «Неизмѣнный ходъ движенія обществъ, въ которыхъ примѣняется принципъ народнаго суверенитета, таковъ: суверенитетъ народа порождаетъ демагогію, демагогія порождаетъ анархію, анархія приводитъ къ деспотизму. Для васъ, деспотизмъ, — это варварство. Вы стало быть, видите, что народы возвращаются къ варварству черезъ цивилизацію» (Joly VI, стр. 45). Мы видимъ, что Жоли формулируетъ здѣсь знаменитый законъ цикловъ, еще въ древности изложенный Аристотелемъ и Полибіемъ. — Этому мѣсту діалога № 4 книги Жоли соответствуетъ начало № 4 «Сіонскихъ Протоколовъ»: «Всякая республика проходитъ нѣсколько стадій. Первая изъ нихъ заключена въ первыхъ дняхъ

безумствованія слѣпца, мятущагося направо и налѣво, вторая — въ демагогіи, отъ которой родится анархія, приводящая неизбѣжно къ деспотизму, но уже не законному, открытому, а потому отвѣтственному, а къ невидимому и невѣдомому и тѣмъ не менѣе чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тѣмъ безцеремоннѣе дѣйствующей, что она дѣйствуетъ прикрито, за спиной разныхъ агентовъ» и т. д. (Нилусъ, № 4, стр. 228). Эта незримая сила, это — конечно, масоно-еврейская сила. Могъ ли подозрѣвать бѣдный Аристотель, что его трактатъ о государствѣ будетъ, черезъ второисточники, фальсифицированъ подобнымъ образомъ для цѣлей подлога.

Макиавелли доказываетъ, что у Жоли, свободы и парламентаризмъ совсѣмъ не нужны народнымъ массамъ: «Огромныя массы прикованы къ труду бѣдностью, какъ нѣкогда онѣ были прикованы рабствомъ. И я васъ спрашиваю, какое значеніе могутъ имѣть для ихъ счастья всѣ ваши парламентскія фикціи. Ваше великое политическое движеніе, въ концѣ концовъ, привело только къ торжеству меньшинства привилегированнаго по закону случая, какъ привилегіи прежней аристократіи давались рожденіемъ. Какое значеніе можетъ имѣть для пролетарія, согбеннаго трудомъ, подавленнаго бременемъ рока, что нѣсколько ораторовъ можетъ говорить, что нѣсколько журналистовъ можетъ писать. Вы создали права, которыя для народныхъ массъ всегда останутся въ состояніи голой возможности, ибо онѣ никогда не смогутъ ими пользоваться» (Joly, Dialogue IV, стр. 39—40). — Авторы подлога парафразировали это мѣсто въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 3) слѣдующимъ образомъ: «Народы прикованы къ тяжелому труду бѣдностью сильнѣе, чѣмъ ихъ приковывало рабство и крѣпостное право: отъ нихъ такъ или иначе могли освободиться, могли съ ними считаться, а отъ нужды они не оторвутся. Мы включили въ конституціи такія права, которыя для массъ являются фиктивными, а не дѣйствительными правами. Всѣ эти такъ назы-

ваемые «права народа» могутъ существовать только въ идеѣ, никогда на практикѣ не осуществимой. Что для пролетарія-труженика, согнутаго въ дугу надъ тяжелымъ трудомъ, придавленнаго своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами — права писать всякую чепуху наряду съ дѣломъ, разъ пролетаріатъ не имѣетъ иной выгоды отъ конституціи, кромѣ тѣхъ жалкихъ крохъ, которыя мы имъ бросаемъ съ нашего стола за подачу ими голосовъ въ пользу нашихъ предписаній и ставленниковъ нашихъ, нашихъ агентовъ»... (Нилусъ, № 3, стр. 225).

Въ книгѣ Жоли, Макиавелли рекомендуетъ приготовить переворотъ методами и способами, какими дѣйствительно его совершилъ въ свое время Луи-Наполеонъ. Поддѣльватели должны были фабриковать «Сіонскіе Протоколы», парафразируя «діалоги» Жоли на тему масоно-еврейскаго заговора. Какъ они разрѣшили эту задачу?

Макиавели, прежде всего намекаетъ на 18-ое Брюмера послѣ Великой Революціи и на декабрьскій переворотъ послѣ февральской революціи. «Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ хода вещей будетъ то, что народъ когда нибудь овладѣетъ всею тою властью, источникъ которой, какъ было признано, былъ именно въ народѣ. Сохранить ли народъ власть въ своихъ рукахъ? Нѣтъ. Черезъ нѣсколько дней неистовства, онъ, въ утомленіи, броситъ эту власть первому счастливому солдату, котораго онъ встрѣтитъ на своемъ пути» (Joly стр. 43). — Въ «Протоколѣ» № 3 мы читаемъ: «Когда народъ увидѣлъ, что ему во имя свободы сдѣлають всякія уступки и послабленія, онъ вообразилъ себѣ, что онъ — владыка, и ринулся во власть, но, конечно, какъ и всякій слѣпецъ, наткнулся на массу препятствій; бросился искать руководителя, не догадался вернуться къ прежнему и сложилъ свои полномочія у нашихъ ногъ» (Нилусъ, № 3, стр. 226). Мѣсто Наполеона заняли «Сіонскіе» заговорщики.

Далѣ, Макиавелли говорить о непрочности строя въ современныхъ обществахъ, безъ идеала и безъ возвышенныхъ стремленій: «это общество съ холодною душою и въ состояніи декаданса, въ которыхъ нѣтъ другого культа, кромѣ культа золота, и гдѣ меркантильные нравы напоминаютъ нравы евреевъ, которыхъ они взяли за образецъ... Вы думаете, что низшіе классы стремятся овладѣть властью изъ за любви къ свободѣ, какъ таковой. Нѣтъ, они это дѣлаютъ изъ за ненависти къ тѣмъ, которые обладаютъ собственностью» (Joly Dialogue VI, стр. 47). — Конецъ, 4-го № «Сіонскихъ Протоколовъ» гласитъ: «Напряженная борьба за превосходство, толчки въ экономической жизни создаютъ, да и создали уже разочарованныя холодныя и безсердечныя общества. Эти общества получаютъ полное отвращеніе къ высшей политикѣ и религіи. Руководителемъ ихъ будетъ только расчетъ, т. е. золото, къ которому они будутъ имѣть настоящій культъ, за тѣ матеріальныя наслажденія, которыя оно можетъ дать. Тогда то не для служенія добру, даже не ради богатства, а изъ одной ненависти къ привилегированнымъ, низшіе классы гоевъ пойдутъ за нами противъ нашихъ конкурентовъ на власть — ителлигентовъ-гоевъ» (Нилусъ, № 4, стр. 229). — Интересно, что, у Жоли, приведенное мѣсто — единственное пожалуй мѣсто кнѣги, въ которомъ упоминается о евреяхъ. Поддѣльватели не сочли нужнымъ «плагиировать честно» и опустили слова, относящіеся къ евреямъ, ибо они не соотвѣтствовали въ данномъ случаѣ «гармоніи подлога». Они себя вознаградили тѣмъ, что два раза вставили слово «гоевъ» тамъ, гдѣ у Жоли этого слова, конечно не было.

Макиавелли рисуетъ планъ государственнаго переворота такъ, какъ онъ дѣйствительно былъ совершенъ Луи-Наполеономъ Бонапартомъ. Онъ говорить о томъ, какъ узурпаторъ привлечетъ на свою сторону общественное мнѣніе, и какъ ему удастся получить санкцію переворота отъ всенароднаго вотума (Діалогъ VIII). Онъ говорить, что народъ ему проститъ его преступленіе: «Вы знаете,

народы чувствуютъ какую-то тайную любовь къ генію, крупному по грубой силѣ. При каждомъ актѣ насилія, отмѣченномъ талантомъ искусства, вы услышите, какъ всѣ будутъ говорить съ выраженіемъ удивленія, въ которомъ совершенно забудется порицаніе: это, конечно, не похвально; но какъ это ловко сыграно и великолѣпно сдѣлано». (Dial. VIII, стр. 96). — Все это парафразировано въ примѣненіи къ масоно-еврейскому заговору въ № 10 «Сіонскихъ Протоколовъ», въ которыхъ, между прочимъ, говорится: «Народъ питаетъ особую любовь и уваженіе къ геніямъ политической мощи и на всѣ ихъ насильственные дѣйствія отвѣчаетъ: подлю-то подлю, но ловко... Фокусъ, но какъ сыгранъ, столь величественно, нахально» (Нилусъ, № 10, стр. 240).

Далѣе въ памфлетѣ Жоли, Макиавелли говоритъ о необходимости примѣнить самыя суровыя средства и терроръ противъ демагогіи и тайныхъ обществъ, послѣ переворота. Въ діалогѣ XIII онъ говоритъ: «Въ видѣ мѣры охраненія общественной тишины и спокойствія, я вышлю тѣхъ, о которыхъ достовѣрно будетъ извѣстно, что они принадлежатъ къ тайнымъ обществамъ».

«Тѣ, съ которыми я не могу сейчасъ-же раздѣлаться, останутся подѣ страхомъ вѣчной угрозы» (Dial. Жоли. XIII, стр. 159 и 162). — Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 15) парафразируется это мѣсто памфлета, явно излагающее репрессивную политику Луи-Наполеона послѣ декабрьскаго переворота; члены тайныхъ обществъ превращаются здѣсь въ «гоевъ-масоновъ». Въ началѣ протокола № 15 мы читаемъ: ...«Мы постараемся, чтобы противъ насъ уже не было заговоровъ. Для этого мы немилосердно казнимъ всѣхъ, кто встрѣтитъ наше воцареніе съ оружіемъ въ рукахъ. Всякое новое учрежденіе какого-либо тайнаго общества будетъ тоже наказано смертной казнью, и тѣ изъ нихъ, которыя нынѣ существуютъ, намъ служатъ и служили, мы рассказируемъ и вышлемъ въ далекіе отъ Европы континенты. Такъ мы поступимъ съ тѣми гоями изъ масоновъ, которые слишкомъ много знаютъ; тѣ же, которыхъ мы почему-либо

помилуемъ, будутъ оставаться въ постоянномъ страхѣ передъ высылкою. Нами будетъ изданъ законъ, по которому всѣ бывшіе участники тайныхъ обществъ подлежатъ изгнанію изъ Европы, какъ центра нашего управленія». (Нилусъ, № 15, стр. 255).

Макиавелли иллюстрируетъ затѣмъ, у Жоли, фактъ созданія престижа правителя, послѣ примѣненія системы безпощаднаго террора, примѣромъ Суллы: «Послѣ страшнаго кровопролитія, произведеннаго имъ въ Италіи, Сулла смогъ появиться снова въ Римѣ въ качествѣ просто частнаго человѣка. Никто не тронулъ волоса его головы» (Joly, Dialogue XIII, стр. 159). — Въ № 15 «Сіонскихъ Протоколовъ» мы читаемъ: «Вспомните примѣръ того, какъ залитая кровью Италія не коснулась волоса съ головы Силлы, который пролилъ эту кровь: Силла обоготворился своей мощью въ глазахъ народа, хотя и истерзаннаго имъ, а мужественное его возвращеніе въ Италію ставило его внѣ прикосновенности» (Нилусъ, № 15, стр. 256). Французское слово «Sylla» изъ текста Жоли было при этомъ переведено «Силла», а не «Сулла».

Въ XIII-омъ Діалогѣ Жоли, Макиавелли излагаетъ затѣмъ проектъ организаціи агентами правительства узурпатора, послѣ переворота, тайныхъ обществъ для полицейскихъ — провокаціонныхъ цѣлей. Такъ именно дѣйствовала, какъ извѣстно, бонапартистская полиція (Joly, Dial. XIII, стр. 161—162). Поддѣлыватель не долженъ былъ-бы въ данномъ мѣстѣ слѣдовать тексту Жоли, ибо, согласно плану масоно-еврейскаго заговора, всякія масонскія общества упраздняются послѣ торжества заговорщиковъ. Но косность плагиатора рабски, съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями, копирующаго текстъ Жоли, капитулируетъ передъ всякимъ умственнымъ усиліемъ. И какъ пожертвовать такимъ лакомымъ кускомъ, какъ проектъ агентурно-провокаціоннаго «освѣщенія». Что же дѣлаетъ плагиаторъ? Онъ безъ всякой надобности возвращается къ дѣятельности заговорщиковъ до переворота. Онъ парафразируетъ текстъ

Жоли, въ смыслѣ программы созданія многочисленныхъ масонскихъ ложъ для цѣлей еврейскаго заговора (Нилусъ, Протоколъ № 15, стр. 256—257).

Подобные «маленькіе недостатки механизма» подлога обнаруживаются и въ другихъ случаяхъ. Въ VII діалогѣ книги Жоли, Макиавелли говоритъ: «Что касается главныхъ постовъ и правительственныхъ должностей, то ихъ слѣдуетъ довѣрить людямъ, прошлое и характеръ которыхъ отдѣляетъ ихъ пропастью отъ остальныхъ людей. Каждый изъ нихъ видѣлъ бы передъ собою перспективу смерти или изгнанія въ случаѣ измѣненія правительственнаго строя. И каждый изъ нихъ будетъ въ необходимости защищать до послѣдняго издыханія существующій режимъ» (Joly, Dial. VII, стр. 79). Какъ извѣстно, Луи-Наполеонъ дѣйствительно слѣдовалъ этой системѣ, когда онъ окружалъ себя авантюристами и самыми порочными людьми. Но въ № 7 «Сіонскихъ Протоколовъ» поддѣлыватель, въ соотвѣтствіи со схемой Жоли, говоритъ о политикѣ Сіонскихъ мудрецовъ послѣ торжества заговора. Какъ мы знаемъ, масоно-еврейскій заговоръ имѣетъ цѣлью дискредитировать современныя гоевскія государства не только ядомъ демократическихъ учреждений, но и парламентскою коррупціею, поощреніемъ продажности республиканскихъ министровъ и президентовъ «панамскими» скандалами и т. п. Но все это должно дѣлаться до переворота и въ цѣляхъ переворота. Какъ же быть съ приведеннымъ мѣстомъ текста Жоли, относящимся къ политикѣ, примѣняемой послѣ переворота? Поддѣлыватель разрѣшилъ задачу весьма просто. Въ этомъ мѣстѣ протокола онъ обрываетъ связность своего изложенія и дѣлаетъ маленькую экскурсію назадъ, къ заговорщицкому періоду до переворота. Онъ говоритъ: «На время, пока еще будетъ не безопасно вручить отвѣтственные посты въ государствахъ нашимъ братьямъ-евреямъ, мы ихъ будемъ поручать лицамъ, прошлое и характеръ которыхъ таковы, что между ними и народомъ легла пропасть, такимъ людямъ, которымъ въ случаѣ

непослушанія нашимъ предписаніямъ, останется ждать или суда, или ссылки — сіе для того, чтобы они защищали наши интересы до послѣдняго своего издыханія» (Нилусъ, № 8, стр. 237). Начало этого абзаца нѣсколько противорѣчитъ столь часто формулируемому, съ точки зрѣнія заговора, требованію еврейскаго засилія и немедленнаго захвата евреями всѣхъ по возможности значительныхъ постовъ. Въ примѣчаніи къ тексту «Протоколовъ» Сергѣй Нилусъ глубокомысленно комментируетъ: «теперь, видимо, это стало безопасно» (*ibid.*, стр. 237).

Согласно традиціи антисемитской литературы, легкой въ основу подлога-плагіата «Сіонскихъ Протоколовъ» — отъ Гужено до Муссо до Дрюмона, съ одной стороны, и Гедше-Ретклиффа, съ другой стороны, — масоно-еврейскій заговоръ ставитъ себѣ цѣлью поощреніемъ войнъ и всяческой гражданской смуты довести христіанскія страны до состоянія разложенія, создающаго благоприятную почву для успѣха заговора. «Сіонскіе Протоколы» слѣдуютъ этой схемѣ. Въ Протоколѣ № 10 поддѣлыватель пишетъ: «Признаніе нашего самодержца можетъ наступить и ранѣе уничтоженія конституціи: моментъ этого признанія наступитъ, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроенною, воскликнуть: «уберите ихъ и дайте намъ одного всемірнаго царя, который объединилъ бы насъ и уничтожилъ причины раздоровъ — границы національности, религіи, государственные расчеты, который далъ бы намъ миръ и покой, которыхъ мы не можемъ найти съ нашими правителями и представителями»... (Прот., № 10, *ibid.* стр. 244). Это — парафразировка мыслей Гужено де Муссо и Шаботи, изложенныхъ нами выше. Дальше, поддѣлыватель продолжаетъ: «Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенароднаго выраженія подобныхъ желаній необходимо безпрестанно мутить во всѣхъ странахъ народныя отношенія и правительства, чтобы переутомить всѣхъ разладомъ, враждою, борьбою, ненавистью и мученичествомъ,

голодомъ, прививкою болѣзней, нуждою, чтобы гои не видѣли другого исхода, какъ прибѣгнуть къ нашему денежному и полному владычеству» (Нилусъ, № 10, стр. 245). Это — въ духѣ не только Гужено де Муссо и Шаботи, но и Дрюмона и Гедше.

Но, у Жоли, Макиавелли тоже трактуетъ о внутренней смутѣ и гражданскихъ войнахъ, какъ о методѣ бонапартистской политики, — съ тою существенною разницею, что это — методъ, который Макиавелли рекомендуетъ примѣнять противъ противниковъ узурпатора послѣ торжества заговора, послѣ захвата власти. Въ VII Діалогѣ, Макиавелли говоритъ: «Заграницею, отъ отъ одного до другого конца Европы слѣдуетъ возбуждать революціонное движеніе — ту самую смуту, которую мы у себя подавляемъ. Отъ этого достигаются двѣ крупныя выгоды. Революціонная смута заграницей примиряетъ прежде всего съ репрессіею внутри страны. Мало того, этимъ путемъ мы держимъ въ извѣстной зависимости отъ себя иностранныя державы, ибо мы можемъ по нашему усмотрѣнію, хранить порядокъ или производить безпорядки въ другихъ странахъ. Главное, это — интригами кабинета запутать всѣ нити европейской политики и такимъ образомъ по очереди надувать державы, съ которыми происходятъ переговоры... На всякую внутреннюю агитацію правитель долженъ отвѣтить внѣшней войною, а на всякую грозящую наступить революцію — всеобщею войною» (Жоли VII, стр. 77—78). Какъ видно, это та политика, которой дѣйствительно слѣдовала вторая имперія, какъ, впрочемъ, и русская самодержавная реакція. Но фальсификаторъ, который не могъ отказаться отъ удовольствія плагирировать столь краснорѣчивые уроки политическаго коварства, перепуталъ двѣ фразы — заговора и правленія восторжествовавшихъ заговорщиковъ — и, копируя въ соотвѣтственное мѣсто, отнесъ его къ первой фазѣ, въ результатъ чего Сіонскіе мудрецы разсуждаютъ крайне невразумительно. Въ Протоколѣ № 7 — который, кстати, соотвѣтствуетъ Діалогу № 7 Жоли — мы читаемъ слѣдующій

планъ дѣйствій, относящійся къ періоду заговора. «Напряженія вооруженій, увеличеніе полицейскаго штата — это все суть необходимыя пополненія вышеуказанныхъ плановъ (въ предыдущихъ Протоколахъ говорилось о дѣйствіяхъ заговорщиковъ въ цѣляхъ совершенія переворота) ... Во всей Европѣ, а съ помощью ея отношеній, и на другихъ континентахъ, мы должны создать броженія, раздоры и вражду. Въ этомъ двоякая польза. Во-первыхъ, — этимъ мы держимъ въ рещпектѣ всѣ страны, хорошо вѣдающія, что мы, по желанію, властны произвести безпорядки, или водворить порядокъ ... Во-вторыхъ, интригами мы запутаемъ всѣ нити, протянутыя нами во всѣ государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами ... На каждое противодѣйствіе мы должны быть въ состояніи отвѣтить войной съ сосѣдями той страны, которая осмѣлится намъ противодѣйствовать; но если сосѣди эти задумаютъ стать коллективно противъ насъ, то мы должны дать отпоръ всеобщей войной» (Нилусъ, № 7, стр. 235).

Такъ, въ результатѣ неумѣлаго плагіата является неудачный подлогъ.

Для насъ теперь выясняется, почему политическая программа царя іудейскаго въ «Сіонскихъ Протоколахъ» такъ сильно напоминаетъ политику абсолютизма или бонапартизма. Поддѣльватель копировалъ «Діалоги» Жоли, которые, хотя и саркастически, рисуютъ нравы бонапартистской реакціи.

Въ XVII діалогѣ, Макиавелли рисуетъ чудовищную, всезнающую, всюду проникающую бонапартистскую полицію, которую онъ сравниваетъ съ богомъ Вишну: «Вы имѣете сто рукъ, какъ индійскій идолъ, и каждый изъ вашихъ пальцевъ держитъ пружину» (Жоли XVII, стр. 207). Этому XVII діалогу соотвѣтствуетъ 17-ый Протоколъ, въ которомъ мы читаемъ: «Наше царство будетъ аналогіею божка Вишну, въ которомъ находится олицетвореніе его — въ нашихъ ста рукахъ будетъ по пружинѣ соціальной машины». (Нилусъ, № 17, стр. 265).

Макиавелли говоритъ объ охранѣ узурпатора: «моя стража численно будетъ составлять около трети контингента моей арміи». (Жоли XVII, стр. 284). «Сіонскіе Протоколы» говорятъ: При нашей программѣ треть подданныхъ нашихъ будетъ наблюдать за остальными изъ чувства долга, изъ принципа добровольной государственной службы» (Нилусъ, № 17, стр. 265). Къ этому мѣсту Сергѣй Нилусъ дѣлаетъ маленькій комментарий: «Поразительное совпаденіе съ третью ангеловъ, отпавшихъ отъ Бога...»

Далѣе Макиавелли описываетъ искусную систему организаціи, полиціи и шпіонства для охраны узурпатора и его правительства (Жоли XVII, стр. 207—209). Этимъ же занимаются въ соотвѣтственномъ мѣстѣ «Сіонскіе Протоколы» (Нилусъ, № 17, стр. 265—266).

Макиавелли влагаетъ въ уста своего правителя-узурпатора требованія объ отождествленіи политическихъ и уголовныхъ преступленій. Онъ говоритъ: «Я болѣе не допускаю различія между преступленіями общеуголовными и политическими... Общественное мнѣніе, видя, что конспираторъ ставится на одну доску съ уголовнымъ преступникомъ, приучится къ тому, чтобы относиться съ одинаковымъ презрѣніемъ къ обоимъ» (Жоли XVII, стр. 216—217). Протоколъ № 19 говоритъ: «Чтобы снять престижъ доблести съ политическаго преступленія, мы посадимъ его на скамью подсудимыхъ наряду съ воровствомъ, убійствомъ и всякимъ отвратительнымъ и грязнымъ преступленіемъ. Тогда общественное мнѣніе сольется въ своемъ представленіи этотъ разрядъ преступленій съ позоромъ всякаго другого и заклеитъ его одинаковымъ презрѣніемъ». (Нилусъ, № 19, стр. 268).

Авторъ подлога «Сіонскихъ Протоколовъ» обычно копируетъ въ памфлетѣ Жоли теоретика бонапартистской узурпаціи, Макиавелли. Но иногда онъ списываетъ и его собесѣдника Монтескье. Такъ, послѣдній говоритъ въ 17 діалогѣ: «Въ деспотическихъ государствахъ монархъ признается собственникомъ всѣхъ имуществъ и всѣхъ своихъ подданныхъ», (Жоли XVIII, стр. 222).

Въ Протоколѣ № 20 говорится, что въ Сіонскомъ правленіи царь будетъ имѣть легальную фикцію принадлежности ему всего и что царствующій не будетъ имѣть своихъ имуществъ, разъ все, что въ государствѣ, представляетъ собою его достояніе». (Нилусъ, № 20, стр. 269—270).

Въ XVII діалогѣ Макиавелли говорить, что слѣдуетъ помогать папѣ и поддерживать его, чтобы этимъ держать его въ своихъ рукахъ и заставлять его поддерживать узурпатора. (Жоли XVI, стр. 204—205). Въ Протоколѣ № 17 говорится: «когда придетъ время окончательно уничтожить папскій дворъ, то палецъ отъ незримой руки укажетъ народамъ въ сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступимъ какъ бы его защитниками, чтобы не допустить до сильныхъ кровопусканій. Этой диверсіей мы проберемся въ самыя его нѣдра и уже не выйдемъ оттуда пока не подточимъ всю силу этого мѣста» (Нилусъ, № 17, стр. 264—265).

Макиавелли иронически напоминаетъ своему собесѣднику Монтескье опредѣленіе понятія «свободы», которое послѣдній далъ въ своемъ *L'Esprit des Lois*, XI, III. *la Liberté est le droit de faire ce que les lois permettent* (свобода, это — право дѣлать то, что разрѣшаютъ законы). И онъ прибавляетъ: «Я охотно принимаю это опредѣленіе, которое я считаю правильнымъ, и я могу васъ увѣрить, что разрѣшимъ только то, что надо будетъ разрѣшить. (Жоли XI, стр. 125). Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 12) поддѣлыватель плагирируетъ не только замѣчаніе Макиавелли, но и цитату изъ *Esprit des Lois* Монтескье: «Свобода есть право дѣлать то, что позволяетъ законъ. Подобное толкованіе этого слова въ то время послужить намъ къ тому, что вся свобода окажется въ нашихъ рукахъ, потому что законы будутъ разрушать или созидать только желательное намъ по вышеизложенной программѣ» (Нилусъ, № 12, стр. 247). Въ рядѣ діалоговъ Макиавелли излагаетъ новую конституцію, форму организаціи палаты, сената, государственнаго совѣта, контрольной палаты,

выборовъ и всеобщаго голосованія и пр.: всѣ эти учрежденія будутъ функционировать такъ, что фактически въ рукахъ правителя будетъ сосредоточена неограниченная власть. Это пародія — изображеніе политики Наполеона III послѣ совершеннаго имъ переворота. Надо ли говорить, что поддѣльватели копируютъ въ существенныхъ рѣчахъ всю программу узурпатора въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (начиная съ № 10). Въ одномъ мѣстѣ оставлено даже упоминаніе о «введеніи новой республиканской конституціи». (Нилусъ, № 10, стр. 243). Это — при іудейскомъ то царѣ.

Макиавелли даетъ цѣлый планъ реформъ суда, адвокатуры, школы, законодательства о печати, финансовъ въ соотвѣтствіи съ идеею бонапартизма. Поддѣльватель не отступаетъ отъ Макиавелли и шагъ за шагомъ списываетъ его *mutatis mutandis*, не всегда заботясь о приведеніи плагиата въ соотвѣтствіе съ политикою «царя іудейскаго»

Макиавелли устанавливаетъ предѣльный возрастъ для судей и ставитъ ихъ въ положеніе, зависимое отъ правительства. (Joly, Dial. XIII, стр. 166—169). Плагиаторъ-поддѣльватель дѣлаетъ тоже самое въ № 15 «Сіонскихъ Протоколовъ» (Нилусъ, № 15, стр. 259—260).

Макиавелли преобразовываетъ адвокатуру, въ виду того, что «профессія эта развиваетъ характеры, совершенно холодные и упорные въ примѣненіи принциповъ». (Жоли, XVI стр. 198). А № 17 «Сіонскихъ Протоколовъ» начинается такъ: «адвокатура создаетъ людей холодныхъ, жестокихъ, упорныхъ становящихся во всѣхъ случаяхъ на безличную, чисто легальную почву» (Нилусъ, № 17, стр. 264).

Говоря о реформѣ школы, Макиавелли говоритъ: «Я считаю крайне важною мѣрою исключеніе изъ преподаванія системы права науки конституціонной политики». Макиавелли предполагаетъ преобразовать университеты такимъ образомъ, чтобы они болѣе не были разсадникомъ политическихъ агитаторовъ (Жоли, XVI, стр. 195—196). Въ Протоколѣ № 16 мы читаемъ: «мы исклю-

чимъ изъ преподаванія государственное право, какъ и все, что касается политическаго вопроса. Эти предметы будутъ преподаваться немногимъ десяткамъ лицъ, избранныхъ по выдающимся способностямъ изъ числа посвященныхъ. Университеты не должны выпускать изъ своихъ стѣнъ молокососовъ, стряпающихъ планы конституціи, какъ комедіи или трагедіи». (Нилусъ, № 16, стр. 262).

Макиавелли удѣляетъ очень много мѣста организаціи печати — и въ смыслѣ обузданія независимой прессы, и въ смыслѣ созданія рептилій на службѣ правительства. Цѣлыхъ два діалога (11 и 12) посвящены этому вопросу. Поддѣлыватель «Сіонскихъ Протоколовъ» копируетъ въ Протоколъ № 12, всѣ идеи Макиавелли: и злобную критику свободной печати (Жоли, стр. 126), и систему залоговъ и штрафовъ (Жоли, стр. 128 и слѣд.), и патенты для издателей (Жоли, стр. 135), и марочныя обложенія и проведенія различія между книгами и брошюрами (Жоли, стр. 135—136), и инспирированіе прессы и коррупцію ея (Жоли, стр. 142—144), и дробленіе информации между столицей и провинціею (Жоли, стр. 146). Вотъ нѣкоторые образчики позаимствованій:

Макиавелли говоритъ: «Я снова прибѣгну къ фискальнымъ мѣрамъ, я распространю на книги марочное обложеніе, дѣйствующее въ отношеніи къ газетамъ, или я скорѣе обложу тѣ книги, которые будутъ имѣть число страницъ ниже опредѣленнаго минимума. Напримѣръ, книга объемомъ менѣе 200 или 300 страницъ будетъ считаться не книгою, а брошюрою. Съ одной стороны я налогомъ сокращаю число мелкихъ писаній, которыя являются какъ бы добавленіемъ къ газетамъ; съ другой же стороны, я заставляю всѣхъ тѣхъ, которые пожелали бы ускользнуть отъ налога, писать объемистыя книги, которыхъ не будутъ покупать и которыя врядъ-ли въ подобномъ видѣ будутъ читаться». (Жоли, XI, стр. 135—136). Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» (№ 12) мы читаемъ слѣдующее о прессѣ: «Мы ее обложимъ, какъ и всю печать марочными сборами съ листа и залогами, а

книги, имѣющія менѣе 30 листовъ, — въ двойномъ размѣрѣ. Мы ихъ запишемъ въ разрядъ брошюръ, чтобы съ одной стороны сократить число журналовъ, которые собою представляютъ худшій печатный ядъ, а съ другой — эта мѣра вынудить писателей къ такимъ длиннымъ произведеніямъ, что ихъ будутъ мало читать особенно при ихъ дороговизнѣ». (Нилусъ, № 12, стр. 245).

Говоря о возможности сохраненія секрета въ рептильной печати, Макиавелли говоритъ: «Вы должны знать, что журналистъ, это, своего рода франкъ-масонъ: тѣ, которые живутъ отъ газетной профессіи, связаны другъ съ другомъ узами профессиональной тайны и, подобно древнимъ авгурамъ, они не такъ легко разоблачаютъ тайны своего оракула» (Жоли XII, стр. 145). — Соотвѣтственное мѣсто въ «Сіонскихъ Протоколахъ» гласитъ: «Уже и нынѣ въ формахъ хотя бы французской журналистики существуетъ масонская солидарность въ паролѣ: всѣ органы печати связаны между собою профессиональною тайною; подобно древнимъ авгурамъ, ни одинъ членъ ея не выдаетъ тайны своихъ свѣдѣній, если не постановлено ихъ оповѣстить». (Нилусъ, № 12, стр. 250).

Макиавелли уподобляетъ дѣйствіе правительственной печати на общественное мнѣніе богу Вишну, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ онъ уподобляетъ этому богу свою полицію. Онъ говоритъ: «Какъ богъ Вишну, пресса моя будетъ имѣть сто рукъ, которыя она будетъ протягивать всѣмъ нюансамъ общественнаго мнѣнія на всей поверхности страны» (Жоли, XII, стр. 141). — Соотвѣтственный плагиатъ «Сіонскихъ Протоколовъ» — повторяющій уже второй разъ о богѣ Вишну — таковъ: «Онѣ (т. е. наши газеты), какъ индійскій божокъ Вишну, будетъ имѣть сто рукъ, изъ которыхъ каждая будетъ щупать пульсъ у любого изъ общественныхъ мнѣній». (Нилусъ, № 12, стр. 249).

Весьма пространны также заимствованія, дѣлаемые плагиаторомъ изъ XX-го діалога Жоли, посвященнаго вопросамъ финансовой администраціи. Въ видѣ примѣра, можно процитировать разсужденіе Макиавелли о го-

сударственныхъ займахъ: «Если заемъ дѣлается по 5%, то въ теченіе 20-ти лѣтъ государство выплатить (въ видѣ процентовъ) сумму, равную занятому капиталу; въ 40 лѣтъ — сумму двойную, въ 60 лѣтъ — сумму тройную, — и тѣмъ не менѣе оно остается должникомъ на полную сумму того же капитала» (Жоли, XX, стр. 250). — Въ № 20 «Протоколовъ» мы читаемъ: «Если заемъ оплачивается 5%, то черезъ двадцать лѣтъ государство напрасно выплачиваетъ процентную сумму, равную взятому займу; въ сорокъ лѣтъ оно выплачиваетъ двойную сумму, въ шестьдесятъ — тройную, а долгъ остается все такимъ же и непокрытымъ долгомъ». (Нилусъ, № 20, стр. 273).

Потомъ наступаетъ моментъ апоѳеоза монарха. Поддѣлывателю-плагиатору, послѣ Гужено де Муссо и Шаботи, приходитъ на помощь безвинный Морисъ Жоли. Высмѣянный въ инсценировкѣ божества Наполеонъ превращается въ Царя-Патріарха Іудейскаго «Сіонскихъ Протоколовъ».

Жестокій тиранъ, по рецепту Макиавелли, начинаетъ становиться популярнымъ и симпатичнымъ. Макиавелли рекомендуетъ даже симулировать заговоры и покушенія противъ правителя, для возбужденія симпатій къ его особѣ, какъ равно и для провокаціонныхъ цѣлей (Жоли, XVII, стр. 211—212). Поддѣлыватель приспособляетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: «Когда намъ будетъ нужно усилить строгія мѣры охраны (страсти), мы устроимъ симуляцію безпорядковъ, или проявленіе неудовольствій, выражаемыхъ при содѣйствіи хорошихъ ораторовъ. Къ этимъ ораторамъ примкнуть сочувствующіе. Это дастъ намъ поводъ къ обыскамъ и надзору, со стороны нашихъ слугъ изъ числа гоевской полиціи». (Нилусъ, № 18, стр. 266).

Макиавелли раскрываетъ перспективы возможнаго смягченія политическаго режима, послѣ того какъ абсолютизмъ войдетъ въ нравы. Онъ говоритъ даже о частичномъ возвращеніи свободъ, о великодушной терпимости, о децентрализаціи... Да почему и нѣтъ. Зако-

нодательство узурпатора уже принесло свои плоды. Характеръ націи измѣнился. Никакой опасности возможнаго сопротивленія болѣе нѣтъ (Жоли, XXV, стр. 312—317). — Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» мы читаемъ: «Неужели такимъ богатствомъ мы не докажемъ, что все то зло, которое столько вѣковъ мы были вынуждены творить, въ концѣ концовъ послужило къ истинному благу — приведенію всего къ порядку... Хотя и черезъ нѣкоторое насиліе, но онъ все же будетъ установленъ. Мы счумѣемъ доказать, что мы — благодѣтели, вернувшіе растерзанной землѣ истинное добро и свободу личности, которой мы дадимъ пользоваться покоемъ, миромъ, достоинствомъ отношеній, при условіи, конечно, соблюденія установленныхъ нами законовъ... Этотъ терроръ былъ намъ необходимъ до времени для того, чтобы въ отдѣльности обѣ эти силы (царь и народъ) подпали подъ наше вліяніе» (Нилусъ, №№ 22 и 24, стр. 277 и 280).

Макиавелли говорить о необходимости видимаго общенія правителя съ народомъ, ради усиленія престижа перваго: «Когда несчастный испытываетъ притѣсненіе, онъ говоритъ: если-бы это зналъ Царь. Когда чувствуется потребность мести, когда жаждутъ помощи, говорятъ: это станетъ извѣстно Царю. (Жоли, діалогъ XXV, стр. 321, XVII, стр. 212). — «Сіонскіе Протоколы» много говорятъ объ окруженіи Царя народомъ и о мистическомъ ореолѣ, который создается вокругъ царя: «Ореоль власти требуетъ для своего существованія, чтобы народъ могъ сказать: «когда бы зналъ объ этомъ Царь», или «Царь объ этомъ узнаетъ». (Нилусъ, № 18, стр. 267).

Макиавелли говорить, что правитель станетъ въ концѣ концовъ предметомъ «идолопоклонства» (Жоли, діалогъ XXV, стр. 321). — «Сіонск. Протоколъ» № 22 говоритъ: «Ореоль этой власти внушитъ мистическое поклоненіе ей и благоговѣніе передъ нимъ народовъ». (Нилусъ, № 22, стр. 277—278).

Цикль плагиата-подлога законченъ.

VIII. АВТОРЫ ПОДЛОГА И РУССКАЯ ОХРАНА

«Сіонскіе Протоколы» перестали для насъ быть тайной. Плагіатъ несомнѣненъ. Подлогъ доказанъ. Но кто авторъ подлога? Каковы его цѣли и мотивы?

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ свидѣтельскими показаніями. Ибо нашлись свидѣтели совершенія подлога.

Въ «American Hebrew» (№№ 15 и 16, 1921 г.) по поводу «Сіонскихъ Протоколовъ» были напечатаны бесѣды съ княгинею Радзивиллъ и съ г-жею Генріеттою Херблетъ. На ту же тему за подписью княгини Радзивиллъ, была напечатана статья въ мартовской книжкѣ «Revue Mondiale», совпадающая съ интервью, напечатаннымъ въ «American Hebrew». Наконецъ, княгиня Радзивиллъ выступила въ Бруклинѣ съ публичнымъ докладомъ о происхожденіи «Сіонскихъ Протоколовъ»; отчетъ объ этомъ докладѣ былъ помѣщенъ во многихъ американскихъ газетахъ.

Княгиня Радзивиллъ принадлежитъ къ старой русской аристократіи. Она много писала по русскимъ и иностраннымъ вопросамъ, въ частности подъ псевдонимомъ «Comte Paul Wasili».

Кн. Радзивиллъ видѣла рукопись «Сіонскихъ Протоколовъ» тогда, когда надъ нею производились операціи въ Парижѣ агентами русской Охраны.

Вотъ что говоритъ по этому поводу княгиня Радзивиллъ:

Уже послѣ убійства Александра II, сынъ и наслѣдникъ его, Александръ III, былъ крайне огорченъ тѣмъ, что

убійство отца всецѣло было подготовлено и осуществлено русскими, и въ частности русскими, принадлежащими къ высшему классу общества...

Вожди консервативной партіи всячески старались убѣдить Александра III въ томъ, что убійство его отца вызвано еврейскими интригами, направленными на уничтоженіе всѣхъ монархій.

Задачу убѣдить государя взялъ на себя генераль Оржевскій, игравшій тогда въ департаментѣ политической полиціи большую роль.

Были посланы агенты въ Парижъ, и поручено имъ изготовленіе всякихъ документовъ. Агенты эти выполнили работу тщательно и ловко. Они перерыли старыя книги, использовали выдержки изъ сочиненій еврейскихъ философовъ и искали въ лѣтописяхъ французской революціи подходящій матеріалъ.

Не имѣя прямого доступа къ царю, генераль Оржевскій пытался добратъся до него черезъ начальника конвоя, ген. Черевина, одною изъ функцій котораго была личная охрана государя.

Черевинъ отказался участвовать въ интригѣ.

Одинъ изъ парижскихъ докладовъ, остался въ архивѣ «Третьяго Отдѣленія».

Послѣ японской войны и первой русской революціи агенты русской тайной полиціи снова задались цѣлью вліять въ томъ же смыслѣ на царя. Требовалось найти доказательство того, что русскіе довольны режимомъ.

Кто-то вспомнилъ о документѣ Оржевскаго, хранившемся въ архивѣ «третьяго отдѣленія». Документъ этотъ разыскали и подвергли разсмотрѣнію. Его признали годнымъ для пользованія. Въ Парижъ послали агентовъ, поручивъ имъ дополнить и переработать рукопись съ цѣлью придать ей болѣе современный характеръ.

Лица, на которыхъ возложено было порученіе, были: прежде всего знаменитый начальникъ русской тайной полиціи въ Парижѣ — Рачковскій, затѣмъ любимецъ будущаго премьеръ-министра Штюмера — Манусевичъ-

Мануйловъ; послѣдній былъ, между прочимъ, однимъ изъ тѣхъ, которые впослѣдствіи пользовались Распутинымъ для своихъ личныхъ цѣлей. И, наконецъ, Матвѣй Головинскій, мать котораго была крупной помѣщицей въ Уфимской губ., гдѣ у нея было имѣніе.

Рѣчь идетъ о періодѣ 1904—1905 года. «Я жила тогда, говоритъ кн. Радзивиллъ, въ Парижѣ. Головинскій явился ко мнѣ съ визитомъ. Я приняла его какъ человека, съ матерью котораго я была хорошо знакома; но мнѣ не было тогда извѣстно, что онъ служитъ въ тайной полиціи».

«Однажды онъ показалъ мнѣ и нѣсколькимъ пріятелямъ сочиненіе, надъ которымъ онъ работалъ съ Рачковскимъ и Мануйловымъ. Онъ сказалъ, что книга эта имѣетъ цѣлью установить существованіе обширнаго еврейскаго заговора противъ общаго мира. Единственнымъ средствомъ бороться съ этимъ заговоромъ было, по его мнѣнію, выселеніе всѣхъ евреевъ изъ Россіи.»

«Мы посмѣялись надъ этимъ проектомъ; но Головинскій, повидимому, очень гордился своей работой.»

«Мнѣ неоднократно пришлось видѣть эту рукопись; видѣли ее и нѣкоторые мои друзья, среди которыхъ была одна американка, — находящаяся сейчасъ въ Нью-Йоркѣ.

«Рукопись эта была составлена на французскомъ языкѣ и писана рукой, но разными почерками, на желтоватой бумагѣ. Помню отчетливо, что на первой страницѣ было огромное синее чернильное пятно.»

«Позднѣе я узнала, что рукопись эта цѣликомъ включена Сергѣемъ Нилусомъ въ знаменитую книгу, напечатанную въ типографіи Краснаго Креста въ Царскомъ Селѣ.»

Въ своемъ Бруклинскомъ докладѣ княгиня Радзивиллъ отмѣтила, что позднѣе, во время разбора въ Кіевѣ дѣла Бейлиса, присяжнымъ вручили экземпляръ «Протоколовъ».

Что касается Головинскаго, то по словамъ кн. Радзивиллъ, онъ находился еще въ 1910 году въ Парижѣ.

Онъ былъ арестованъ въ Россіи, обвиненъ въ растратѣ и приговоренъ къ тюремному заключенію. Нѣсколько времени спустя онъ былъ выпущенъ на свободу, благодаря ходатайству секретной полиціи. Онъ сдѣлался шпиономъ, слѣдившимъ за рускими эмигрантами въ Парижѣ.

— Я крайне удивилась, — прибавила кн. Радзивилль, — когда встрѣтила его у Ковалевскаго, бывшаго товарища министра финансовъ при Витте. Когда я высказала послѣднему свое изумленіе, я получила характерный отвѣтъ: «лучше чтобы этотъ человѣкъ былъ съ нами, чѣмъ противъ насъ, ибо онъ служить въ Третьемъ Отдѣленіи»...

Упоминаемая княгинею Радзивилль американка, г-жа Генріетта Херблетъ имѣла бесѣду съ сотрудникомъ «American Hebrew» (№ 16, 4-го марта 1921 года), который объ этомъ пишетъ слѣдующее: «въ противоположность кн. Радзивилль, г-жа Херблетъ не обнаружила большой склонности распространяться на эту тему. Она заявила себя антисемиткою. Г-жа Херблетъ по матери французенка, а по отцу англичанка. Мужъ ея былъ чистокровный американецъ. Антисемиткою она стала не въ Америкѣ, а во время продолжительнаго пребыванія въ Европѣ. Тѣмъ не менѣе, она не стала скрывать истины передъ сотрудникомъ «American Hebrew», когда рѣчь зашла о разоблаченіи происхожденія «Подлога».

— Да, — сказала г-жа Херблетъ, когда ей сообщили о фактахъ, разоблаченныхъ кн. Радзивилль, — я могу подтвердить заявленіе кн. Радзивилль о томъ, что «Протоколы» сочинены тремя агентами тайной русской полиціи Рачковскимъ, Манусевичемъ-Мануйловымъ и Головинскимъ, съ цѣлью сдѣлать евреевъ козломъ отпущенія за революцію, во всѣхъ подробностяхъ.

Въ отвѣтъ на просьбу сообщить кое что объ этихъ подробностяхъ, г-жа Херблетъ улыбнулась, вспоминая фигуру агента русской тайной полиціи, который гордо выступалъ въ аристократическихъ домахъ, какъ герой хитро задуманнаго заговора, рассчитаннаго на то, чтобы ввести въ заблужденіе государя и уничтожить евреевъ.

«Охранникъ очень гордился своимъ дѣломъ. Онъ часто хвасталъ имъ. Онъ приходилъ въ домъ кн. Радзивиллъ на Champs Elysées прямо изъ Національной Библіотеки, гдѣ дѣлалась компиляція, имѣя при себѣ рукописи. Помню тотъ разъ, когда онъ пришелъ съ законченною рукописью, помню, она была на французскомъ языкѣ, но писана разными почерками. Она была на желтоватой бумагѣ и перевязана бѣлою лентою. На первой страницѣ было большое синее чернильное пятно.»

«Я антисемитка. Когда я услышала про «Сіонскіе Протоколы» и прочитала о нихъ, я немедленно раздобыла себѣ эту книгу. Мнѣ тогда не приходило въ голову, что она можетъ находиться въ какой либо связи съ моими парижскими друзьями. Но какъ только я раскрыла книгу, я немедленно сказала себѣ: «А, я вижу моего друга Головинскаго».

«Не подлежитъ сомнѣнію, что документъ Головинскаго и «Протоколы» — одно и то же» — сказала г-жа Херблетъ въ заключеніе.»

Совпаденіемъ свидѣтельствъ двухъ дамъ, изъ которыхъ одна признаетъ себя антисемиткою, вполне рѣшается вопросъ объ авторствѣ подлога «Сіонскихъ Протоколовъ.»

«Протоколы» были сфабрикованы тѣми, кому это было полезно. Это было полезно русской «охранѣ». И охранники сдѣлали подлогъ.

Лица, взявшія на себя инициативу подлога и его выполнение, обладали «почетною» извѣстностью въ охранно-шпіонскомъ мірѣ. Таковъ шпіонъ и уголовный преступникъ, шантажистъ и вымогатель Мануйловъ — Манусевичъ. Таковъ охранникъ и осужденный за растрату Головинскій. Таковъ, наконецъ, Рачковскій, наиболѣе блестящая звѣзда этой охранной плеяды. Бывшій начальникъ русской тайной полиціи за границую съ 1885 до 1902 года включительно и будущій вице-директоръ департамента полиціи, онъ составилъ, выпустилъ въ свѣтъ и распространилъ, при содѣйствіи агентовъ Бинта

и Милевского, десятки подложныхъ революціонныхъ прокламацій и писемъ, якобы написанныхъ революціонными дѣятелями и группами. Эти агенты Рачковскаго совершили въ 1887 году ночной разгромъ типографіи партіи «Народная Воля». Это въ бытность Рачковскаго вице-директоромъ департамента полиціи (въ 1905 году) департаментъ полиціи печаталъ и распространялъ по Россіи прокламаціи, призывавшія населеніе къ погромамъ, вродѣ слѣдующей прокламаціи: «Прочь жида и ихъ братья ученики, соціалъ-демократы и революціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ, соціалъ-демократовъ и революціонеровъ»....

Одинъ изъ сотрудниковъ Рачковскаго подтвердилъ С. Г. Сватикову, въ общей формѣ, что «Протоколы» созданы по заказу Рачковскаго. («Еврейская Трибуна», № 87, 26-го августа 1921 года).

Константинопольскій корреспондентъ «Таймса», раскрывшій, какъ намъ извѣстно, въ этой газетѣ (16, 17 и 18 августа 1921 года) главный источникъ плагіата, пришелъ самостоятельно — не зная другихъ разоблаченій — къ тому заключенію, что «Протоколы» сфабрикованы придворными чиновниками или «охраною», «съ цѣлью вызвать въ русскихъ консервативныхъ и особенно придворныхъ кругахъ увѣренность въ томъ, что основною причиною недовольства среди политическихъ элементовъ, является не репрессивная политика бюрократіи, а распространившійся на весь міръ еврейскій заговоръ; они, такимъ образомъ, послужили орудіемъ противъ русскихъ либераловъ, которые настаивали передъ царемъ на извѣстныхъ уступкахъ интеллигенціи.» Вмѣстѣ съ тѣмъ корреспондентъ «Таймса» высказываетъ предположеніе, что извѣстныя части «Протоколовъ», состряпанные самою охраною, были сфабрикованы на основаніи матеріаловъ, полученныхъ ею «отъ многочисленныхъ евреевъ, состоявшихъ у нея на службѣ для шпіонажа за своими единовѣрцами». Мы знаемъ теперь всѣ главные источники плагіата-подлога; участіе евреевъ-охранниковъ въ фабрикаціи подлога не было необходимо. Но

возможность сотрудничества охранниковъ евреевъ въ этой работѣ не исключена. Мануйловъ-Манусевичъ былъ еврейскаго происхожденія. Кто знаетъ, не былъ ли замѣшанъ въ этой литературной провокаціи король провокаторовъ, самъ Азефъ.

Изъ разоблаченій кн. Радзивилль и г-жи Херблетъ вытекаетъ, что матеріалъ для документовъ вродѣ «Сіонскихъ Протоколовъ» изготовлялся еще въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Охранники 80 годовъ могли использовать уже всѣ главные источники подлога. Тогда уже существовали книги Гужено-де-Муссо, Шаботи и Гедше-Редклиффа. Давно существовала и кстати была уже забыта — книга Мориса Жоли. Въ «Протоколѣ № 18» есть одна фраза, которая относится къ покушеніямъ на цареубійства и которая до извѣстной степени соотвѣтствуетъ мотивамъ подлога, интересовавшимъ ген. Оржевскаго, согласно разсказу кн. Радзивилль: «вамъ извѣстно, что мы разбили престижъ царствующимъ гоевъ частыми покушеніями на ихъ жизнь, черезъ своихъ агентовъ, слѣпыхъ барановъ нашего стада, которыхъ легко нѣсколькими либеральными фразами двинуть на преступленія, лишь бы они имѣли политическую окраску» (Нилусъ № 18, стр. 266—267).

Главная книга Дрюмона «*La France juive*» вышла въ 1886 году и въ ту эпоху могла бы быть тоже использована поддѣльвателями первой формаціи.

Съ другой стороны несомнѣнно, что окончательная редакція «Сіонскихъ Протоколовъ» могла быть готова не ранѣе конца 90 годовъ прошлаго столѣтія. Въ «Сіонскихъ Протоколахъ» упоминается о «Панамѣ», о Буржуа, какъ «масонскомъ агентѣ», о «метрополитенахъ». Панамскій скандалъ разразился во Франціи въ началѣ 90 годовъ: министерство Буржуа образовалось въ 1896 году; а постройка метрополитена началась въ Парижѣ въ концѣ 90 годовъ. Кромѣ того многочисленныя мѣста «Сіонскихъ Протоколовъ» отражаютъ клерикально-реакціонную и антисемитскую кампанію, происходившую во вторую половину 90 годовъ въ связи съ

дѣломъ Дрейфуса и легендою о «Еврейскомъ синдикатѣ» въ защиту невинно осужденнаго офицера. Отсюда слѣдуетъ, что первоначальный текстъ «Сіонскихъ Протоколовъ» долженъ былъ быть переработанъ въ концѣ 90 годовъ прошлаго столѣтія. Какъ мы знаемъ, первое изданіе книги Нилуса, включавшей «Сіонскіе Протоколы», вышло въ 1901 году.

Съ другой стороны Рачковскій оставался начальникомъ русской тайной полиціи за границую до 1902 года. На основаніи же данныхъ С. Г. Сватикова, производившаго въ 1917 году, въ качествѣ комиссара Временнаго Правительства за границую, слѣдствіе о дѣятельности заграничной агентуры департамента полиціи, выясняется, что Матвѣй Головинскій былъ агентомъ заграничной охраны съ 1892 года и жилъ въ 1890—1900-хъ годахъ въ Парижѣ. Для С. Г. Сватикова несомнѣнны данныя о Головинскомъ, сообщаемыя кн. Радзивилль и г. Херблетъ.

Свидѣтельства этихъ двухъ дамъ относятся окончательную переработку «Сіонскихъ Протоколовъ» охранниками въ Парижѣ къ 1904—5 годамъ, эпохѣ японской войны. Между всѣми данными существуетъ полное совпаденіе, кромѣ только опредѣленія даты послѣдней редакціи подлога, причемъ обнаруживается разница приблизительно въ одно пятилѣтіе. Объясняется это видимое расхожденіе датъ простою брешью въ воспоминаніяхъ обѣихъ свидѣтельницъ, которыя въ дѣйствительности наблюдали работу Головинскаго въ Парижѣ раньше указаннаго ими момента, или же парижскіе охранники занимались въ 1904—5 годахъ новою переработкою «Протоколовъ», уже послѣ перваго изданія ихъ въ книгѣ Нилуса.

Во всякомъ случаѣ эти детали имѣютъ второстепенное значеніе. Капитальную важность имѣетъ тотъ фактъ, что авторство охранниковъ въ подлогѣ установлено.

IX. ОТЪ ОХРАНЫ КЪ НИЛУСУ.

Передъ нами постепенно разматываются всѣ нити клубка, завязаннаго интригою «Сіонскихъ Протоколовъ». Намъ извѣстны источники плагіата, намъ извѣстны авторы подлога, намъ извѣстны ихъ мотивы и цѣли. Чтобы цѣпь была вполне замкнута не хватаетъ только еще одного звена: какимъ образомъ текстъ подлога-плагіата, выйдя изъ рукъ охранниковъ, попалъ въ руки Нилуса?

Вопросъ этотъ былъ вполне выясненъ А. М. дю-Шайла, лично знавшимъ Сергѣя Нилуса и бесѣдовавшимъ съ нимъ о «Сіонскихъ Протоколахъ».

А. М. дю-Шайла, французъ по происхожденію — отставной подъесаулъ войска Донского прожилъ весь 1909 годъ въ Оптиной пустынѣ, куда онъ отправился съ цѣлью изученія внутренняго быта русской церкви. Въ 1910 году А. М. дю-Шайла поступилъ въ С. Петербургскую духовную академію, въ которой прослушалъ 4-хъ лѣтній курсъ. Онъ написалъ нѣсколько изслѣдованій на французскомъ языкѣ по исторіи русской культуры и по славянскимъ и церковнымъ вопросамъ. Съ 1914 года А. М. дю-Шайла состоялъ на военной службѣ и былъ начальникомъ передового перевозочнаго отряда при 101 пѣхотной дивизіи. Въ этомъ званіи, за непосредственное участіе въ бояхъ, онъ былъ награжденъ георгіевскими медалями всѣхъ четырехъ степеней. Съ декабря 1916 года по августъ 1917 года служилъ въ 8 броневомъ автомобильномъ дивизионѣ. Онъ перешелъ затѣмъ на службу въ штабъ 8-ой арміи, гдѣ оставался

до овладѣнія штабомъ большевиками. Въ 1918 году дю-Шайла поступилъ на службу въ штабъ Донской арміи. Съ 1919 года онъ занималъ послѣдовательно должности штабъ-офицера для порученій по дипломатическимъ дѣламъ и начальника политической части.

Въ концѣ января 1909 года, движимый религіознымъ искательствомъ, А. М. дю-Шайла, по совѣту петербургскаго митрополита Антонія, поселился вблизи Оптиной Пустыни, въ 6-ти верстахъ отъ города Козельска (Калужской губ.) Около монастыря имѣется нѣсколько дачъ, въ которыхъ жили миряне, пожелавшіе въ той или иной степени пріобщиться къ монастырской жизни.

Настоятель монастыря Архимандритъ Ксенофонтій предложилъ А. М. дю-Шайла познакомить его съ живущимъ при монастырѣ «церковнымъ писателемъ С. А. Нилусомъ». О послѣднемъ А. М. дю-Шайла еще раньше въ Петербургѣ слышалъ отъ В. А. Тернавцева, — чиновника особыхъ порученій при синодальномъ оберъ-прокурорѣ и члена религіозно-философскаго общества, — какъ о человѣкѣ безусловно интересномъ, но съ большими странностями.

Въ покояхъ настоятеля А. М. дю-Шайла и познакомился съ С. А. Нилусомъ.

Воспоминанія свои объ общеніи съ Нилусомъ дю-Шайла помѣстилъ впослѣдствіи въ «Послѣднихъ Новостяхъ» и въ «Еврейской Трибунѣ» (№ 72, 14-го мая 1921 года). А. М. дю-Шайла вернулся во Францію въ первыхъ числахъ апрѣля 1921 года послѣ эвакуаціи изъ Крыма и 4-хъ мѣсячнаго пребыванія въ Константинополѣ. Узнавъ о существованіи французскаго перевода «Сіонскихъ Протоколовъ» — книги, нѣкогда изданной Нилусомъ — и о полемикѣ, завязавшейся вокругъ «Сіонскихъ Протоколовъ» въ различныхъ частяхъ свѣта и въ русской печати, А. М. дю-Шайла рѣшилъ подѣлиться воспоминаніями о С. А. Нилусѣ и его писательской дѣятельности.

Во введеніи къ этимъ воспоминаніямъ А. М. дю-Шайла говорить: «считаю необходимымъ оговорить здѣсь, что приводимыя мною свѣдѣнія о личности и дѣятельности Нилуса собраны при длительномъ и непосредственномъ общеніи съ нимъ и людьми, хорошо знавшими его, причемъ всѣ источники свѣдѣній вполне непристрастны и честны. Къ Сергѣю Александровичу Нилусу никакихъ дурныхъ чувствъ я не питалъ да и не имѣю основаніе питать».

Заявленія г. дю-Шайла изобилуютъ такою массою точныхъ данныхъ и подробностями, что они не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ихъ правдивости. Необходимо указать что эти заявленія не встрѣтили въ печати возраженій со стороны многихъ лицъ, о которыхъ упоминается въ нихъ. Вотъ наиболѣе существенныя выдержки изъ воспоминаній А. М. дю-Шайла.

*

*

*

«С. А. Нилусъ занималъ самъ съ семьей изъ трехъ лицъ только 4 комнаты; въ остальныхъ же помѣщалась, содержащаяся за счетъ получаемой его женой изъ придворнаго вѣдомства пенсіи, богадѣльня для всякаго рода калѣкъ, юродивыхъ и бѣсноватыхъ, чаящихъ исцѣленія: однимъ словомъ, та часть дома представляла собой настоящій *cour des miracles*.»

«Квартира Нилуса была убрана въ старомъ помѣщичьемъ вкусѣ съ множествомъ царскихъ и великокняжескихъ портретовъ, снабженныхъ автографами и подаренныхъ его женѣ, а также нѣсколькими хорошими картинами. Была большая библіотека по многимъ отраслямъ знаній и особая молельня для домашняго богослуженія, которая совершалась по мірскому чину самимъ С. А.»

«Родъ Нилуса происходилъ отъ одного шведа выходца, переселившагося въ Россію при Петрѣ I. С. А.

увѣрялъ, что по женской линіи текла въ его жилахъ кровь Малюты Скуратова. Быть можетъ, поэтому будучи при этомъ большимъ почитателемъ крѣпостного права и крѣпкой старины, онъ любилъ защищать память Грознаго.

«Самъ С. А. Нилусъ былъ раззорившійся орловскій помѣщикъ, при томъ, если память мнѣ не измѣняетъ сосѣдъ по имѣнію съ М. А. Стаховичемъ, котораго онъ поминалъ часто, хотя и не добромъ, за вольнодумство. Родной братъ С. А. — Дмитрій Александровичъ Нилусъ — былъ предсѣдателемъ московскаго окружного суда. Братья враждовали между собою: С. А. считалъ Д. А. атеистомъ, а тотъ смотрѣлъ на брата, какъ на сумасшедшаго.»

«Нилусъ, былъ несомнѣнно, человѣкъ образованный.»

«Сложившееся, такимъ образомъ, знакомство съ С. А. Нилусомъ, длилось непрерывно всѣ девять мѣсяцевъ моего пребыванія при Оптиной Пустыни, т. е. съ послѣднихъ чиселъ января по десятое ноября 1909 г. Впослѣдствіи, при посѣщеніяхъ мною обители, я также навѣщалъ С. А. пока, въ виду полного отсутствія терпимости съ его стороны по отношенію къ инакомыслящимъ, не пришлось отказаться отъ личнаго общенія съ нимъ.»

«Изъ прежняго своего анархическаго мышленія С. А. удержалъ отрицаніе современной культуры, переноса это отрицаніе въ область религіознаго мышленія и отвергая возможность примѣненія научныхъ методовъ къ религіозному познанію. Возставалъ онъ противъ духовныхъ академій, тяготѣлъ къ мужицкой вѣрѣ и выказывалъ большія симпатіи къ старообрядчеству, отождествляя его съ вѣрою безъ примѣси науки и культуры. Отвергалъ онъ все это вмѣстѣ съ современной культурой, видя въ ея выявленіяхъ «мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ,» подготовку къ пришествію антихриста, воцареніе котораго, по его мнѣнію, совпадетъ съ расцвѣтомъ «псевдо-христіанской цивилизаціи».

«Какъ я потомъ узналъ, С. А. почти ни съ кѣмъ не уживался, у него былъ бурный, крутой и капризный характеръ, вынудившій его бросить службу по судебному вѣдомству, въ которое онъ кратковременно опредѣлился на должность слѣдователя въ Закавказьи, на русско-персидской границѣ. Пытался онъ заниматься хозяйствомъ въ имѣніи, но для такого рода занятій онъ былъ тогда человѣкомъ со слишкомъ большими умственными запросами. Сталъ онъ увлекаться нитшеанствомъ, теоритическимъ анархизмомъ и кореннымъ отрицаніемъ современной культуры.»

«При такихъ настроеніяхъ жизнь въ Россіи была не по духу С. А. Уѣхалъ онъ за границу съ одной дамой госпожой К..., жилъ по долгу во Франціи, главнымъ образомъ въ Біаррицѣ, пока управляющій его орловскимъ имѣніемъ не сообщилъ ему, что онъ въ конецъ раззоренъ. Тогда, около 1900 года, подъ вліяніемъ матеріальныхъ невзгодъ и тяжкихъ моральныхъ испытаній, онъ пережилъ сильный духовный переломъ приведшій его къ мистицизму.»

С. А. женился на Еленѣ Александровнѣ, урожденной Озеровой, бывшей фрейлинѣ императрицы Александры Федоровны; она была дочь гофмейстера Озерова, бывшаго россійскаго посланника въ Афинахъ и сестра генераль-майора Давида Александровича Озерова, управлявшаго тогда Аничковскимъ дворцомъ.

«Елена Александровна Нилусъ была женщиной высшей степени доброй и безотвѣтной, совершенно подвластной мужу, до полного отреченія отъ самой себя. Это уже видно изъ того, что она великолѣпно относилась къ бывшей подругѣ жизни С. А., госпожѣ К. которая, также раззорившись, нашла пріютъ у нихъ и жила съ ними.»

«На третій или четвертый день нашего знакомства, во время обычнаго спора о взаимоотношеніяхъ между христіанствомъ и культурой, С. А. Нилусъ спросилъ, извѣстно ли мнѣ объ изданныхъ имъ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ.» Получивъ отрицательный отвѣтъ, С. А. подошелъ къ библіотекѣ, взялъ свою книгу

и сталъ переводить мнѣ на французскій языкъ наиболѣе яркія мѣста изъ «Протоколовъ» и толкованія къ нимъ. Онъ полагалъ, что я буду ошеломленъ откровеніемъ, и былъ не мало смущенъ, когда я ему заявилъ, что тутъ ничего новаго, и что повидимому, данный документъ является родственнымъ памфлету Эдуарда Дрюмона и обширной мистификаціи Лео Таксиля, нѣсколько лѣтъ тому назадъ одурачившаго весь католическій міръ, включая его главу Папу Льва XIII.»

«С. А. заволновался и возразилъ, что я такъ сужу, потому, что мое знакомство съ «Протоколами» носитъ поверхностный и отрывочный характеръ, а кромѣ того устный переводъ понижаетъ впечатлѣніе. Необходимо цѣльное впечатлѣніе; а впрочемъ, для меня легко будетъ познакомиться съ «Протоколами», такъ какъ подлинникъ составленъ на французскомъ языкѣ. С. А. Нилусъ рукописи «Протоколовъ» у себя не хранилъ, боясь возможности похищенія со стороны «жидовъ». Помню, какъ онъ меня позабавилъ и какой былъ переполохъ у него, когда еврей аптекаръ, пришедшій изъ Козельска съ домочадцами гулять въ монастырскомъ лѣсу, въ поискахъ кратчайшаго прохода черезъ монастырь къ парому, какъ то попалъ въ Нилусову усадьбу. Бѣдный С. А. долго былъ убѣжденъ, что аптекаръ пришелъ на развѣдку. Я узналъ потомъ, что тетрадь содержащая «Протоколы» хранилась до января 1909 года у іеромонаха Даніила Болотова (довольно извѣстнаго въ свое время въ Петербургѣ художника-портретиста), а послѣ его кончины въ Оптинскомъ Предтеченскомъ Скиту въ полъ-верстѣ отъ монастыря у монаха отца Алексія (бывшаго инженера).»

Нѣсколько времени спустя, послѣ перваго разговора о «Сіонскихъ Протоколахъ». С. А. просилъ дю-Шайла пожаловать къ нему по срочному дѣлу.

«Я засталъ продолжаетъ г. дю-Шайла, С. А. въ своемъ рабочемъ кабинетѣ; онъ былъ одинъ, жена и госпожа К. пошли къ вечернѣ. Наступали сумерки, но было еще свѣтло, такъ какъ на дворѣ былъ снѣгъ.

Я замѣтилъ на письменномъ столѣ большой черный конвертъ, сдѣланный изъ матеріи; на немъ былъ нарисованъ бѣлый осьмиконечный крестъ съ надписью «симъ побѣдиши». Помню еще была также наклеена бумажная иконочка Архангела Михаила; повидимому, все это имѣло заклинительный характеръ.»

«С. А. трижды перекрестился передъ большой иконой Смоленской Божьей Матери, копіею знаменитаго образа, передъ которымъ наканунѣ Бородинской битвы молилась русская армія; онъ открылъ конвертъ и вынулъ прочно переплетенную кожей тетрадь.»

«Какъ я узналъ, конвертъ и переплетъ тетради были изготовлены въ монастырской переплетной мастерской подъ непосредственнымъ наблюденіемъ С. А., который самъ приносилъ и уносилъ тетрадь, боясь ея исчезновенія. Крестъ и надпись на конвертѣ были сдѣланы краской, по указанію С. А., Еленой Александровной. «Вотъ она сказалъ С. А., —Хартія Царствія Антихристова».

«На первой страницѣ замѣчалось большое пятно блѣдно-фіолетовое или голубое. У меня получилось впечатлѣніе, что на ней была когда-то опрокинута чернильница, но, тотчасъ же чернила были смыты. Бумага была плотнаго качества и желтоватой окраски. Текстъ былъ написанъ по-французски разными почерками, какъ будто бы даже разными чернилами.»

— «Вотъ, сказалъ Нилусъ, во время засѣданія этого кагала, секретарствовали, повидимому, въ разное время разные лица, отъ того и разные почерки.»

Повидимому, С. А. видѣлъ въ этой особенности доказательство того, что данная рукопись была подлинникомъ. Впрочемъ, онъ не имѣлъ на этотъ счетъ вполнѣ устойчиваго изгляда, ибо я въ другой разъ слышалъ отъ него, что рукопись является только копіей.»

«Показавъ мнѣ рукопись, С. А. положилъ ее на столъ, раскрылъ на первой страницѣ и, подвинувъ мнѣ кресло, сказалъ: «ну, теперь читайте».

«При чтеніи рукописи меня поразилъ ея языкъ. Были орфографическія ошибки, но, мало того, обороты были далеко не чисто французскими. Слишкомъ много времени прошло съ тѣхъ поръ, чтобы я могъ сказать, что въ ней были «русицизмы»; одно несомнѣнно — рукопись была написана иностранцемъ. Читалъ я часа два съ половиной. Когда я кончилъ С. А. взять тетрадь водворилъ ее въ конвертъ и заперъ въ ящикъ письменнаго стола.»

«Ну, — сказалъ онъ шутя, — Фома невѣрующій, увѣровали ли вы теперь, послѣ того, что трогали, видѣли и читали эти самые «Протоколы». Ну, скажите свое мнѣніе, не бойтесь; здѣсь вѣдь нѣтъ постороннихъ: жена все знаетъ, а что касается госпожи К., то благодаря ей раскрылись козни враговъ христовыхъ; да вообще тутъ нѣтъ тайны.»

«Я поинтересовался, неужели черезъ госпожу К. «Протоколы» дошли до С. А. Нилуса. Мнѣ казалось страннымъ, что эта скромная, еле движущаяся, разбитая испытаніями и болѣзнями женщина могла когда нибудь проникнуть въ тайны «кагала сіонскихъ мудрецовъ». Да, — сказалъ Нилусъ, — госпожа К. долго жила за границей, именно во Франціи; тамъ, въ Парижѣ, получила она отъ одного русскаго генерала эту рукопись и передала мнѣ.» «Генералу этому прямо удалось вырвать ее изъ масонскаго архива.»

«Я спросилъ, является ли тайной фамилія этого генерала.

«Нѣтъ, отвѣтилъ С. А., — это генераль Рачковскій хорошій дѣятельный человѣкъ, много сдѣлавшій въ свое время, чтобы вырвать жало у враговъ христовыхъ.»

«Я спросилъ С. А., не являлся ли «генераль Рачковскій начальникомъ русской тайной полиціи во Франціи.» С. А. былъ удивленъ и даже будто бы нѣсколько недоволенъ заданнымъ мною вопросомъ; онъ отвѣтилъ неопредѣленно, но сильно подчеркнул, что Рачковскій самоотверженно боролся съ масонствомъ и дьяволь-

скими сектами. Однако, Нилусу захотѣлось знать, какое впечатлѣніе получилось у меня отъ чтенія.»

«Я открыто сказалъ ему, что остаюсь при прежнемъ мнѣніи: ни въ какихъ мудрецовъ сіонскихъ я не вѣрю, и все это взято изъ той же фантастической области, что Satan démasqué, Le Diable au 19e siècle и прочая мистификація.

«Лицо С. А. омрачилось:

«Вы находитесь прямо подъ дьявольскимъ навожденіемъ, сказалъ онъ. Вѣдь самая большая хитрость сатаны заключается въ томъ, чтобы заставить людей не только отрицать его вліяніе на дѣла міра сего, но и его существованіе. Что же вы скажете, если я покажу вамъ какъ вездѣ появляется таинственный знакъ грядущаго Антихриста, какъ вездѣ ощущается близкое пришествіе царствія его.»

«С. А. всталъ и всѣ за нимъ перешли въ кабинетъ.

«Нилусъ взялъ свою книгу и папку бумагъ; притащилъ онъ изъ спальни небольшой сундукъ, названный потомъ мною «музеемъ Антихриста», и сталъ читать то изъ своей книги, то изъ матеріаловъ приготовленныхъ къ будущему изданію. Читалъ онъ все, что могло выразить эсхатологическое ожиданіе современнаго христіанства; тутъ были и сновидѣнія митрополита Филарета, предсказанія св. Серафима Саровскаго и какихъ то католическихъ святыхъ, цитаты изъ энциклики папы Пія X и отрывки изъ сочиненій Ибсена, В. С. Соловьева, Д. С. Мережковскаго и пр. Читалъ онъ очень долго, затѣмъ перешелъ къ вещественнымъ доказательствамъ, открывъ сундукъ. Въ неописуемомъ безпорядкѣ перемѣшались въ немъ воротнички, галоши, домашняя утварь, значки различныхъ техническихъ школъ, даже вензель императрицы Александры Федоровны и орденъ почетнаго Легіона. На всѣхъ этихъ предметахъ ему мерещилась «печать Антихриста» въ видѣ либо одного треугольника, либо двухъ скрещенныхъ.

«Не говоря про галоши фирмы «Треугольникъ», но соединеніе стилизованныхъ начальныхъ буквъ А и О, об-

разующихъ вензель царствовавшей императрицы, какъ и пятиконечный крестъ Почетнаго Легіона, отражались въ его воспаленномъ воображеніи, какъ два скрещенныхъ треугольника, являющихся по его убѣжденію знакомъ Антихриста и печатью «Сіонскихъ Мудрецовъ». Достаточно было, чтобы какая нибудь вещь носила фабричное клеймо, вызывающее даже отдаленное представленіе о треугольникѣ, чтобы она попала въ его «музей».

«Съ возрастающимъ волненіемъ и безпокойствомъ, подъ вліяніемъ мистическаго страха С. А. Нилусъ объяснилъ, что знакъ «грядущаго сына беззаконія» уже осквернилъ все, сіяя въ рисункахъ церковныхъ облаченій и даже въ орнаментикѣ на запрестольномъ образѣ новой церкви въ скиту.

«Мнѣ самому стало жутко.

«Было около полуночи. Взглядъ, голосъ, сходные съ рефлексами движенія С. А., — все это создавало ощущеніе, что ходимъ мы на краю какой то бездны, что еще немного и разумъ его растворится въ безуміи.»

«Я сталъ успокаивать Нилуса, доказывать, что въдь въ «Протоколахъ» ничего не сказано о зловѣщемъ знакѣ, а потому нѣтъ между ними никакой связи; я убѣждалъ С. А., что ничего новаго онъ даже не открылъ, ибо знакъ этотъ отмѣченъ во всѣхъ оккультистическихъ сочиненіяхъ, начиная съ Гермеса Трисмегиста и Парацельса, которыхъ во всякомъ случаѣ нельзя причислить къ «Сіонскимъ Мудрецамъ», и кончая современниками — Папюсомъ, Станиславомъ де Гюэтомъ и пр., которые евреями не были. Мало того, упомянутый знакъ ничего противохристіанскаго не знаменуетъ, выражая мысли о нисхожденіи божества къ человѣчеству и восхожденіи человѣчества къ божеству.»

«С. А. лихорадочно записывалъ справки, и вскорѣ я убѣдился, что попытка образумить его не только не

привела къ цѣли, а, наоборотъ, обострила до крайнихъ предѣловъ его болѣзненные переживанія.

Нѣсколько дней спустя С. А. отправилъ въ московскій книжный магазинъ Готье большой заказъ на книги по тайнымъ наукамъ, а въ 1911 году вышло его третье изданіе «Протоколовъ», обогащенное новыми данными изъ области оккультизма и картинами, позаимствованными у цитированныхъ мною авторовъ. На обложкѣ, подъ новымъ заглавіемъ «Близъ Грядущаго Антихриста или Царство Дьявола на землѣ» красовалось изображеніе короля изъ игры картъ «Таро» съ надписью: «Вотъ онъ — Антихристъ».

Въ 1909 году, въ бытность мою въ Оптиной Пустыни, продолжаетъ, далѣе г. дю-Шайла, происходило какъ разъ въ Петроградѣ разбирательство судебного дѣла о бывшемъ директорѣ департамента полиціи, д. ст. сов. Лопухинѣ. Полицейское подполье стараго режима поневолѣ раскрыло свои нѣдра. Я спросилъ С. А., напоминая ему о Рачковскомъ: «Не думаете ли вы, что какой-нибудь Азефъ надулъ «генерала Рачковского», и что, того не зная, вы оперируете подлогомъ».

«Вамъ извѣстно — отвѣтилъ С. А. — мое излюбленное изреченіе апостола Павла: «Сила Божія въ немощи человѣческой совершается». Положимъ, что «Протоколы» подложны. Не можетъ ли Богъ и черезъ нихъ раскрыть готовящееся беззаконіе? Вѣдь пророчествовала же Валаамова ослица. Вѣра наша ради Бога можетъ превращать собачьи кости въ чудотворныя мощи; можетъ Онъ и лжеца заставить возвѣщать Правду.»

Лѣтомъ того же года происходила вторая молодотурецкая революція. Салоникская армія Махмудъ-Шефхетъ-паши подходила къ Константинополю. Разъ прихожу къ С. А. и застаю его въ большомъ возбужденіи. Передъ нимъ была развернута бывшая въ приложеніи къ «Русскому Знамени» карта Европы, о которой идетъ рѣчь на страницѣ 128 французскаго изданія «Протоколовъ». На этой картѣ изображенъ ползущій змѣй и обозначенъ датами его историческій путь черезъ за-

воеванные имъ европейскія государства, причемъ Константинополь является послѣднимъ этапомъ на его пути къ Іерусалиму.

Видя С. А. страшно разстроеннымъ, спрашиваю: «Что-же случилось?»

— «Голова змѣиная приближается къ Царьграду», отвѣтилъ онъ.

«Потомъ пошелъ С. А. служить молебень о дарованіи побѣды султану надъ младо-турками. Чередной іеромонахъ не счелъ возможнымъ помянуть Абдула-Гамида. Стоило много усилій покойному старцу о. Варсонофію доказать С. А., что Абдуль-Гамидъ понесъ заслуженную кару за массовыя избіенія христіанъ и гоненія на нашихъ единовѣрцевъ. Впрочемъ, С. А. не успокоился и вернулся въ великомъ гнѣвѣ и негодованіи на старца»...

По поводу указанія въ изданіи «протоколовъ» 1917 г., что рукопись передана Нулусу въ 1901 г. предводителемъ дворянства Алексѣемъ Николаевичемъ Сухотинымъ, каковая версія противорѣчитъ сдѣланному С. А. Нилусомъ сообщенію, что рукопись была имъ получена отъ Рачковскаго черезъ госпожу К... г. дю-Шайла говоритъ:

«Мнѣ, знающему подоплеку семейныхъ отношеній С. А. Нилуса, совершенно понятно, что онъ не могъ открыть читателямъ госпожу К..., ту таинственную «даму» про которую говорится во всѣхъ изданіяхъ. Я далекъ отъ мысли, чтобы считать А. Н. Сухотина мифомъ, но я увѣренъ, что онъ былъ не болѣе какъ посредникомъ или курьеромъ, передавшимъ лично С. А. Нилусу полученную въ Парижѣ отъ госпожи К... драгоценную рукопись. Въ книгѣ Нилуса, по вышеизложеннымъ соображеніямъ личного характера, Сухотинъ сталъ ширмой, скрывавшей отъ читателя самую госпожу К...»

Г. дю-Шайла затѣмъ высказываетъ слѣдующія соображенія относительно обстоятельствъ, при которыхъ

сложилась легенда о «Протоколахъ» и проявилась въ изданіи ихъ роль Нилуса.

«Въ 1900 г., раззорившійся С. А. Нилусъ возвратился въ Россію и, обратившись къ Богу, сталъ путешествовать, вѣрнѣй даже, странствовать по монастырямъ, питаясь иногда одними просфорами. Въ это время онъ писалъ свои «Записки православнаго и великое въ маломъ», которыя, при содѣйствіи завѣдущаго типографіей Троицко-Сергіевской лавры, архимандрита, въ послѣдствіи архіепископа и члена государственнаго совѣта, Никона, были напечатаны въ «Троицкомъ Листкѣ», выходившемъ въ Сергіевомъ посадѣ. Эти записки тогда же были выпущены отдѣльными оттисками.

«Книжка, описывающая обращеніе интеллигента-атеиста и процессъ его мистическаго перерожденія, пріобрѣла извѣстность, благодаря рецензіямъ Л. А. Тихомирова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и архимандрита Никона въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Дошла она до великой княгини Елизаветы Федоровны, которая заинтересовалась авторомъ ея.

«Великая княгиня Елизавета Федоровна всегда боролась противъ мистиковъ-проходимцевъ, окружавшихъ Николая Второго. Боролась она, между прочимъ, съ вліяніемъ Ліонскаго магнетизера Филиппа и сильно недолюбливала царскаго духовника, престарѣлаго отца Яньшева, за неумѣніе оградить царя отъ нездоровыхъ мистическихъ вліяній. Великая княгиня считала кромѣ того, что С. А. Нилусъ, какъ русскій человѣкъ и ортодоксальный мистикъ, сможетъ благотворно повліять на царя.

«При великой княгинѣ Елизаветѣ Федоровнѣ состоялъ ген.-майоръ Михаилъ Петровичъ Степановъ, братъ прокурора Московской Синодальной Конторы Филиппа Петровича Степанова и дальній родственникъ Озеровыхъ. Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ княгини и продолжалъ состоять при ней даже тогда, когда она стала настоятельницей Марфо-Маріинской Общины. Черезъ него именно С. А. Нилусъ былъ направленъ въ Царь-

ское Село къ Фрейлинѣ Еленѣ Александровнѣ Озеровой. То было въ 1901 году.

«Между тѣмъ, уѣзжая изъ Франціи, С. А. Нилусъ оставилъ въ Парижѣ весьма близкое ему лицо, а именно госпожу К...

«Потерявшая также почти все состояніе, сильно подавленная разлукой, она тоже склонилась къ мистицизму и стала интересоваться оккультистскими кружками Парижа. При этихъ условіяхъ она получила отъ Рачковского, тоже возвращающагося въ этихъ кружкахъ, рукопись «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ», которую она и переслала С. А. Нилусу.

«Можно полагать, что Рачковскій, стремившійся въ свое время къ уничтоженію вліянія Филиппа на царя, узнавъ о предстоящей роли С. А. Нилуса, пожелалъ использовать сложившуюся обстановку съ цѣлью одновременно вытѣснить Филиппа и заручиться расположеніемъ новаго временщика. Какъ бы то ни было, когда С. А. Нилусъ явился въ 1901—1902 годахъ въ Царское Село, онъ уже имѣлъ въ рукахъ «Протоколы».

«С. А. Нилусъ произвелъ большое впечатлѣніе на фрейлину Озерову и на придворный кружокъ, враждебный Филиппу. При содѣйствіи этихъ лицъ, онъ въ 1902 году выпустилъ первое изданіе «Протоколовъ» въ качествѣ приложенія къ переработанному тексту книжки о собственныхъ мистическихъ опытахъ. Книга вышла подъ заглавіемъ «Великое въ маломъ и Антихристъ, какъ близкая политическая возможность».

«Книга была представлена царицѣ и царю.

«Одновременно, въ связи съ кампаніей противъ Филиппа выдвигалась слѣдующая комбинація: бракъ С. А. Нилуса съ Е. А. Озеровой и, по рукоположеніи, приближеніе его къ царю, дабы онъ занялъ впослѣдствіи мѣсто духовника. Дѣло шло такъ успѣшно, что С. А. Нилусъ уже заказалъ священническую одежду. Помню, какъ весной 1909 года вывѣшивали въ саду всякую одежду, среди которой были, шитыя еще въ 1902 году, рясы С. А. Нилуса.

«Партіи Филиппа удалось, однако, парировать ударъ, сообщивъ духовному начальству о наличіи извѣстнаго каноническаго препятствія къ принятію духовнаго сана С. А. Нилуса.

«Послѣ этого С. А. впалъ въ немилость и долженъ былъ покинуть Царское Село. Вновь, на скудные средства, вырученныя отъ сотрудничества въ «Троицкомъ Листкѣ», начались для него скитанія по монастырямъ. Женитьба была, невозможна, такъ какъ у Е. А. Озеровой, кромѣ пенсіи по должности отца, ничего не было, а въ случаѣ выхода замужъ она должна была лишиться и этихъ средствъ.

«Въ 1905 году не стало больше враждебнаго Нилусу вліянія Филиппа. Придворные друзья Е. А. Озеровой исходатайствовали высочайшее соизволеніе на предоставленіе ей права на дальнѣйшее полученіе пенсіи, въ случаѣ выхода замужъ. Тогда же заботами Е. А. Озеровой вышло второе изданіе «Протоколовъ» съ новыми матеріалами, касающимися Серафима Саровскаго. Помнится мнѣ, что это изданіе носило нѣсколько измѣненное заглавіе; вышло оно въ Царскомъ Селѣ и мнѣ кажется, какъ изданіе мѣстной Общины Краснаго Креста, къ которой имѣла отношеніе Е. А. Озерова.

«Вслѣдъ за всѣмъ этимъ С. А. и Е. А. повѣнчались, но каноническое препятствіе не отпало и нельзя было было думать ни о священствѣ, ни о духовномъ вліяніи на царя. Впрочемъ, зная С. А., какъ человѣка простаго и крутого нрава, я полагаю, что его вліяніе не оказалось бы продолжительнымъ, и что онъ самъ, пожалуй, весьма мало объ этомъ мечталъ.

«Послѣ женитьбы, С. А. и Е. А. Нилусы покинули навсегда Царское и Петербургъ; поселились они сперва при Валдайскомъ монастырѣ, а потомъ въ 1907 г. при Оптиной Пустыни, гдѣ я засталъ ихъ въ 1909 г.

«Жили они, какъ я сказалъ, скромно, и большая часть шеститысячной пенсіи Е. А. шла на содержаніе странниковъ, юродивыхъ и калѣкъ, пріютившихся у нихъ. Въ ихъ домѣ нашла пріютъ и раззоренная въ конецъ

больная госпожа К..., благодаря которой увидѣли свѣтъ и надѣлали не мало шуму и бѣды «Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ», замѣчательное открытіе «генерала Рачковского».

«Появленіе двухъ первыхъ изданій «Протоколовъ» (1902—1905 г. г.), замѣчаетъ далѣе г. дю-Шайла, прошло совершенно незамѣтно. Только кажется въ 1907 году Левъ Тихомировъ откликнулся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» на появленіе «Протоколовъ», выпустивъ эсхатологическую передовицу, подъ заглавіемъ «Ганнибалъ у воротъ». Быть можетъ, поводомъ къ этой статьѣ послужило изданіе «Протоколовъ», выпущенное Бутми въ 1907.

«Богословскіе журналы, издававшіеся при духовныхъ академіяхъ, не обмолвились ни словомъ объ этихъ и послѣдующихъ изданіяхъ; впрочемъ, наврядъ-ли первыя изданія могли даже доходить до широкихъ круговъ, ибо тиражъ былъ ограниченный, а продажа ничтожная. Изъ всего епископата только архіепископъ Никонъ Вологодскій, членъ государственнаго совѣта, извѣстный своими призывами къ гоненіямъ на инославныхъ и иновѣрцевъ, придавалъ значеніе этой книгѣ и посвятилъ ей одну замѣтку въ «Троицкомъ Листкѣ».

«Высшіе представители іерархіи относились не только безъ всякаго довѣрія къ изданію Нилуса, но опасались въ немъ новаго вида сектантства, ибо, если пророчествовать о пришествіи Антихриста, надо возвѣщать и второе пришествіе Христа.

«Довелось мнѣ говорить о Нилусѣ и его изданіи съ двумя видными русскими іерархами, митрополитомъ Антоніемъ и архіепископомъ Сергіемъ. Оба іерарха, пострадавшіе вполнѣ за честное и открытое выступленіе противъ Распутина, были рѣшительными противниками тайныхъ вліяній на царя. Знали они о Нилусѣ только по его изданіямъ, а потому относились къ нему отрицательно, предполагая, что имъ преслѣдовалась корыстная цѣль, съ чѣмъ, поскольку это касается самого

Нилуса, я не соглашался, такъ какъ продолжаю считать его убѣжденнымъ фанатикомъ.

«Что касается оптинскихъ старцевъ, то, пока С. А. воздерживался отъ пропаганды своихъ идей, они относились къ нему съ большой снисходительностью и нѣкоторымъ вниманіемъ. Въдѣ послѣднее изданіе «Протоколовъ» относилось къ 1905 году, а въ промежутокъ съ 1905 по 1911 годъ С. А., прибывшій въ Оптину Пустынь въ 1907 году, кромѣ благотворительности и строгаго соблюденія церковныхъ правилъ, занимался лишь писаніемъ душеполезныхъ листовъ и житій святыхъ. Выпустилъ онъ въ 1907 году небольшой сборникъ бытовыхъ разсказовъ о смерти праведныхъ. Такимъ образомъ, не было повода къ выявленію отрицательнаго отношенія къ С. А. со стороны старцевъ.

«Необходимо отмѣтить, что все же и въ эту эпоху нельзя было причислить оптинскихъ старцевъ къ числу послѣдователей С. А. Въ частности, о. Варсонофій нѣсколько разъ спрашивалъ меня, не надоѣдаетъ ли Нилусъ своими «Протоколами», упрекая его при томъ въ стремленіи возводить частное мнѣніе въ догматъ.

«Совершенно инымъ оказалось ихъ отношеніе къ С. А. послѣ выпуска изданія 1911 года, сдѣланнаго за счетъ одного козельскаго старообрядческаго купца.

«Къ появленію этого изданія Нилусъ пріурочилъ открытіе устной проповѣди о скоромъ пришествіи Антихриста. Онъ обратился къ восточнымъ патріархамъ, къ Св. Синоду и къ папѣ Римскому съ посланіемъ о необходимости созвать 8-ой вселенскій соборъ для принятія общихъ для всего христіанскаго міра согласованныхъ мѣръ противъ грядущаго Антихриста. Одновременно, проповѣдуя оптинскимъ монахамъ, онъ опредѣлилъ, что въ 1920 году явится Антихристъ.

«Въ монастырѣ началась смута, вслѣдствіе которой С. А. попросили оставить навсегда монастырь...

*
*
*

А. М. дю-Шайла восполнилъ, въ газ. «Послѣднія Новости», свои воспоминанія о Нилусѣ интересными данными о борьбѣ временщиковъ при дворѣ Николая II, въ связи съ ролью магнетизера Филиппа, и о происхожденіи «Сіонскихъ Протоколовъ».

«Доступъ ко двору былъ, пишетъ г. дю-Шайла, открытъ Филиппу главнымъ образомъ благодаря доктору Папюсу, бывшему тогда «Предсѣдателемъ верховнаго Совѣта мартинистскаго ордена».

Эта оккультистская организація, образованная послѣдователями такъ называемаго, «невѣдомаго философа» Клода де Сэнъ-Мартэнъ, жившаго въ концѣ XVIII вѣка, является развѣтвленіемъ франкъ-масонства. Орденъ имѣлъ широкое распространеніе въ Россіи еще при Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I.

Орденъ якобы находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ французскимъ «Великимъ Востокомъ» съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній вычеркнулъ изъ своихъ официальныхъ актовъ имя «Великаго Строителя Вселенной». Мартинисты провозглашаютъ свою вѣрность христіанско-мистическимъ началамъ.

Клерикалы, впрочемъ, не признаютъ отдѣленіе мартинистовъ отъ «Великаго Востока» и обвиняютъ ихъ въ томъ, что именно ими образуются ложи, гдѣ совершаются сатанопоклоненіе и прочая чертовщина.

Филиппъ, по свидѣтельству самаго Папюса, а равно, доктора Манигэ, Брико и Швебель подтверждающихъ свѣдѣнія г. дю-Шайла, собранныя еще въ Россіи, былъ мартинистомъ. Поддерживаемый датскимъ королемъ, онъ ввелъ мартинизмъ при дворѣ, гдѣ открыта была ложа, въ которой состоялъ предсѣдателемъ, какъ говорятъ, самъ, царь. Членами ложи были нѣкоторые члены императорской фамиліи, министры и члены государственнаго совѣта.

Филиппъ вызывалъ тѣнь покойнаго императора Александра III, внушавшаго тѣ или иныя рѣшенія. Тѣнь императора всегда говорила о «неизмѣнной вѣрности союзу съ Франціей», но говорила она и о другомъ,

всегда въ соотвѣтствіи съ собственными убѣжденіями г. Филиппа, который будучи горячимъ французскимъ патріотомъ, въ тоже время былъ не менѣе горячимъ реакціонеромъ (Манигэ, Брико и Швебель).

Русская оппозиція успѣшно пользовалась скандаломъ для агитаціи. Французская печать выступала противъ Филиппа, считая его дѣятельность вредной престижу союза. Итальянская, а за ней и вся остальная печать тройственного союза высмѣивала Россію.

Сильная оппозиція группировалась въ Гатчинѣ, въ кругу вдовствующей императрицы, и въ Москвѣ, вокругъ великой княгини Елисаветы Федоровны.

Въ 1900 году императрица Марія Федоровна повелѣла генералу-адъютанту Гессе поручить Рачковскому собрать данныя о Филиппѣ. Сильно дѣйствовалъ противъ Филиппа В. В. Муравьевъ-Амурскій. Онъ сталъ собирать данныя для громоноснаго доклада объ этихъ «сатанистахъ», своихъ бывшихъ друзьяхъ, и о Филиппѣ, какъ о «предтечѣ діавола».

Мнимыя уголовныя преступленія Филиппа не подѣйствовали на царя. Тогда должны были подѣйствовать «Протоколы», имѣвшіеся давно въ распоряженіи Рачковского. Ими раскрывались козни масоновъ, посланцемъ коихъ являлся Филиппъ.

Надо было доказать царю, что онъ впалъ во власть масоновъ, стремящихся къ ниспроверженію монархіи.

Въ самихъ «Протоколахъ» содержатся мѣста, по всей вѣроятности, тогда же вставленные и не случайно направленные противъ дѣятельности и вліянія Филиппа. Его французскіе біографы гг. Брико, Манигэ и Швебель показываютъ, что онъ всецѣло, какъ приверженецъ мартинизма, поддерживалъ пацифизмъ и мысль о созывѣ Гаагской конференціи, причемъ второй созывъ послѣдней въ 1907 году въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ его вліянія. Между тѣмъ, «Протоколы» именно обрушиваются съ особой силой на дѣятельность пацифистовъ, обвиняя даже персонально главнаго дѣятеля мира г. Леона Буржуа. Первая конференція мира была

въ 1899 году, наканунѣ появленія Филиппа при дворѣ. Отсюда выводъ, что эта часть текста «Протоколовъ» могла появиться въ связи съ Гаагской конференціей 1899 года и была направлена противъ того, кто въ непосредственной близости съ царемъ и на ряду съ другими, порождающими большое смущеніе, дѣянiями укрѣпляли его пацифистскія намѣренія.

Такимъ образомъ становится яснымъ и понятнымъ, почему въ началѣ 1901 года, во время самаго разгара борьбы съ Филиппомъ, Рачковскій отправилъ черезъ госпожу К. рукопись «Протоколовъ» С. А. Нилусу, избранному тогда великой княгиней Елисаветой Федоровной для диверсіи противъ Филиппа.

Интересно, что данныя А. М. дю-Шайла объ извѣстной роли «Протоколовъ» въ придворной интригѣ противъ магнетизера Филиппа подтверждаются и константинопольскимъ корреспондентомъ «Таймса», совершенно не знавшемъ о разоблаченіяхъ г. дю-Шайла. Вотъ что корреспондентъ «Таймса» пишетъ объ этомъ (русскій переводъ въ «Правдѣ о Сіонскихъ Протоколахъ», издательство Франко-русская печать Парижъ 1922 стр. 41—42):

«Г-нъ Х, обнаружившій плагиатъ, сообщилъ мнѣ, что «Протоколы» за четыре года до опубликованія ихъ профессоромъ Нилусомъ (рѣчь здѣсь о царскосельскомъ изданіи 1905 года) послужили побочной цѣли, а именно, первому разоблаченію г. Филиппа, французскаго гипнотизера и отгадчика мыслей, который пріобрѣлъ большое вліяніе на царя и царицу въ началѣ настоящаго вѣка. Придворный фаворитъ былъ недолголюбимъ нѣкоторыми значительными личностями и, естественно, навлекъ на себя зависть монаховъ, оккультистовъ и другихъ подобныхъ же авантюристовъ, которые надѣялись использовать царя, въ своихъ собственныхъ интересахъ или же въ интересахъ разныхъ кликъ. Филиппъ не былъ евреемъ, но было легко представить француза изъ «этого гнѣзда еврейскаго заговора» — въ качествѣ Сіонскаго агента.»

Х. ИТОГИ.

Исторія «Сіонскихъ Протоколовъ» намъ извѣстна теперь отъ начала до конца. Она можетъ быть резюмирована слѣдующимъ образомъ.

«Сіонскіе Протоколы» — не только подлогъ, но и — плагиатъ. Цѣль подлога опредѣлила характеръ и содержаніе плагиата. Авторы подлога теперь извѣстны, цѣли его вполнѣ выяснены. Разоблаченіями кн. Радзивиллъ, госпожи Херблетъ и г. дю-Шайла вполнѣ установлено, что русская придворная реакція, при содѣйствіи агентовъ охраны, пыталась, во-первыхъ, создать обличительный документъ противъ демократическаго и революціоннаго движенія, налагая на него клеймо еврейской заговорщической махинаціи; во-вторыхъ, сдѣлать изъ еврейскаго народа козла отпущенія всей социалистической и революціонной борьбы; и, въ-третьихъ, попутно эксплуатировать подлогъ въ цѣляхъ политическимъ интригъ и козней временщиковъ противъ временщиковъ.

Евреи, франкъ-масоны, тайное общество, всемірный заговоръ, и іезуитизмъ и макиавеллизмъ, какъ орудія разложенія и господства — вотъ темы, которыя должны были трактоваться поддѣльвателями для осуществленія ихъ плана. Вопросъ разрѣшался путемъ синтетическаго плагиата.

Сначала, въ срединѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія дѣйствовали официальные антисемиты перваго призыва.

Они имѣли въ своемъ распоряженіи книгу Туснеля, книги Гужено-де-Муссо, Шаботи, Гедше-Ретклиффа,

книгу Мориса Жоли и, вѣроятно, книгу Дрюмона. Они могли использовать также писанія Цвакка противъ ордена баварскихъ иллюминатовъ. Они изготовили «Сіонскіе Протоколы» первоначальной редакціи и въ ихъ рудиментарной формѣ. Записка, копію которой читатель найдетъ въ приложеніи, «Тайна Еврейства», — не даромъ рекомендуетъ власти начать распространеніе въ народныхъ массахъ свѣдѣній о всемірномъ еврейскомъ заговорѣ, принявшимъ маску демократическаго движенія. И дѣйствительно, во второй половинѣ 90-хъ годовъ стали оперировать надъ первоначальнымъ текстомъ «Сіонскихъ Протоколовъ» фальсификаторы второго призыва, Рачковскій и его агенты, какъ Головинскій и другіе. Они модернизировали первоначальный текстъ, дополнили его указаніями, намеками и упоминаніями о фактахъ исторіи Франціи въ десятилѣтія 1890—1900: панамская исторія, министерство Буржуа, дѣло Дрейфуса, борьба съ клерикализмомъ и пр., и использовали, быть можетъ, подлогъ рѣчи «раввина о гояхъ», вышедшей въ Прагѣ въ 1901 году. Упоминаніе о метрополитеновыхъ ходахъ, которое могло быть введено въ текстъ «Протоколовъ» въ эту эпоху, ибо постройка метрополитена или городской подземной желѣзной дороги началась въ Парижѣ лишь въ концѣ 90-хъ годовъ, — замѣнило, быть можетъ, ту «гаусманизацію» Парижа, о которой говорится въ памфлетѣ Жоли: гаусманизація имѣла отчасти цѣлью возможность быстрого подавленія народныхъ взрывовъ обстрѣломъ баррикадъ вдоль прямыхъ и широкихъ улицъ города; «Сіонскіе же заговорщики» грозятъ взорвать городъ изъ подземныхъ галлерей метрополитена, въ случаѣ возмущенія противъ ихъ дьявольскихъ плановъ...

У Гужено-де-Муссо авторы записки «Тайна Еврейства», а затѣмъ и протоколовъ заимствовали идею масоно-еврейскаго заговора ради порабоженія всего міра еврействомъ. У Шаботи и его плагиаторовъ они заимствовали идею тайнаго еврейскаго сверхправительства, существующаго уже въ теченіе вѣковъ и подготовки

владычества царя іудейскаго, какъ монарха-патріарха всей земли. У Гедше-Ретклиффа и его поддѣльвателей они заимствовали идею собраній представителей Израиля, рѣчей и протоколовъ, а равно и отдѣльныя детали плана еврейскихъ заговорщиковъ о достиженіи господства надъ христіанскимъ міромъ всѣми формами экономическаго, политическаго и культурнаго засилія, а также путемъ обостренія революціонной смуты. У Мориса Жоли были заимствованы всѣ элементы философіи макіавеллизма, подробности плана подготовленія переворота, разсужденія о зловредности принциповъ и методовъ демократіи и вся программа политики послѣ переворота. Во всю эту амальгаму были введены разнообразныя элементы, заимствованныя изъ прочей антисемитской литературы, изъ сочиненій реакціонныхъ писателей, изъ полемическихъ писаній и школьныхъ пособій. Матеріалъ этотъ былъ спаянъ работою фантазіи поддѣльвателей.

Но плагиаторы-фальсификаторы дѣлали свою работу неумѣло и неряшливо. Цѣлыя страницы, цѣлыя десятки страницъ списывались изъ источниковъ безъ малѣйшаго старанія скрыть характеръ плагиата и приспособить «извлеченія» для цѣлей подлога въ формѣ, исключавшей безсмысленность и неестественность въ характерѣ склеиваемыхъ текстовъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ обнаружались невѣжество и небрежность работы охранниковъ. Отсюда нелѣпости текста «Протоколовъ», которыя бросаются въ глаза при внимательномъ чтеніи ихъ. Отсюда тѣ совпаденія плагиата и источниковъ, которыя не только легко были обнаружены серьезными критиками, но и обратили на себя наивное вниманіе нѣкоторыхъ вѣрующихъ почитателей «Сіонскихъ Протоколовъ» въ родѣ Student'a изъ антисемитской газ. Morning Post.

Такова исторія «Сіонскихъ Протоколовъ».

«Сіонскіе Протоколы» величайшій, но и нелѣпѣйшій изъ литературно-политическихъ подлоговъ, какіе только знаетъ исторія.

Рисуя чудовищный заговоръ еврейства противъ чело-
вѣчества, «Сіонскіе Протоколы» являются на самомъ
дѣлѣ продуктомъ дьявольской махинаціи мракобѣсія и
человѣконенавистничества.

Чтобы опозорить и оплевать первые ростки русской
свободы, идея свободы провозглашена въ нихъ еврей-
скимъ заговоромъ съ цѣлью поставить всемірнаго еврей-
скаго царя-патріарха. Чтобы заглушить мечту русскаго
кретьянина о землѣ, дворянское землевладѣніе выста-
вляется въ нихъ святыней, на которую покушаются одни
евреи. Погромное зло, совершенное «Сіонскими Прото-
колами» неизмѣримо. Подлогъ создавшій «Сіонскіе Прото-
колы» — дѣйствительно былъ заговоромъ, грязнымъ
заговоромъ интриги противъ свободы, свѣта и демо-
кратіи. Еврейство должно было стать удобнымъ коз-
ломъ отпущенія за стремленія пробуждающагося къ
свѣту и просвѣщенію народа.

Да будетъ же разоблаченіе подлога урокомъ и пред-
остереженіемъ...

ХІ. «ТАЙНА ЕВРЕЙСТВА».*

Записка 1895 г.

Антисемитизмъ въ Россіи всегда былъ, такъ сказать, официальнымъ. Онъ всегда питался инициативой и матеріалами, исходившими изъ чиновныхъ сферъ. Едва ли кто-либо въ настоящее время сомнѣвается въ томъ, что самое дикое проявленіе антисемитизма — погромы — имѣли часто своими матеріальными или духовными инициаторами людей, относившихся къ правительственнымъ кругамъ. Въ этомъ и заключается отличіе русскаго антисемитизма отъ антисемитизма католическихъ странъ и нѣмецко-юнкерскаго въ Германіи. Борьба противъ еврейства всегда находилась въ вѣдѣніи полиціи и высшихъ органовъ ея управленія, т. е. департамента полиціи. Въ томъ, что сіонскіе протоколы являются апокрифомъ, плагирированнымъ изъ католическихъ источниковъ и въ томъ, что созданіе ихъ во всякомъ случаѣ не обошлось безъ участія чиновниковъ департамента полиціи, читатель не можетъ не убѣдиться изъ предшествующаго изложенія. И если à priori надо было искать источника и происхожденіе идеи составленія этого апокрифа въ кругахъ департамента полиціи, то одинъ случайно попавшій намъ въ руки документъ, изъ архива департамента полиціи, подлинность котораго не вызываетъ никакихъ сомнѣній, даетъ прямое указаніе на самый генезисъ идеи распространенія измышленныхъ свѣдѣній о существующемъ будто-бы

* Настоящая глава составлена Г. В. Сліозбергомъ, получившимъ въ свое распоряженіе записку въ 1922 г.

еврейскомъ всемірномъ заговорѣ, — генезисъ, прямо адресующій насъ въ департаменту полиціи. Послѣдній въ интересахъ реакціи и въ личныхъ интересахъ желавшихъ отличиться чиновниковъ, неоднократно измышлялъ всякіе заговоры. Онъ не остановился и передъ измышленіемъ всеобщаго еврейскаго заговора въ цѣляхъ дискредитированія всякихъ попытокъ къ повороту внутренней политики въ Россіи въ сторону либерализма. Этотъ документъ, который мы въ приложеніи приводимъ текстуально, не нуждается въ комментаріяхъ. Онъ датированъ февралемъ 1895 г., т. е. относится къ эпохѣ когда политика вступившаго на престолъ въ 1894 г. Николая II еще не вполне опредѣлилась. Были колебанія. Окружающая царя среда всячески старалась закрѣпить направленіе политики въ сторону реакціи. Еще такъ свѣжо было въ памяти благодатное для нея время реакціи Александра III. Дворянство относилось съ недовѣріемъ къ попыткамъ министра финансовъ С. Ю. Витте, стремившагося поднять промышленность въ Россіи и вмѣстѣ съ ней увеличить значеніе и вліяніе промышленнаго класса. Исконный устой самодержавія — дворянство чувствовало себя въ опасности. Выдвигался новый конкурентъ съ претензіями на власть. Департаментъ полиціи, призванный охранять реакціонные интересы и, прежде всего, преимущественное положеніе дворянства, снабжалъ министра внутреннихъ дѣлъ и черезъ него самого царя матеріалами для борьбы съ новымъ направленіемъ, возглавляемымъ Витте, Ковалевскимъ и другими новыми людьми, зачастую плебейскаго происхожденія. Въ этихъ матеріалахъ заключались данныя, доказывавшія необходимость усиленной борьбы не только противъ подпольной революціонной агитаціи, но и противъ освободительнаго настроенія, квалифицируемаго какъ революціонное. Въ интересахъ департамента полиціи было раздувать размѣры этого настроенія. Необходимо было убѣдить царя, что всякое либеральное мѣропріятіе является признакомъ слабости власти и питаетъ революціонныя стремленія. Надо было

его убѣдить въ томъ, что всякая либеральная мѣра является лишь средствомъ въ чьихъ-то рукахъ для достиженія цѣлей, направленныхъ не на улучшеніе народнаго быта, а на захватъ власти или вліяніе на власть.

Это была эпоха, когда во Франціи іезуитскій антисемитизмъ былъ пущенъ въ ходъ, какъ средство борьбы противъ укрѣпляющейся республики, когда этотъ антисемитизмъ, послѣ буланжизма проявился въ безобразной формѣ въ пресловутомъ дѣлѣ Дрейфуса. Просвѣщенная республиканская Франція, конечно, не могла не служить примѣромъ для новой ея союзницы — Россіи. Современникамъ памятна агитація, поднявшаяся въ Россіи по поводу дѣла, Дрейфуса, памятны статьи «Новаго Времени». Какъ и во Франціи, всякая попытка въ прессѣ и въ общественномъ мнѣніи бороться противъ явной лжи, исходившей, подъ вліяніемъ іезуитовъ, отъ агентовъ генеральнаго штаба Франціи, уже тогда обзывалась масонствомъ. Дрюмонъ былъ вдохновителемъ и русскаго антисемитизма. Популяризація идеи связи еврейства съ масонствомъ путемъ возсозданія фантастическихъ описаній Де-Муссо и аббата Шаботи встрѣтила, конечно, подражаніе и въ русскихъ антисемитскихъ сферахъ. Дѣло Дрейфуса показало, что для борьбы противъ республиканства въ пользу монархистскихъ тенденцій евреи являются удобнымъ орудіемъ въ рукахъ недобросовѣстныхъ реакціонныхъ дѣятелей. Какъ же было не воспользоваться этимъ примѣромъ и для русскихъ домашнихъ дѣлъ, въ видахъ закрѣпленія реакціи путемъ запугиванія царя не только революціей вообще, для чего измышлялись заговоры противъ него подпольныхъ круговъ революціонеровъ, но и измышленія какого то таинственнаго всееврейскаго заговора, въ цѣляхъ внушать черезъ масонство либеральныя идеи, проводить ихъ въ жизнь не для освобожденія народа отъ деспотизма и не для улучшенія участи обездоленныхъ и подкрѣпленія слабыхъ въ ихъ соціальной борьбѣ противъ сильныхъ, а для захвата власти, которая должна стать

эгоистичной, самодержавно-поработительной. Измышленіемъ такого заговора достигалась двойная цѣль, — убѣдить царя въ томъ, что укрѣпленіе самодержавія требуетъ примѣненія наполеоновскихъ способовъ, изображенныхъ въ памфлетѣ Жоли, и показать, — что съ точки зрѣнія самихъ проповѣдниковъ либерализма самодержавіе является единственно правильнымъ, что освободительными идеями они пользуются лишь какъ средствомъ разрушенія государства для болѣе вѣрнаго захвата власти... Было такъ соблазнительно опорочить всякую тенденцію къ освобожденію признаніемъ ея какъ орудія въ рукахъ таинственныхъ заговорщиковъ-евреевъ и безсознательныхъ масоновъ.

Полезно напомнить, что въ эпоху, къ которой относится занимающій насъ документъ, участіе еврейской молодежи въ подпольномъ революціонномъ движеніи дѣйствительно увеличивалось. Политика Александра III дала свои плоды. Само правительство искусственно революционировало еврейскую молодежь. Школы, гимназіи, университеты закрылись для большей части еврейской молодежи, отцѣпленной отъ нихъ процентной нормой. Между тѣмъ стремленіе евреевъ къ образованію, поощрявшееся въ царствованія Николая I и Александра II, не остановилось. Стѣснительныя мѣропріятія только усилили энергію этого стремленія. Лишенная возможности проходить худо-ли хорошо-ли организованную русскую школу, еврейская молодежь въ большей своей части оказалась выбитой изъ колеи нормальной жизни, она наполнила собой университеты Германіи и особенно Швейцаріи, гдѣ издавна проживали главари русской революціи. Пріобщаясь къ общеевропейской культурѣ, эта молодежь впитывала въ себя и идеи Лаврова, Плеханова, а потомъ и такихъ «апостоловъ» какъ Ленинъ и др. Лучшей фабрики для изготовленія революціонеровъ изъ евреевъ, чѣмъ процентная норма для поступленія въ учебныя заведенія, наряду съ другими ограниченіями въ элементарныхъ правахъ евреевъ, полицейскій режимъ въ Россіи придумать не

могъ. Эту фабрику уже, конечно, не могутъ приписать антисемиты самому еврейству. Авторы сіонскихъ протоколовъ и тѣ не могутъ дойти до такой нелѣпости, чтобы утверждать, что сами евреи выдумали для себя и для своихъ дѣтей и ограниченія въ правахъ, и процентную норму. Борьбу противъ революціонеровъ департаментъ полиціи, начиная съ 90-хъ г. г. прошлаго столѣтія превращаетъ въ борьбу противъ еврейства, а для этой борьбы дѣлаются попытки доказать будто существуетъ особая еврейская идеологія, основанная на заговорщическихъ завоевательныхъ инстинктахъ. Дѣлаются попытки обосновать это измышленіе даже мистическими-религіозными соображеніями, которыя нашли свое отраженіе и въ публикуемомъ ниже документѣ. И понятно, почему потерявшіе умственное равновѣсіе мانیаки, какъ Сергѣй Нилусъ, такъ увѣровали и такъ прилѣпились къ идеѣ о еврейскомъ заговорѣ, обобщаемомъ съ идеей о пришествіи Антихриста. Нельзя было не воспользо-ваться мистическимъ настроеніемъ молодого царя, которое было такъ использовано и при торжествахъ открытія святыхъ мощей Серафима Саровскаго.

Департаментъ полиціи всегда проявлялъ огромное чутье. Въ этомъ была его сила.

Но въ 1895 г. попытка, повидимому, не удалась. На документъ озаглавленномъ «Тайна еврейства» находится резолюція, сдѣланная тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, слѣдующаго содержанія: «Отвѣтить, что докладывать Его Величеству не усматриваю необходимости, въ виду излишняго и неосновательнаго пессимизма».

Къ хранившейся въ архивѣ департамента полиціи запискѣ подъ указаннымъ заглавіемъ приобщенъ черновикъ неоконченнаго письма на имя Петра Александровича; рѣчь идетъ, о генералѣ П. А. Черевинѣ, который былъ самымъ близкимъ человѣкомъ къ Александру III и сохранилъ свое вліяніе въ первые годы царствованія Николая II до самой своей смерти. Резолюція министра внутреннихъ дѣлъ устранила, очевидно, возможность

широкаго использованія тогда же идеи, указанной въ концѣ записки, о популяризированіи свѣдѣній о еврейскомъ заговорѣ, но идея, очевидно, не заглохла. Появляются черезъ нѣкоторое время сіонскіе протоколы; они стали ходить по рукамъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Противорѣчія въ изложеніи исторіи происхожденія этихъ протоколовъ подрывали вѣру въ нихъ въ высшихъ правящихъ сферахъ. П. А. Столыпинъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ счелъ необходимымъ ознакомиться съ архивомъ департамента полиціи. Чиновникъ, которому поручено было разобрать документы этого архива, наткнулся на записку «Тайна еврейства» съ вышеуказаннымъ черновикомъ письма. Столыпинъ ознакомился съ нею, и на подлинномъ экземплярѣ имѣются собственноручныя помѣтки его. Одна изъ нихъ гласитъ: «Быть можетъ и логично, но предвзято», а другая, относящаяся до заключительной части записки о популяризированіи еврейско-масонскаго заговора гласитъ: «Способъ противодѣйствія для правительства совершенно недопустимый». Эта записка случайно осталась въ рукахъ того лица, которое разбирало архивъ и благодаря этому мы имѣемъ возможность его опубликовать.

Связь этого документа съ сіонскими протоколами и самое зарожденіе идеи опубликованія этихъ протоколовъ станутъ очевидны для всякаго, кто ознакомится съ содержаніемъ подлиннаго документа.

*

*

*

Записка «Тайна Еврейства» начинается издалека, а именно съ Халдеевъ, и заключаетъ въ своей первой части философско-теологическій обзоръ исторіи еврейства. Конечно, для страха, фигурируетъ и «Изумрудная таблица мудрости» великаго «египетскаго іерофанта Трисмегиста» и секта ессеевъ, учрежденная — (неизвѣстно откуда авторъ записки почерпалъ свѣдѣнія объ этомъ) — пророкомъ Даніиломъ. Христосъ является

воспитанникомъ есеевъ. Ученіе Христово, предназначенное имъ только для евреевъ, было ими отвергнуто, и за это евреевъ постигла страшная кара Божія. «Христосъ пріобщилъ къ благодати Своего ученія иные народы, евреи-же осуждены стать гонимыми, презираемыми, ненавидимыми всѣмъ челоуѣчествомъ, познавшимъ Христа». «И такъ», полагаетъ авторъ записки, «будетъ много вѣковъ, пока всѣ прочіе народы земные сначала не постигнуть ученія Христова, а затѣмъ сами, добровольно, по своему духовному несовершенству, отъ Христа не откажутся». Почему христіанство не дастъ духовнаго совершенства — авторъ записки не объясняетъ, но именно отказъ отъ Христа будетъ знаменовать «часть прощенія избраннаго народа іудейскаго». Ученіе Христа съ того дня сдѣлается исключительнымъ достояніемъ сыновъ Израиля и наступить, наконецъ, обѣтованное евреями Царство Божіе на землѣ. «Таковъ тайный смыслъ ученія о появленіи сначала Антихриста, а затѣмъ о второмъ пришествіи Мессіи».

Что станетъ съ остальными народами, авторъ «Тайны Еврейства» не раскрываетъ. Историческія познанія автора раскрываютъ неизвѣстный доселѣ фактъ, а именно будто римскій полководецъ, разрушивъ въ 70-мъ г. по Р. Х. Іерусалимъ, оставшихся отъ избіенія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ евреевъ «увезъ и продалъ въ рабство». Единственной уцѣлѣвшей ячейкой еврейства въ Іудеѣ была небольшая есеевская община поселившаяся въ пустынь. И вотъ изъ этой пустыни и раздался лозунгъ для еврейства, — лозунгъ двоякій, а именно: созидательный, — всемирно способствовать быстрѣйшему распространенію христіанства по всей вселенной, и разрушительный, — всячески подрывать нравственныя основы христіанства въ части челоуѣчества, уже исповѣдующаго его. Эта программа, по заявленію автора записки, легла краеугольнымъ камнемъ послѣдующей жизни еврейства.

Изъ записки мы узнаемъ и такой любопытный фактъ, извѣстный одному только автору записки. Въ доказа-

тельство того, насколько еврей по своей программѣ содѣйствуютъ распространенію христіанства, приводится примѣръ, а именно, что будто бы во второй половинѣ XIX вѣка глава католическаго миссіонерства въ Китаѣ монсеньоръ, Флавье, епископъ Пекинскій, большинство средствъ на свою христіанскую пропаганду среди желтолицыхъ черпалъ отъ виднѣйшихъ тогдашнихъ представителей еврейства, барона Гирша и семейства Ротшильдовъ. Для успѣшнаго осуществленія лозунговъ еврейство, неизвѣстно въ лицѣ ли ессеевъ въ пустынь или рабовъ во всемъ мірѣ, — создало единое всемірное еврейское тайное общество. За недостаткомъ фактическихъ данныхъ авторъ затрудняется сказать, въ какія формы вылилась первоначальная детальная организація еврейскаго тайнаго общества. Авторъ скромно предполагаетъ, что едва-ли она сразу-же могла быть въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ нынѣ. Но уже въ VIII вѣкѣ эта тайная организація дѣйствуетъ. Въ доказательство приводится историческій фактъ, — будто къ императору Карлу Великому въ 800 г. явилась между прочими, «депутація изъ Палестины отъ старца Горы, верховнаго главы таинственной еврейской секты». Извѣстно, между прочимъ, что эта секта ничего общаго съ еврействомъ не имѣетъ. Пустынники послали, какъ говоритъ авторъ, богатые дары монарху и предложили ему заключить клятвенный союзъ для совмѣстной борьбы съ невѣрными, а именно «съ незадолго передъ тѣмъ, какъ извѣстно, (слова автора записки) появившейся на берегахъ Средиземнаго моря новой грозной силою Исламомъ».

Мы наивно думали до сихъ поръ, что крестовые походы обязаны инициативой папѣ Григорію VII и пропагандѣ Петра Амьенскаго. Историкъ департамента полиціи лучше освѣдомленъ; онъ увѣряетъ, что «по документамъ архива Ватикана удалось установить, что мысль о крестовыхъ походахъ навѣяна папѣ посѣтившими его какими-то таинственными пришельцами изъ Палестины». Авторъ, конечно, не сомнѣвается, что эти пришельцы

были евреи, имѣвшіе цѣлью перенести папскій престолъ изъ Рима въ Іерусалимъ въ видахъ «превращенія священнаго города евреевъ въ центръ культурной вселенной».

Напрасно мы съ горечью, а нѣкоторые со слезами читають о кровавыхъ баняхъ и погромахъ крестоносцевъ, избивавшихъ десятки тысячъ евреевъ на своемъ кровавомъ пути. Оказывается, что сами евреи этого хотѣли во славу Іерусалима. Эти походы, по мнѣнію автора, завершились частичнымъ успѣхомъ — «первый же крестовый походъ привелъ къ учрежденію перваго рыцарскаго ордена Тамплиеровъ, основаннаго съ мистической миссіей возстановленія храма Соломона». И вотъ, съ тѣхъ поръ еврейское тайное общество, т. е. орденъ Тамплиеровъ, «подъ разными названіями гностиковъ или иллюминатовъ, розенкрейцеровъ, (вы видите, что департаментскій историкъ широко расхаживаетъ по двадцати вѣкамъ исторіи), старается незримо вліять на весь послѣдующій ходъ еврейскихъ событій». Авторъ не признаетъ, повидимому, прогресса человѣчества. «И гуманизмъ, и французская великая революція, и освобожденіе Америки, изгнаніе турокъ изъ Европы, капитализмъ и объединеніе Италіи, и интернаціональ 48 г. — вотъ амплитуда, какъ выражается авторъ, временныхъ цѣлей, служившихъ еврейской организаціи личиною, прикрывающей послѣдующіе этапы ея тайной дѣятельности». Авторъ вынужденъ признать, что Эразмъ Роттердамскій, Вольтеръ, энциклопедисты, Вашингтонъ, Гарибальди и др. едва ли состояли въ какой либо непосредственной связи съ еврействомъ. И дѣло, по его мнѣнію, «обстояло проще». «Всякое идейное движеніе учитывалось еврействомъ и незамѣтно приспособлялось имъ для своихъ особыхъ цѣлей. И тогда, точно по волшебству, зарождавшемуся начинанію выпадалъ на долю блестящій успѣхъ. Въ дальнѣйшемъ авторъ излагаетъ организацію нынѣшняго тайнаго общества еврейства. Еврейство уже прямо слито съ масонствомъ; цѣлый рядъ страницъ посвящается описанію организаціи об-

щества вольныхъ каменщиковъ въ банальномъ обще-извѣстномъ изложеніи антимасонскихъ іезуитскихъ авторовъ, въ родѣ де-Муссо, аббата Шаботи и др. Тутъ и пирамида, и дѣленіе масонства на три категоріи и, наконецъ, невидимое тайное руководство всѣмъ орденомъ со стороны неизвѣстныхъ евреевъ. Но попутно и въ этой части изложенія встрѣчаются историческія открытія, доступныя однимъ только чинамъ департамента полиціи, въ родѣ того, что предателемъ еврейской тайны былъ философъ Спиноза. Кому же и знать о предательствѣ, какъ не агентамъ департамента полиціи!

Въ послѣдней части авторъ переходитъ къ задачамъ еврейской организаціи въ Россіи. Онъ находитъ, что во всей Европѣ евреи черезъ масонство уже почти достигли цѣли, т. е. уже поколеблены устои христіанства. И главный взоръ ихъ — и тутъ вы, конечно, узнаете Сіонскіе Протоколы, — сосредоточенъ на Россіи. Еврейство рѣшило использовать «революціонныя вѣянія, присущія русской интеллигенціи съ самого ея рожденія» (къ сожалѣнію, авторъ не даетъ даты дня рожденія русской интеллигенціи). Всякое противоправительственное теченіе поддерживается и раздувается, какъ отвѣчающее еврейско-масонскимъ цѣлямъ. И прежде всего примѣняется насажденіе капитализма. Возникло рѣшеніе «примѣнить его и въ Россіи, гдѣ, самодержавіе опирается всецѣло на дворянъ-помѣщиковъ, тогда какъ дѣтище капиталъ-буржуазіи наоборотъ принадлежитъ къ революціонному либерализму». Здѣсь мы сразу попадаемъ въ самую точку. Вся задача записки о «Тайнѣ еврейства» и заключается въ томъ, чтобы доказать тлетворность формулы: «создать противовѣсъ столбовому дворянству, превративъ буржуа-разночинца, чуждага религіозныхъ, государственныхъ и національныхъ традицій въ самодовлѣющую общественно-политическую силу». Какъ и приличествуетъ охранителю дворянскихъ устоевъ, авторъ записки дѣлаетъ религіозныя національныя и государственныя традиціи достояніемъ одного

только столбового дворянства. Вся остальная Россія — ничто, и если эта жалкая вся Россія съ ея интеллигенціей дерзаетъ имѣть иное мнѣніе, то это, конечно, есть результатъ буржуазно-либеральнаго натиска еврейскаго масонства, обрушившагося на російское дворянство. Масонство не можетъ примириться «съ мудрыми мѣропріятіями прошлаго царствованія (Александра III), какъ напримѣръ, учрежденіемъ дворянскаго банка». Масонство заинтересовано «всколыхнуть какъ нибудь и толщу темнаго крестьянскаго люда.» Конечно, ревнителямъ сохраненія единственнаго устоя, источника національныхъ традицій, столбового дворянства, превращеніе крестьянства изъ темнаго въ просвѣщенное представляется преступленіемъ противъ привилегій столбового дворянства. «Немногочисленная русская интеллигенція оторвана отъ народа, она ничто иное какъ махровый пустоцвѣтъ на русской нивѣ», а вотъ столбовое дворянство, это и есть то, милостью котораго русскій народъ живетъ, и держится на двухъ нравственныхъ устояхъ — Царь и Богъ». Поколебать эти нравственные устои было легко, вслѣдствіе уязвимости и недоточетовъ манифеста 19 февраля 1861 г. Освобожденіе крестьянъ похоронило въ зародышѣ у мужика здоровый консервативный инстинктъ, присущій землевладѣнію. Вы чувствуете въ каждой строкѣ этой части записки ненависть ко всякому раскрѣпощенію, которое, по мнѣнію департаменскаго историка и политика, «даетъ только поводъ къ возбужденію ненависти противъ имущихъ классовъ и къ внушенію разрушительныхъ принциповъ, проповѣдуемыхъ теоретиками крайняго социализма». Раскрѣпощеніе русскаго народа, его просвѣщеніе — является съ точки зрѣнія автора, конечно, преступленіемъ, заговоромъ и именно заговоромъ масонства и значить, по его мнѣнію, еврейства. «Проводникомъ пропаганды служить метущаяся русская революціонная интеллигенція». «Конечная цѣль масонства слишкомъ значительна, мутной волной намѣчено потопить царя не только, какъ самодержца, но и какъ помазанника Божія, а тѣмъ са-

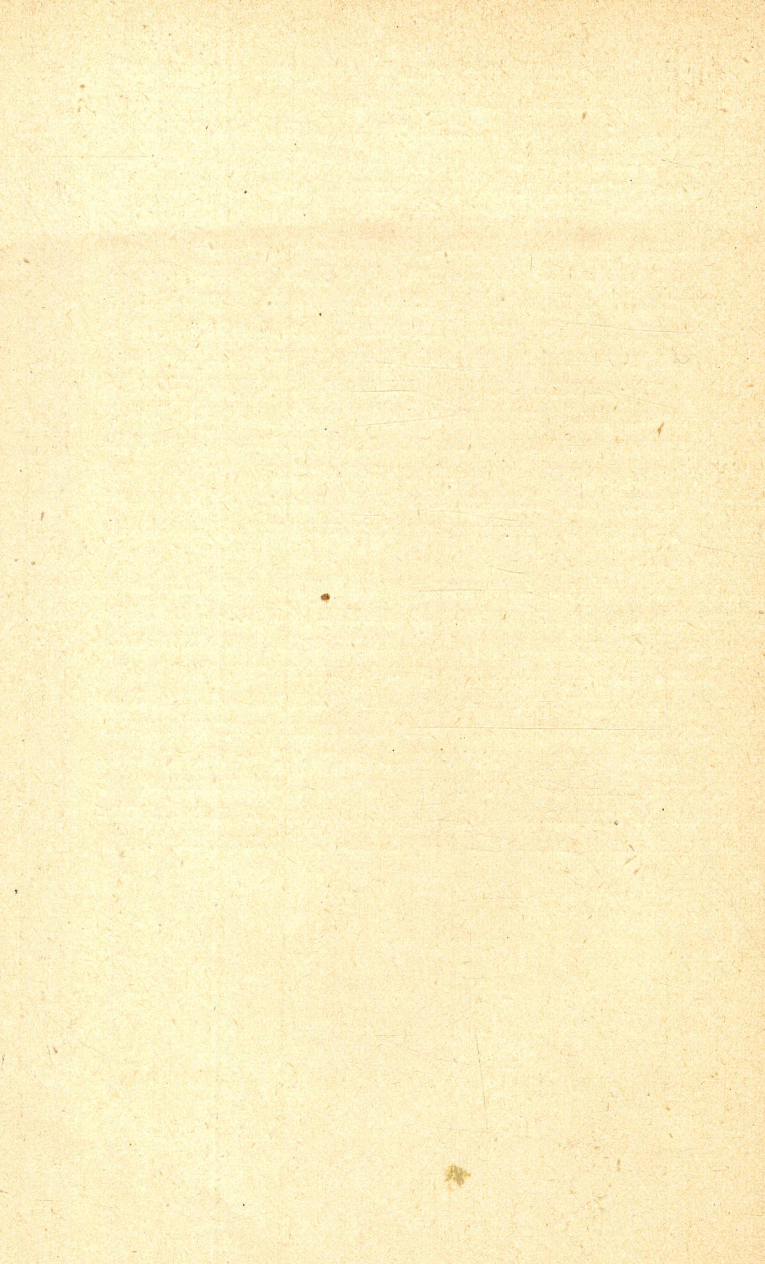
мымъ забрызгать грязью и послѣдній нравственный уютъ народной души-православнаго Бога».

Послѣднія страницы записки, такимъ образомъ прямо предопредѣляютъ программу сочиненія Сіонскихъ Протоколовъ. Какова же цѣль этой записки? Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы россійское правительство, «которое, чувствуя себя не въ примѣръ прочіе любого западно-европейскаго, склонно, къ сожалѣнію, взирать съ безпечной пренебрежительностью великана на теперешнія безформенныя, робкія революціонныя потуги», приняло мѣры подавленія этихъ революціонныхъ потуговъ и, значить, сосредоточило бы свои заботы о сохраненіи и возвеличеніи столбового дворянства. Авторъ записки угрожаетъ, что въ противномъ случаѣ «революціонный тлѣнь уже всего коснется». «Сами корни вѣкового государственнаго уклада окажутся подточенными. Правительству придется стать на скользкій путь компромисса и этимъ повторить ту непоправимую ошибку западно-европейской государственной власти, которая вовлекла страны христіанской Европы, одну за другой, въ роковыя сѣти всемірно еврейско-масонскаго заговора.»

Заключительная часть записки рекомендуетъ усиленіе бдительности соотвѣтствующихъ государственныхъ органовъ (значить усилить вліяніе департамента полиціи) и «неотложное раскрытіе глазъ благомыслящихъ элементовъ русскаго общества, какъ на зловредную силу, кроющуюся въ еврействѣ вообще, такъ и на первенствующую роль послѣдняго въ русскомъ революціонномъ движеніи». Департаментъ полиціи достаточно использовалъ эти указанія, и бдительность департамента была неослабна; послушные органы прессы дѣлали еврейство отвѣтственнымъ за освободительное движеніе въ Россіи, а, съ другой стороны, и мѣры къ подавленію всякой гражданской свободы и всякихъ гражданскихъ правъ евреевъ. Одного только врага не хотѣли замѣчать ни департаментъ полиціи и тѣ, которымъ онъ служилъ, а именно потребность народа въ свободѣ, нежеланіе его быть въ опекѣ столбового

дворянства. — Всякій прогрессъ и культура, по запискѣ о «Тайнѣ еврейства», являются заговоромъ еврейства, осуществляемого черезъ масонство. Если преступленіе еврейства заключается въ развитіи культуры, то въ этомъ преступленіи, вѣроятно, исторія его оправдаетъ. Но оправдаетъ ли она тѣхъ, которые на гибель Россіи отвлекали вниманіе распорядителей судьбами Россіи отъ дѣйствительной опасности, которую представляли собой реакція, сохраненіе привилегій столбового дворянства и подавленіе всякой свободы. Гони природу въ дверь, она постучится въ окно! Рѣка исторіи, и безъ евреевъ, прорываетъ всякую плотину, которую воздвигаютъ нечистыя, неумѣлыя руки охранителей тьмы изъ рыхлыхъ камней лжи и невѣжества. И когда плотина прорвалась и бурное теченіе снесло все на своемъ пути, то близорукіе и лживые охранители пускаютъ въ ходъ демонологическія сказки о еврейскомъ заговорѣ...

Если бы вмѣсто записокъ о «тайнахъ еврейства» и вмѣсто сочиненія на казенныя деньги «Сіонскихъ Протоколовъ», представлялись бы записки о дѣйствительныхъ народныхъ потребностяхъ, о зловредности строенія государственнаго порядка на такомъ устарѣломъ устоѣ, какъ столбовое дворянство, о необходимости для власти искать этихъ устоевъ въ самомъ народѣ, — въ народѣ просвѣщенномъ, сытомъ и довольномъ, то, коненно, не было бы и несчастья Россіи, не было бы надобности распространенія нелѣпой вѣры въ демоническіе заговоры.

ПРИЛОЖЕНІЯ.¹

Глубокоуважаемый
Петръ Александровичъ.

Считаю необходимымъ препроводить Вамъ прилагаемую при семъ записку, прося Васъ прежде всего лично ознакомиться съ ней и обратить особое вниманіе на ея содержаніе.

Она представляетъ собой исключительный матеріалъ, подтверждающій неразрывную связь между еврействомъ и масонствомъ.

Въ этой области мнѣ приходится постоянно наблюдать полнѣйшую неосвѣдомленность у насъ лицъ, занимающихъ самые высокіе служебные посты, даже тѣхъ, которымъ по занимаемой ими должности, казалось бы, надлежало имѣть ясное представленіе о подобныхъ вопросахъ, несомнѣнно имѣющихъ не только государственное, но и міровое значеніе.

Недавно, одинъ изъ нашихъ министровъ, бесѣдуя со мной о революціонномъ движеніи, выразился такъ: «жидо-масоны — вотъ, гдѣ корень зла. Ихъ радуетъ, что народъ нищаетъ и пьянствуетъ. Они стремятся все ниспровергнуть, все разрушить».

На мой вопросъ: «чего же они этимъ добиваются и въ чемъ ихъ конечная цѣль» министръ, немного задумавшись, отвѣтилъ: «Какъ Вамъ сказать, да просто — *le néant*». Между тѣмъ во Франціи, какъ мнѣ извѣстно...

¹ Копія черновика неоконченнаго письма при запискѣ «Тайна Еврейства.»

Догматъ «единобожія» существуетъ на землѣ съ незапамятныхъ временъ. Нѣсколько тысячелѣтій эта доктрина оставалась, однако, достояніемъ лишь небольшой, тѣснозамкнутой высшей касты — жрецовъ, ревниво оберегавшихъ ее отъ профановъ, во избѣжаніе еретическихъ искаженій.

Вѣра въ Единого Бога являлась завѣтною тайною храма посвященныхъ, дававшихъ клятву хранить таковую подъ страхомъ смерти. Они, посвященные, преемственно передавали свою доктрину ограниченному числу избранныхъ адептовъ, проверенныхъ и подготовленныхъ долголѣтнимъ искусомъ, проводившимся подъ видомъ постепеннаго прохожденія цѣлаго ряда степеней посвященія.

Современные изслѣдователи склонны видѣть въ подобныхъ таинственныхъ методахъ жреческаго сословія чисто эгоистическіе, утилитарные мотивы. А именно — держать нарочно въ темнотѣ народъ, дабы лучше управлять имъ.

Такіе упреки, однако, едва ли справедливы. Стоитъ только составить себѣ ясное представленіе объ уровнѣ общаго развитія тогдашняго человѣчества, чтобы допустить, что жрецы руководствовались, пожалуй, даже мудро, совершенно иными мотивами. Достаточно вспомнить, что за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. глазъ человѣка различалъ только семь цвѣтовъ въ радугѣ, а ухо — всего пять тоновъ въ хроматической гаммѣ, чтобы призадуматься: способенъ ли былъ мозгъ тогдашняго средняго обывателя на религіозныя концепціи высшаго порядка. Не являлся ли предварительный искусъ посвященія просто необходимымъ пріемомъ для надлежащаго, начатаго съ дѣтства, курса интеллектуальнаго развитія взятаго въ храмъ неофита.

Итакъ, египетскіе іерофанты, халдейскіе волхвы, индійскіе маги и пр. всѣ одинаково были монотеистами. Это единство вѣры естественно объединяло высшіе жреческіе круги, иначе говоря, передовую часть тогдашняго человѣчества, — какъ бы въ единое, обширное, всемірное, религіозное братство. Внѣшнимъ признакомъ принадлежности къ числу посвященныхъ во всѣхъ древнѣйшихъ очагахъ посвященія уже за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. установлено — обрѣзаніе.

¹ Копія записки изъ Архива Департамента Полиціи.

Родоначальникъ іудаизма — Моисей воспитывался, какъ извѣстно, въ Карнакскомъ храмѣ, гдѣ и достигъ высшихъ степеней египетскаго посвященія. Впослѣдствіи онъ женился на дочери Нубійскаго Первосвященника Іофора, открывшаго ему возможность пріобщиться и къ этой совершенно не изслѣдованной древне-жреческой доктринѣ.

Моисей, какъ экзальтированный патріотъ, задался цѣлью поставить еврейскій народъ, томившійся въ то время въ египетскомъ плѣну, въ совершенно исключительное положеніе среди прочихъ земныхъ народовъ. Онъ, — первый изъ смертныхъ, дерзнулъ поступиться клятвой посвященныхъ и далъ евреямъ новое вѣроученіе, открыто исповѣдующее монотеизмъ.¹

Съ тѣхъ поръ народъ еврейскій, какъ единовѣрцы, невольно въ глазахъ всѣхъ посвященныхъ древняго міра дѣйствительно представлялся особымъ народомъ, — народомъ избраннымъ. Чтобы закрѣпить даже внѣшнимъ признакомъ религіозно культурную особенность еврейства, Моисей и включилъ въ іудаизмъ обрядъ обрѣзанія.

Измѣна Моисея жреческой клятвѣ не прошла, видимо, безъ значительныхъ шереховатостей. Въ тогдашнемъ Египтѣ господствовалъ, какъ извѣстно, теократическій государственный строй. Ренегату не только самому угрожала, вѣроятно, смерть, но и всему еврейству, жившему въ Египтѣ, — массовое избиеніе. Опасность усугублялась несимпатичной особенностью еврейскаго національнаго характера. Послѣдователи новой религіи вызывающе щеголяли своимъ религіознымъ преимуществомъ и мучили прочее населеніе, слѣпо до этого повиновавшееся всемогущимъ жрецамъ.

Дѣло едва ли окончилось бы иначе, какъ грандіознымъ еврейскимъ погромомъ, — не сумѣй Моисей своевременно организовать то массовое бѣгство изъ страны, которое носить въ Библии названіе — «Исходъ евреевъ изъ Египта».

Приступивъ затѣмъ къ кодификаціи своего новаго вѣроученія, Моисей примѣнилъ техническіе методы записыванія, аналогичные съ принятыми адептами древняго посвященія. Въ общихъ чертахъ они таковы: — религіозные догматы записывались не иначе, какъ особыми священными письменами (гіероглифами). При помощи таковыхъ текстъ зашифровывался, получая тройкій смыслъ; первый, прямой — для народа; второй, аллегорическій — для неофитовъ и высшихъ свѣтскихъ круговъ (царей, военачальниковъ и др.); третій, тайный догматическій — для посвященныхъ. Ключъ для чтенія этого послѣдняго передавался новымъ поколѣніямъ только изустно, по достиженіи адептомъ высшихъ степеней посвященія.

¹ Курсивы вездѣ издателя.

Примѣромъ краткой записки всей философской сущности основной доктрины доктрины египетскаго посвященія служатъ неоднократно упоминаемыя въ археологіи, такъ называемыя «Изумрудныя таблицы мудрости», приписанныя египетскому великому іерофанту — Гермесу Трисмегисту.

Для разрѣшенія поставленной себѣ задачи Моисей создалъ особый еврейскій алфавитъ, заимствованный съ финикійскаго. Каждая буква алфавита соотвѣтствовала священному іероглифу.

Для преемственной передачи религіозной догматики потомству Моисей учредилъ духовную іерархію, раздѣливъ ее, соотвѣтственно обычнымъ традиціямъ древняго посвященія, на три основныя ступени: — левитовъ, священниковъ и первосвященника.

Иноземное иго и убоицы, раздиравшія столѣтіями Іудею, серьезно стали угрожать непрерывности преемственной передачи священнаго преданія, хранившаго ключъ къ полному трехстепенному чтенію Пятикнижія.

Встревоженный въ пору Вавилонскаго Плѣненія за участь ортодоксальной догматики іудаизма — пророкъ Даниилъ, сдѣлавшійся адептомъ высшаго халдейскаго посвященія, и положилъ начало особой аскетической сектѣ отшельниковъ, носившихъ названіе «есеевъ».

Ко времени Р. Х. преемственность тайной догматики Моисея въ официальной еврейской духовной іерархіи уже окончательно утратилась. Существовали только «толковники», свободно разбиравшіеся лишь во второмъ, — аллегорическомъ, смыслѣ священнаго писанія и сохранившіе пониманіе тайнаго — третьяго значенія священныхъ записей лишь отрывками, да и то по большей части въ искаженномъ видѣ. Полная освѣдомленность сохранилась исключительно среди братства «есеевъ», селившихся въ пустынь у Чермнаго моря.

По установившемся среди большинства ученыхъ убѣжденію, отроческіе годы Христа прошли именно среди «есеевъ». Евангеліе свидѣтельствуетъ, что еще мальчикомъ Онъ принималъ уже иногда участіе въ диспутахъ съ «толковниками», поражая этихъ старцевъ Своимъ умѣньемъ разбираться въ сокровенной сущности Священнаго Писанія. На страницахъ Пятикнижія Онъ легко отыскивалъ истины, о которыхъ они, толковники, имѣли представленіе только по наслышкѣ, но въ полномъ пониманіи коихъ сами отчетливо не разбирались.

Рѣзкія разногласія на этой почвѣ вызывали постоянныя распри между инако-мыслящими, распавшимися на нѣсколько открыто враждующихъ между собой толковъ.

Когда Христосъ, покинувъ есеевъ, сталъ открыто проповѣдывать, Его проповѣдь привлекала тысячную толпу. Среди народа пошла молва, что Онъ — Мессія. Высшее священство встревожилось. Сначала оно вступило съ Христомъ въ словесныя препирательства, умышленно создавая Ему всевозможныя казуистическія ловушки (монета съ портретомъ Кесаря; творитъ чудеса въ субботніе дни; кто изъ двухъ въ Царствіи Небесномъ — законный мужъ замужней вдовы и т. д.)

Подобныя діалектическія поединки съ Христомъ неуклонно кончались для священства полнѣйшей неудачей. Популярность Христа вслѣдствіе этого только страшно росла и тысячи людей стали открыто призывать Его объявить Себя, согласно пророчествамъ, — Царемъ Іудейскимъ.

Испуганное утратой своего прежняго огромнаго нравственнаго авторитета, на которомъ зиждились и власть, и матеріальное благосостояніе, — высшее еврейское духовенство рѣшило, наконецъ, устранить Христа путемъ насилія.

И свершился на Голгоѣ тотъ великій грѣхъ, который позорнымъ пятномъ палъ на весь народъ еврейскій.

Нѣкоторые новѣйшіе научные изслѣдователи склонны, въ разрѣзъ съ Ренаномъ, углублять свой скептицизмъ до отрицанія самого существованія земной жизни Христа. Нагляднымъ подтвержденіемъ этого, по ихъ мнѣнію, служитъ полное отсутствіе какихъ бы то ни было исторіографическихъ данныхъ лѣтописцевъ того времени объ Иисусѣ изъ Назарета.

Ничего не упоминаетъ о Христѣ даже Іосифъ Флавій, оставившій капитальный историческій трудъ о современномъ ему еврействѣ и волнующихъ его религіозныхъ распряхъ.

Такое молчаніе тогдашнихъ исторіографовъ не доказательно и объясняется вполнѣ естественно. Большинство изъ нихъ — римляне, если не по крови, то по культурѣ. А римлянинъ Золотого Вѣка или трезво смотрѣлъ на міръ глазами великаго позитивиста Аристотеля, или безпечно наслаждался благами жизни, согласно принципамъ другого тогдашняго моднаго властителя думъ — Эпикура. Если же въ тѣ времена и встрѣчались въ римскомъ обществѣ отдѣльные люди, склонные къ богоискательству, — они тяготѣли или къ пышнымъ ритуаламъ Изиды и Сераписа, или къ туманной мистикѣ Элевзинскихъ мистерій. Чѣмъ то слишкомъ далекимъ, чуждымъ по духу и психологіи, являлась для нихъ вдохновенная проповѣдь распятаго Галилеянина, чтобы рассчитывать, что она могла привлечь хоть мимолетное вниманіе современнаго лѣтописца.

Зато на окраинахъ тогдашняго классическаго міра, даже въ самыхъ захолустныхъ убѣжищахъ посвященныхъ, вѣсть о Христѣ и Его ученіи разнеслась, повидимому, съ поразительной быстротой. Такъ, напримѣръ, въ восьмидесятихъ годахъ

настоящаго столѣтія однимъ изъ рѣдкихъ европейскихъ путешественниковъ, проникшихъ въ Тибетъ, обнаружена въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей рукопись конца I в. по Р. Х. Этотъ документъ является повѣствованіемъ о томъ, что въ Галилеѣ недавно жилъ и распятъ великій посвященный — Исса, превзошедшій мудростью всѣхъ предшественниковъ; затѣмъ вкратцѣ излагается сущность Нагорной Проповѣди.

Такое признаніе мудрецами тогдашняго Востока Христа — великимъ посвященнымъ и отмѣчено въ Евангеліи красивой легендой о «Поклоненіи волхвовъ».

Когда Христа не стало, — осталось Его ученіе. Записано оно въ Евангеліяхъ: трехъ первыхъ — синоптическихъ, четвертомъ — отъ Іоанна и нѣсколькихъ еще, впоследствии признанныхъ Вселенскими Соборами — апокрифическими.

Въ первыхъ трехъ апостолы-очевидцы безхитростно повѣствуютъ, главное, что запомнили о томъ, какъ жилъ Учитель, чему училъ, и каково было Его неотразимое обаяніе на окружающихъ. Написаны они были первоначально на Арамейскомъ нарѣчій, т. е. простонародномъ языкѣ жителей окрестностей Чермнаго моря.

Евангеліе Іоанна рѣзко отличается отъ прочихъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Любимый ученикъ Христа, единственный намѣченный Имъ преемникъ Великаго посвященія, — Іоаннъ задался цѣлью записать философскую сущность Христова ученія. Но примѣру древнихъ посвященныхъ, онъ примѣнилъ при этомъ древній тройной ключъ. Евангеліе его въ подлинникѣ было написано на древнееврейскомъ языкѣ, хотя сохранилось потомству только уже въ греческомъ переводѣ.

Принадлежность самого Христа къ числу Великихъ посвященныхъ косвенно доказывается примѣненіемъ иногда Имъ тройного ключа.

Къ числу подлинныхъ поученій Христовыхъ, расшифрованныхъ по тройному ключу, принадлежитъ, на примѣръ, притча Его «О талантахъ».

Аллегорическій смыслъ ея, — зарываніе таланта въ землю, — не нуждается въ поясненіи. Въ нее вложенъ, однако, Христомъ еще и третій — философско-догматическій смыслъ, а именно: поученіе о вселенской душѣ и основной задачѣ земной жизни.

Среди древнихъ посвященныхъ по этому вопросу издавна извѣстна была такъ называемая «Легенда объ Адамѣ Кадмонѣ». Ея содержаніе вкратцѣ таково:

Господь Богъ, создавъ прародителей по Своему образу и подобію, одарилъ ихъ и всѣми свойствами Божества съ од-

нимъ только ограниченіемъ — запретомъ творить себѣ подобныхъ. Прародители, преступивъ эту заповѣдь, совершили первородный грѣхъ, лишившій ихъ богоподобія и требовавшій искупленія. Тогда Господь Богъ, по неограниченному милосердію Своему, далъ имъ завѣтъ: плодиться и размножаться. Дабы облегчить очищеніе грѣховной души прародительской, въ каждаго вновь рожденнаго человѣка вложена частица, расчлененной на весь родъ людской, — грѣховной вселенской души-Логоса, съ тѣмъ, чтобы онъ праведною жизнью ее счистилъ. Когда же сумма добра, совершеннаго коллективнымъ человѣчествомъ, искупить тяжесть грѣха прародителей, — родъ людской прекратитъ свое существованіе, а вселенская душа, вновь ставъ безгрѣшною, сольется опять съ Божествомъ.

Христосъ въ притчѣ о «Талантахъ» и поучаетъ: — миссія земной жизни человѣка не исчерпывается простымъ воздержаніемъ отъ зла; онъ призванъ прежде всего къ активному служенію доброму началу. Иначе говоря, Христосъ какъ бы высказываетъ рѣзкое порицаніе основному принципу схимничества — отойти отъ міра и золъ его.

Апостолу Іоанну не довелось установить дальнѣйшую премущественность Великаго посвященія въ христіанской общинѣ. Его безвѣстная, ранняя кончина сразу-же закрыла послѣдователямъ Христа тайну ученія записанной имъ философской догматики христіанства.

Вотъ почему нѣкоторые мѣста его Евангелія (напр. I, 1—6) представляются непонятнымъ наборомъ словъ даже для виднѣйшихъ христіанскихъ богослововъ. Отцамъ Церкви остался доступнымъ лишь второй — аллегорическій смыслъ евангельскаго слова. На него только и опирается впослѣдствіи догматика христіанской церкви, начиная со Вселенскихъ Соборовъ.

Къ духовному наслѣдію Христа внимательнѣе всѣхъ отнеслись Его бывшіе наставники — ессеи, почитавшіе Его за подлиннаго пришедшаго Мессію. Лучше другихъ понимали они все божественное совершенство Его ученія. И то, что прочли они въ Евангеліяхъ, раскрыло имъ потрясающую истину: — Христосъ былъ Мессія, пришедшій согласно пророчеству, для избраннаго Богомъ народа іудейскаго. Для него одного первоначально и предназначено было Имъ великое Его ученіе.

Христосъ сказалъ хананеянкѣ, умолявшей Его испѣлать ея дочь: — «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Нехорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (Матѣ. XV. 24—26).

Евреи же не только безумно отвергли и распяли Христа, но и приняли кровь распятаго на себя и потомство.

За это евреевъ постигла страшная кара Божья: — Христосъ приобщилъ къ благодати Своего ученія иные народы. Евреи же осуждены стать гонимыми, презираемыми, ненавидимыми всѣмъ человѣчествомъ, познавшимъ Христа.

«Пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ въ имя Его, далъ власть быть чадами Божиими» (Іоаннъ, I, 11—12).

И будетъ такъ много вѣковъ, пока всѣ прочіе народы земные сначала не постигнуть ученія Христова, а затѣмъ сами, добровольно, по своему духовному несовершенству отъ Христа не откажутся. Иначе говоря, ессеи въ Евангеліи отъ Іоанна узрѣли какъ бы пророчество, что наступитъ день, когда весь христіанскій міръ заразится психологіей Алексѣя Карамазова: «Христа я признаю, но Его не принимаю».

Тогда только наступитъ часъ прощенія избраннаго народа іудейскаго. Ученіе Христа съ того дня сдѣлается исключительнымъ достояніемъ сыновъ Израиля, и наступитъ наконецъ обѣтованное евреямъ Царствіе Божіе на землѣ. Таковъ тайный смыслъ ученія о появленіи сначала Антихриста, а затѣмъ — Второмъ Пришествіи Мессіи въ силѣ и славѣ.

Такимъ образомъ, грядущія судьбы еврейства развернулись передъ ессеями тяжкимъ возмездіемъ Божиимъ за кровь распятаго Мессіи. Продолжительность проклатія, на которое еврейство обрекло себя и свое потомство, поставлено въ связь съ той грандіозной, постепенной и медленной духовно-нравственной эволюціей, которую предстоитъ изжить всему остальному человѣчеству.

Естественно возникалъ вопросъ, какимъ же духовно-нравственнымъ кодексомъ предопредѣлено руководствоваться еврейству до наступленія великаго дня прощенія, разъ христіанская доктрина для него закрыта.

Прямой отвѣтъ имѣется въ Евангеліи. Христосъ Самъ сказалъ: — «У нихъ есть Моисей и пророки. Пусть слушаютъ ихъ». (Лука, XVI, 29—31).

Отсюда явствовало, что евреямъ опредѣлено, пока-что, твердо держаться даннаго имъ Вѣтхаго Завѣта.

Народъ іудейскій какъ разъ въ ту пору, когда ессеямъ досталось духовное наслѣдіе Христа, переживалъ самую катастрофическую страницу своей исторіи.

Въ 70 г. по Р. Х. римскій полководецъ Титъ разрушилъ Іерусалимъ, перебилъ почти все мужское населеніе, а остальныхъ евреевъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, увезъ и продалъ въ рабство. Единственной еврейской организованной ячейкой, случайно уцѣлѣвшей въ Іудеѣ, — была небольшая ессейская община скрывавшихся въ пустынѣ. Ей одной, такимъ образомъ, выпадала обширная и тяжелая за-

дача повести народъ іудейскій по скорбному пути предопредѣленной ему свыше многовѣковой покаянной миссіи.

Единственно, чѣмъ въ силахъ человѣческихъ казалось вообще возможнымъ облегчить трагическую участь караемаго Богомъ народа еврейскаго, — это ускорить по возможности теченіе духовной эволюціи, предопредѣлявшейся остальному человечеству.

Такая основная посылка вызывала сама собой двойкій родъ дѣятельности:

а) созидательный — всемѣрно способствовать быстрѣйшему распространенію христіанства по всей вселенной и

б) разрушительный — всячески подрывать нравственныя основы христіанства въ части человечества, уже исповѣдующаго его.

Представлялось насущнымъ предотвратить вмѣстѣ съ тѣмъ самую страшную опасность, угрожавшую еврейству непосредственно въ ближайшемъ будущемъ: евреямъ, разбросаннымъ продажою въ рабство, по-одиночкѣ среди чужихъ народовъ, естественно грозила быстрая, въ два-три поколѣнія, полная ассимиляція съ жителями тѣхъ странъ, куда каждого случайно забросила судьба. А не станетъ евреевъ, кому, же пользоваться обѣтованными благами Царствія Божія на землѣ.

Слѣдовательно, необходимо было какъ либо обезпечить неукоснительное сохраненіе сынами Израиля самобытнаго облика евреевъ ветхо-завѣтныхъ временъ.

Такая программа и легла краеугольнымъ камнемъ всей послѣдующей жизни народа іудейскаго.

Расовая замкнутость, ревнивое мелочное тяготѣніе къ своей религіозной обрядности, наряду съ систематическимъ высмѣиваніемъ и стремленіемъ всячески подрывать догматы христіанства, — все это настолько повседневно и характерно для любого еврея, что не требуетъ подтвержденія.

Что же касается содѣйствія скорѣйшему распространенію ученія Христова, — не трудно привести прямой вполнѣ наглядный примѣръ. Выдающійся во второй половинѣ XIX в. глава католическаго миссіонерства въ Китаѣ, Монсеньеръ Флавье, Епископъ Пекинскій, большинство средствъ на свою христіанскую пропаганду среди желтолицыхъ черпалъ стѣ виднѣйшихъ тогдашнихъ представителей еврейства — барона Гирша и семейства Ротшильдовъ.

Какъ не преклониться невольно передъ народомъ, сумѣвшимъ подчинить всѣ свои помыслы, страсти, увлеченія, все, даже мелочи повседневной жизни, — одной, строго опредѣленной, узко-регламентированной общей программѣ и, вдохновившись единой величавой покаянной религіозной миссіей, — терпѣливо, поколѣніями, нести свою тысячелѣтнюю скорбную долю.

Сколько творческой мысли, энергии, упорства требовалось и от руководителей еврейства для проведения въ жизнь намѣченного ими гигантскаго замысла.

Дѣйствительно, ничтожному по количеству братству старцевъ-отшельниковъ, заброшенныхъ въ пустынь захолустной съ той поры Палестины, предстояло сплотить и руководить историческими судьбами народа, превращеннаго всего въ десятокъ-два тысячъ нищихъ, безправныхъ рабовъ, разметанныхъ по всей тогдашней вселенной.

Какимъ же образомъ они добились осуществленія столь невѣроятнаго, на первый взглядъ, по трудности и сложности начинанія?

Для успѣха хотя-бы перваго шага какого-либо обще-еврейскаго начинанія требовалось прежде всего восполнить существеннѣйшій пробѣлъ, а именно создать что-либо, взаимнѣ уничтоженной римлянами центральной еврейской политической власти. Эту задачу руководители еврейства разрѣшили блестяще, положивъ начало — единому, всемірному, еврейскому тайному обществу.

Аналогичное, на первый взглядъ, съ братствомъ древнихъ посвященныхъ, оно получило совершенно особую и гениальную конструкцію.

Тайное общество вообще сильно только при двухъ условіяхъ:

а) незнанія до самаго конца его дѣятельности никѣмъ, кромѣ кучки главарей, его дѣйствительныхъ сокроенныхъ замысловъ;

б) достаточныхъ силъ и средствъ.
Выполненіе обоихъ условій представлялось одинаково труднымъ.

Первый пунктъ, — соблюденіе тайны, — удавалось обычно лишь до поры до времени, накороткѣ, послѣ чего случайное предательство выдавало головой всю организацію. Между тѣмъ конспиративная дѣятельность тайнаго еврейскаго общества, силою вещей, намѣчалась крайне длительная, многовѣковая.

Что же качается втораго пункта, — требовалась большая численность адептовъ и обезпеченный притокъ ресурсовъ. Численность же самихъ евреевъ, — единственной части человечества, органически заинтересованной въ успѣхѣ замысла, — была въ ту пору весьма незначительна. Къ тому же всѣ они поголовно были рабами, совершенно обездоленными не только земныхъ благъ, но и гражданскихъ правъ состоянія.

Слѣдовательно, оставалось найти способъ привлечь помощь извнѣ, иначе говоря, — набербовать безсознательныхъ членовъ прежде всего среди тѣхъ же христіанъ, при-

обрѣвшихъ первенствующее мѣсто въ тогдашнемъ культурномъ мірѣ.

Была найдена формула, искусно разрѣшающая одновременно обѣ задачи. Она свелась къ слѣдующему:

Тайное общество систематически маскировало единую, основную, конечную цѣль своего существованія другою, временной цѣлью, самодовлѣющей по своему значенію.

Эта цѣль, приспособленная къ эпохѣ, народу и культурному стремленію передовыхъ людей даннаго поколѣнія, — обычно была сама по себѣ настолько значительна и такъ властно господствовала въ умахъ современниковъ, что она одна вполне оправдывала существованіе огромной, сложной, конспиративной организациі.

Такихъ временныхъ, на самомъ дѣлѣ мнимыхъ по существу, хотя и крупныхъ по размѣру мысли, цѣлей тайнымъ еврейскимъ обществомъ былъ послѣдовательно выдвинутъ цѣлый рядъ. Съ внѣшней стороны онѣ, казалось, между собой рѣшительно ничего, общаго не имѣли, да и имѣть не могли.

За недостаткомъ фактическихъ данныхъ трудно сказать, въ какія формы вылилась первоначальная, детальная организациія еврейскаго тайнаго общества. Едва ли, однако, она сразу же могла быть регламентирована въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ нынѣ.

Приходится скорѣе предположить, что теперешная его хитроумная структура — результатъ послѣдовательныхъ, под-сказанныхъ вѣковымъ опытомъ, усовершенствованій, введенныхъ постепенно и до-сегодня, быть можетъ, не окончательно истерпанныхъ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что дѣятельность еврейскаго тайнаго общества естественно сосредоточилась сначала на объединеніи прочными незримыми нитями всего разбросаннаго по земному шару еврейства.

Столь нелегкая предварительная задача потребовала, видимо, немало времени. Вотъ почему, вѣроятно, еврейская организациія только къ концу VIII в. дѣлаетъ первый, документально установленный шагъ къ выходу на арену міровой политики.

Въ 800 году по Р. Х. коронуется въ Аахенѣ могущественнѣйшій монархъ средневѣковья — Императоръ Карлъ Великій. Среди многочисленныхъ гостей, стекшихся отовсюду привѣтствовать его, — хрониками отмѣчено присутствіе депутаціи, прибывшей изъ Палестины, отъ старца Горы — верховнаго главы таинственной еврейской секты.

Депутація, принеся богатые дары Монарху, вмѣстѣ съ тѣмъ предложила ему, отъ имени пославшаго ее, — заключить клятвенный союзъ для совмѣстной борьбы съ невѣрными.

Какъ извѣстно, незадолго передъ тѣмъ на берегахъ Средиземнаго моря появилась новая грозная сила — Исламъ. Магометанство вставало одинаково опаснымъ врагомъ и передъ христіанскимъ міромъ, и передъ еврействомъ. Для послѣдняго исламъ являлся тормазомъ безостановочному всемірному распространенію христіанства.

Эта первая попытка войти въ связь съ главами христіанской Европы не повлекла за собой серьезныхъ послѣдствій. За то второй, предпринятой спустя почти три вѣка, суждено было оставить неизгладимый слѣдъ.

Первоначальная мысль о Крестовыхъ Походахъ обычно приписывается историками знаменитому Папѣ Григорію VII.

Однако, одному изъ современныхъ ученыхъ (нѣмцу — Якоби), получившему во второй половинѣ нашего столѣтія доступъ къ тайнымъ архивамъ Ватикана, удалось случайно наткнуться на документъ, доказывающій, что на самомъ дѣлѣ эта мысль была навѣяна Папѣ посѣтившими его какими то таинственными пришельцами опять таки изъ Палестины.

Мотивы, которыми они прельстили Григорія VII, сводятся къ слѣдующему:

а) Объединеніе всего тогдашняго христіанскаго міра общей религіозно-политической задачей, — естественно подчинявшей всѣхъ свѣтскихъ Монарховъ верховной власти Главы Христіанской Церкви;

б) Земному Намѣстнику Христову подобающая резиденція не въ Римѣ, а у Гроба Господня, въ Іерусалимѣ.

Скрытая, дѣйствительная цѣль вдохновителей совершенно ясна:

1) перенесеніе Папскаго престола изъ Рима въ Іерусалимъ превращало Священный городъ евреевъ въ центръ тогдашней культурной вселенной;

2) Крестовый Походъ, привлекая въ Палестину одновременно весь цвѣтъ тогдашней европейской знати, жившей разбросанно и замкнуто, — несказанно облегчалъ непосредственное общеніе главарей христіанской интеллигенціи. Открывалась, слѣдовательно, возможность къ первому рекрутскому набору безсознательныхъ сообщниковъ.

Если въ отношеніи Папскихъ замысловъ Крестовые Походы закончились лишь частичнымъ успѣхомъ, т. е. Градъ Господень по прежнему остался въ рукахъ невѣрныхъ, то въ отношеніе еврейскихъ цѣлей достигнуть былъ блестящій успѣхъ.

Первый же Крестовый Походъ привелъ къ учрежденію перваго рыцарскаго ордена — Тамплиеровъ, основаннаго, съ мистической миссіей возстановленія Храма Соломона.

Этотъ странный для христіанскаго братства, казалось, ритуаль символизируетъ первую побѣду еврейства, по пути при-

влеченія христіанъ къ безсознательному служенію тайнымъ еврейскимъ религіознымъ цѣлямъ.

Съ тѣхъ поръ еврейское тайное общество подъ разными названіями, — гностиковъ, иллюминатовъ, розенкрейцеровъ, martinистовъ и т. д. старается незримо вліять уже на весь послѣдующій ходъ европейскіхъ событій. Основной принципъ остается тотъ-же: подрывать основы, вносить раздоръ, мутить умы, словомъ безпрестанно служить дрожжами броженія въ рыхлой толщѣ аморфнаго христіанскаго люда.

Гуманизмъ, французская великая революція, освобожденіе Америки, изгнаніе Турокъ изъ Европы, капитализмъ, объединеніе Италіи, интернаціональ 48 г., — такова амплитуда временныхъ цѣлей, служившихъ еврейской организаціи личной, прикрывающей послѣдующіе этапы ея тайной дѣятельности.

Большинство столь различныхъ теченій далеко не являлось дѣтищемъ еврейской творческой мысли. Наоборотъ, возглавляшія ихъ личности (Эразмъ Роттердамскій. Вольтеръ, Энциклопедисты, Джорджъ Вашингтонъ, Мадзини, Гарибальди и др.) — едва ли состояли въ какой либо непосредственной связи съ еврействомъ.

Дѣло обстоило проще. Всякое жизнеспособное идейное движеніе сейчасъ же учитывалось еврействомъ и сразу же незамѣтно приспособлялось имъ для своихъ особыхъ цѣлей. И тогда, точно по волшебству, зарождавшемуся начинанію выпадалъ на долю блестящій успѣхъ. Ему, какъ бы таинственной рукой оказывалась самая дѣятельная и всесторонняя поддержка, причемъ въ числѣ руководителей появлялся рядъ евреевъ, зачастую скрытыхъ подъ надлежащими псевдонимами.

Останавливаться дальше на исторіи послѣдовательнаго развитія дѣятельности еврейскаго тайнаго общества не приходится, т. к. это невольно увлекло бы далеко за предѣлы даннаго суммарнаго очерка. Достаточно сказать, что со второй половины нашего вѣка значеніе и политическая роль тайной организаціи начинаетъ уже иногда вызывать тревогу у искушенныхъ тайновѣдцовъ европейской политики: «*Ne nous faisons aucune illusion le monde aujour d'hui est gouverné par les Sociétés Secrètes*» — признается Императоръ Наполеонъ III въ одномъ изъ своихъ писемъ по поводу Итальянскаго похода.

Перейдемъ къ разясненію самой структуры еврейской организаціи въ томъ видѣ, въ которомъ она существуетъ и работаетъ нынѣ.

Личиной ей теперь служить — «Всемирное Общество вольныхъ каменщиковъ» или «франкъ-масоновъ». Устройство этого послѣдняго уподобляется пирамидѣ, сложенной путемъ послѣдовательнаго наслоенія плоскостей, составленныхъ изъ отдѣльныхъ кирпичей.

Каждый слой кирпичей представляетъ іерархическую стѣнень посвященія; каждый кирпичъ — отдѣльную ложу.

По окраскѣ пирамида — трехцвѣтная: три нижніе ряда — синіе; всѣ средніе — бѣлые; три верхніе — красные.

Синяя окраска обозначаетъ — низшее масонство (*maçonnerie bleue*).

Бѣлая — среднее масонство — *maçonnerie blanche* или *maçonnerie initiée*).

Красная — высшее масонство (*haute maçonnerie* или *maçonnerie occulte*).

Низшее масонство включаетъ три степени: ученикъ (*apprenti*), подмастерье (*compagnon*) и мастеръ (*maître*).

Дѣйствительное назначеніе всего низшаго масонства — просто служить кадромъ испытуемыхъ для дальнѣйшаго отбора. Ложи въ низшемъ масонствѣ — общія, т. е. совмѣстныя для всѣхъ трехъ степеней. Число членовъ каждой ложи не должны превышать 50 человекъ. Приглашеніе масоновъ другой ложи гостями — крайне поощряется, но быть одновременно членомъ двухъ ложъ — масону не разрѣшается. Переходъ изъ одной ложи въ другую при перемѣнѣ мѣста жительства допускается безпрепятственно. Засѣданія въ ложахъ низшаго масонства сопровождаются обычно сложнымъ, утомительнымъ и мишурнымъ ритуаломъ, въ основаніе котораго положено, какъ нѣкогда и у «Тамплиеровъ», — мистическое возстановленіе Храма Соломона.

Масонскія ложи одного города, страны, государства объединяются въ высшія единицы (напр. «Grande Orient de France», «Шотландскій кругъ», «Американскій масонскій Орденъ» и пр.), ритуалы коихъ нѣсколько различны между собой. Всѣ іерархическія должности низшаго масонства, какъ въ отдѣльной ложѣ (предсѣдатель, казначей, секретарь и т. д.), такъ и въ высшихъ единицахъ (великій покровитель, хранитель печати и др.) — замѣщаются только путемъ избранія, производимаго открытымъ голосованіемъ всѣхъ членовъ. Верховной главой объединеннаго масонства той или другой страны можетъ оказаться выбраннымъ Монархъ, принцъ крови, выдающійся государственный или общественный дѣятель и пр.

Адептъ низшаго масонства ровно ничего существеннаго или поучительнаго не узнаетъ. Съ теченіемъ времени большинству поступившихъ изъ честолюбія, любопытства или ради заполненія празднаго досуга, — масонская ложа превра-

щается въ нѣчто вродѣ скучнаго клуба съ эксцентричнымъ уставомъ, а самое масонство представляется чѣмъ то напыщеннымъ, смѣхотворнымъ и въ сущности безсодержательнымъ.

Таковымъ на самомъ дѣлѣ и было бы низшее масонство, не существуя трехъ основныхъ строго соблюдаемыхъ правилъ.

Первое. Переходъ изъ каждой степени въ слѣдующую, высшую, — связанъ съ двоякимъ цензомъ: а) известнымъ срокомъ времени пребыванія въ данной степени и б.) установленнымъ числомъ посѣщеній своей ложи. Такъ, напримѣръ, обычно «ученику», чтобы стать «подмастерьемъ» необходимо пробыть масономъ три года и посѣтить не менѣе пятидесяти засѣданій своей ложи.

Второе. Въ то время какъ доступъ въ ложи высшей степени закрытъ для адептовъ низшей степени, — членамъ всѣхъ высшихъ степеней, наоборотъ, вмѣняется въ обязанность постоянное посѣщеніе низшихъ ложъ, причемъ имъ строжайше воспрещено чѣмъ либо обнаруживать свою принадлежность къ высшей степени масонства. Слѣдовательно, надъ каждымъ поступившимъ въ масонство, сразу же устанавливается незримое для него систематическое и длительное наблюденіе, гарантирующее продвиженіе только вполне подходящаго элемента дальше, въ глубь организаціи. Таковымъ являются обычно люди только двухъ опредѣленныхъ категорій. Либо это — простаки съ громкимъ именемъ, большимъ состояніемъ или кристальной общественной репутаціей, либо — люди одаренные умомъ, способностями, знаніями, но съ замѣтнымъ уклономъ къ неуравновѣшенности въ страстяхъ (честолюбцы, игроки, развратники и т. д.)

Третье. Всякая послѣдующая степень посвященія доступна масону не иначе, какъ путемъ избранія его въ ложу этой высшей степени собраніемъ членовъ таковой.

Огромное большинство обречено навсегда оставаться въ низшемъ масонствѣ. Поэтому, многіе, разочаровавшись или наскучившись, выходятъ изъ общества. Уходя изъ низшаго масонства никакими затрудненіями не обусловленъ и никому въ строку не ставится.

Среднее масонство существенно отличается отъ низшаго прежде всего одностепенностью ложъ. Иначе говоря, всякая степень имѣетъ свои собственныя ложи.

Вторымъ существеннымъ отличіемъ является — самый составъ каждой ложи. Вмѣсто случайнаго, разношерстнаго, каковымъ онъ бываетъ въ низшемъ масонствѣ, — составъ членовъ въ ложѣ средняго значительно однороднѣе, вслѣдствіе того, что адепты уже сортируются по ложамаъ, въ зависимости отъ общественнаго положенія, соціального круга, наклонностей, вкусовъ и другихъ видовыхъ признаковъ. Въ ло-

жахъ средняго масонства ритуаль значительно упрощенный; характеръ же дѣятельности ихъ — разнородный: одни занимаются политикой, другіа — богоисканіемъ, третьи — благотворительностью и т. д. Наблюдается, однако, нѣчто общее, т. е. специфически присущее любой изъ ложъ, а именно — стремленіе подорвать въ своихъ членахъ всякіе принципы и традиціи (религіи, семьи, служебной этики и пр.).

Назначеніе средняго масонства: сперва пропустить адепта сквозь горнило всестороннихъ жизненныхъ соблазновъ, дабы, выяснивши себѣ точно полный нравственный обликъ его, — безошибочно знать, на чемъ его поймать и чѣмъ его держать: далѣе — морально оторвать его отъ всего того, что человѣку съ дѣтства было привычно почитать и беречь, т. е. нравственно обезличить его и тѣмъ самымъ превратить въ послушное орудіе масонской организаціи.

Въ среднемъ масонствѣ адепту раскрывается постепенно только одна какая нибудь ближайшая цѣль, намѣченная обществомъ (ниспроверженіе опредѣленной династіи, 8-ми часовой рабочій день пропаганда монометализма и т. д.)

Это неизбежно, т. к. каждый почти привлекается въ качествѣ болѣе или менѣе отвѣтственного исполнителя той или иной отрасли масонской дѣятельности.

Нѣкоторымъ, болѣе зоркимъ, выявляется при этомъ аморальность начинанія, коему они призваны служить, и это сознаніе становится имъ настолько тягостнымъ, что они стремятся отойти отъ масонства. Но выходъ изъ средняго масонства даромъ не проходитъ. Принимаются крутыя мѣры, чтобы заглушить въ обществѣ голосъ ренегата, посвященнаго въ кое какія тайны. Иногда просто его имя компрометируется инсинуаціями, подтасовкой данныхъ и т. д.; иногда, если нужно, его постигаетъ и какое либо болѣе существенное наказаніе, какъ то: внезапное разореніе, разбитая карьера, судебный процессъ и пр.

Переходъ въ высшее масонство доступенъ весьма немногимъ. Туда избирается лишь тотъ, кто предшествовавшей дѣятельностью доказалъ пригодность участвовать въ руководствѣ надъ проведеніемъ въ жизнь ближайшей временной цѣли масонства. При всемъ этомъ относительно его должно быть налицо и другое важное данное: либо въ его прошломъ есть тайная темная страница, всѣ нити которой прочно обезпечены въ рукахъ масонства, либо онъ органически (по крови, женитбѣ, совокупности матеріальныхъ интересовъ) — связанъ съ еврействомъ.

Высшее масонство, сосредоточиваетъ въ себѣ всю творческую работу, планомѣрно распределенную по отраслямъ между различными ложами. Ритуаль же, хотя и существуетъ, но самый незначительный.

Руководящимъ органомъ является совокупность ложъ высшей (33-й) степени. Этихъ послѣднихъ въ каждое данное время по всей вселенной насчитывается десятокъ — другой, не болѣе.

Принадлежность къ таковымъ открываетъ человѣку такіе обширные горизонты и сопряжена съ такимъ богатствомъ, съ такой властью, что предательство высшаго масона — рѣдкое явленіе. Условія жизни и дѣятельности сами собой, вполнѣ естественно, забронировываютъ отъ соблазна измѣны, беспощадно караемой къ тому же немедленной смертью.

Горизонтъ высшаго масонства исчерпывается, однако, двумя заданіями: а) достигнуть очередной цѣли даннаго момента и б) подготовить и въ нужный моментъ поставить на очередь новую цѣль общей масонской дѣятельности.

До еврейскаго же вопроса, какъ таковаго, т. е. до основной религіозной миссіи народа іудейскаго, высшее масонство рѣшительно никакого касательства не имѣетъ. Пасти стадо Израилево — признаны другіе.

Организація всемірнаго тайнаго еврейскаго общества не ограничивается обширной пирамидой видимаго масонства. У этой пирамиды есть еще какъ бы тѣнь, загадочная и едва уловимая.

Совокупность видимаго масонства представляетъ собой только армію тайнаго общества; имѣется же еще и нѣчто вродѣ генеральнаго штаба, играющаго во всемірномъ тайномъ обществѣ роль, подобную нервной системѣ въ человѣческомъ тѣлѣ.

Въ каждой масонской ложѣ любой степени есть нѣсколько вліятельныхъ и дѣльныхъ масоновъ, состоящихъ одновременно членами особаго, чисто еврейскаго тайнаго братства. Ихъ назначеніе — постоянно инспирировать и властно блюсти масонскую дѣятельность въ общемъ руслѣ, угодномъ руководителямъ еврейства.

Слѣдовательно, масонство само по себѣ — въ сущности только орудіе; мозгомъ же является искусно вкрапленное въ него тайное братство, состоящее исключительно изъ чистопробныхъ евреевъ, какъ по крови, такъ и по вѣрѣ.

Свѣдѣній объ организаціи «еврейскаго братства» представляющаго какъ бы государство въ государствѣ, весьма немного.

Предательства евреямъ еврейской тайны, даже подъ пытками, за столѣтія насчитываются лишь единичные случаи (напр. Спиноза).

Установлены однако два существенныхъ данныхъ: 1) въ еврейскомъ братствѣ имѣется іерархическая лѣстница сту-

пеней, аналогичная съ масонствомъ, и 2) положеніе каждаго отдѣльнаго члена въ братствѣ не равноцѣнно его степени въ масонствѣ.

Иначе говоря, члены низшихъ степеней братства могутъ занимать одновременно самое высшее положеніе въ масонствѣ и наоборотъ, — члены высшихъ степеней братства могутъ въ масонствѣ застыть въ одной изъ низшихъ степеней.

Подобная комбинація значительно парализуетъ опасность предательства. Разоблаченія измѣнника не могутъ никогда носить исчерпывающаго характера.

Всецѣдущими вершителями судебъ тайной еврейской организаціи являются въ каждомъ поколѣніи лишь тѣ нѣсколько человѣкъ, кто совмѣщаютъ высшее положеніе какъ въ еврейскомъ братствѣ, такъ и въ масонствѣ.

Кто эти лица? Пока они живы, могутъ существовать однѣ лишь догадки. Судя же по предшествовавшимъ поколѣніямъ, — они избираются неизмѣнно изъ самой замкнутой, отборной еврейской среды, т. е. изъ числа членовъ тѣхъ немногихъ, особенно вліятельныхъ и чтимыхъ еврейскихъ семействъ, которыхъ принято называть «князьями израильскими».

Такимъ исключительнымъ отборомъ, основаннымъ въ сущности какъ бы на принципѣ наследственной преемственности неограниченной власти и обеспечивается неуклонное служеніе тайной организаціей — основной еврейской религіозной миссіи.

Какова же сущность общей дѣятельности современнаго всемірнаго тайнаго общества и каковы его цѣли въ частности у насъ въ Россіи?

За послѣднее столѣтіе магистральные подкопы масонства подъ зданіе Западно-Европейской Христіанской Государственности суммируются лозунгами: «Народовластіе» и «отдѣленіе Церкви отъ Государства».

Въ Россіи, гдѣ Монархъ одновременно и носитель неограниченной политической власти, и мистическій Глава Церкви — его разрушительныя усилія естественно централизуются полностью противъ Престола. Вотъ почему первая непосредственная задача, намѣченная имъ въ Россіи — узко политическая: поднять революціонную волну.

Политическая революція признана масонствомъ единственнымъ вѣрнымъ ключемъ, открывающимъ ему путь къ дальнѣйшей и главной завѣтной цѣли: безпрепятственно приступить къ систематическому расхристіаниванію православной паствы Восточной Церкви.

Революціонныя вѣянія, присущія русской интеллигенціи съ самаго ея рожденія, несомнѣнно представляютъ отправную точку опоры всей масонской тлетворной дѣятельности въ Россійскихъ предѣлахъ. Каковъ бы ни былъ оттѣнокъ возникающаго вновь противоправительственнаго теченія, — каж-

дое изъ нихъ охотно поддерживается и раздувается, какъ отвѣчающее еврейско-масонскимъ цѣлямъ.

Въ первой половинѣ нашего столѣтія борьба, веденная масонствомъ въ Западной Европѣ, была особенно интенсивна (одновременно: уничтоженіе свѣтскаго владычества Папы, насажденіе капитализма, соціальныи сдвигъ 48 г.)

Въ тѣ дни масонская дѣятельность въ Россіи такимъ принципиальнымъ покровительствомъ революціонному движенію вообще и исчерпывалась. Съ тѣхъ поръ же, какъ въ Западной Европѣ для масонства горизонты значительно прояснились, оно получило возможность перейти въ Россіи къ болѣе активной и планомѣрной работѣ.

Нынѣ, поэтому, боевой аппаратъ масонства усовершенствованъ и формы грядущаго натиска откристаллизовались.

Испытаннымъ боевымъ оружіемъ масонства уже послужилъ на Западѣ новѣйшій экономическій факторъ — капитализмъ, искусно захваченный въ руки еврействомъ.

Естественно, возникло рѣшеніе примѣнить его и въ Россіи, гдѣ Самодержавіе опирается всецѣло на дворянъ-помѣщиковъ, тогда какъ дѣтище капитала — буржуазія тяготеетъ, наоборотъ, къ революціонному либерализму.

Первый наступательный ходъ, начатый еще въ Царствованіе Императора Александра II, резюмируется формулой: создать противовѣсъ столбовому земельному дворянству, превративъ буржуа-разночинца, чуждаго религіозныхъ, государственныхъ и національныхъ традицій — въ самодовлѣющую общественно-политическую силу.

Направленный въ конечной цѣли на Престолъ, буржуазно-либеральный натискъ еврейскаго масонства обрушился въ первую голову на Россійское дворянство. Уже къ нашимъ днямъ процессъ полнаго сведенія на нѣтъ государственнаго значенія этого послѣдняго несомнѣнно былъ бы почти завершенъ, если бы мудрыя мѣропріятія прошлаго Царствованія, какъ напр. учрежденіе Дворянскаго банка, не явились спасительнымъ, хотя и запоздалымъ, тормазомъ.

Параллельно съ разжиганіемъ либерально-революціонныхъ настроеній интеллигенціи, масонствомъ признано необходимымъ всколыхнуть какъ нибудь и толщу темнаго крестьянскаго люда.

Русская интеллигенція, хотя бы и подпертая капитализмомъ, сочтена все таки боевой силой, далеко недостаточной для сокращенія основныхъ устоевъ русской государственности.

Немногочисленная, оторванная отъ народа, она ничто иное, какъ — маховый пустоцвѣтъ на русской нивѣ.

Міросозерцаніе русскаго мужика искони покоилось только на двухъ нравственныхъ устояхъ: Царь и Богъ. Растлить крестьянъ было бы почти невысказуемо, не существуя, къ сожа-

лѣнію, въ его безхитростномъ укладѣ остро уязвимой пяты, созданной недочетами Манифеста 19 февраля 1861 г.

Освободительная реформа съ одной стороны недостаточно обезпечила мужика землей; съ другой, — положила начало крестьянской общинѣ. Похоронивъ въ зародышѣ у мужика здоровый консервативный инстинктъ, присущій землевладѣнію, — реформа 1861 г. вмѣстѣ съ тѣмъ безсознательно приобщила его въ будущее къ голодной зависти обездоленного пролетарія. Мало того, — новая регламентація повседневной жизни крестьянина неосмотрительно уложила таковую въ формы, близко совпадающія съ доктриной крайнихъ теченій новѣйшаго западно-европейскаго социализма.

Возможность опереться на инстинктивную ненависть противъ имущихъ классовъ, порожденную въ мужикѣ его прогрессирующей земельной нуждой, — упростила работу по революціонному сдвигу крестьянства. Она свелась къ простой задачѣ: слить воедино въ сознаніи мужика представленіе о землѣ и волѣ, превративъ этимъ крестьянскія массы въ безсознательныхъ, но стойкихъ носителей разрушительныхъ принциповъ, проповѣдуемыхъ теоретиками крайняго социализма.

Разжиганіе безсознательной ненависти въ темной крестьянской толщѣ противъ всѣхъ и вся, стоящихъ внѣ обособленнаго узкаго мужицкаго мірка, — таковъ и есть второй и главный наступательный ходъ, выдвинутый нынѣ еврейскимъ масонствомъ въ Россіи.

Проводникомъ пропаганды служить никто иной, какъ мятущаяся русская революціонная интеллигенція, искусно движутая въ народъ еврейскими верхами всемірнаго масонства. Непосредственной жертвой въ данномъ случаѣ намѣченъ уже не только одинъ помѣщикъ-дворянинъ, но и всякъ, кто сливается для крестьянина въ общемъ, нарицательномъ понятіи «баринъ».

Возможность, что такая грозная волна попутно захлестнетъ и смоетъ цѣликомъ и ту самую либеральную интеллигенцію, которая нынѣ неразумно бросилась ее вздывать, — не оставитъ масонство на полпути. Конечная цѣль — слишкомъ значительна: этой мутной волной намѣчено потопить Царя, не только какъ Самодержавца, но и какъ Помазанника Божія, а тѣмъ самымъ забрызгать грязью и послѣдній нравственный устой народной души — Православнаго Бога.

Русское духовенство, мало авторитетное, некультурное и пассивное, — еврейскимъ масонствомъ, въ противоположность католическому клиру, — ни какъ помѣха, ни какъ пособникъ серьезно не расцѣпляется.

Такимъ образомъ, силой вещей въ основной революціонной политикѣ еврейскаго масонства въ Россіи кроется любопытная двойственность, а именно — органическая солидарность одно-

временно съ обоими идейно-непримиримыми между собой антиподами противоправительственного движенія: а) умѣреннымъ либерально-буржуазнымъ; б) крайними социалистическими — и только съ ними одними.

Незримая масонская рука одинаково рачительно верховодить обоими названными группами, несмотря на полное, казалось бы, противорѣчіе конечныхъ цѣлей таковыхъ: тогда какъ помыслы первой клонятся всего лишь къ скромной конституціи, вторая бредитъ кошмарной катастрофой полной ломки всего существующаго социального строя.

Всѣ же промежуточные революціонныя теченія рассматриваются масонствомъ лишь какъ случайные союзники. Ихъ организациі покровительствуются только до той поры, пока стихійная народная волна не хлынула. Въ критическую же пору еврейское тайное общество не постѣснится бросить ихъ на произволъ судьбы.

Уберечь отъ стихійной гибели оно почтетъ для себя необходимымъ лишь пестуемые имъ полюсы русскаго революціоннаго общества.

Чѣмъ всеобъятнѣе и катастрофичнѣе будетъ протекать русская революція, тѣмъ труднѣе будетъ еврейскому масонству безошибочно разрѣшить вопросъ: — кто изъ двухъ, — умѣренный еврействующій либераль или крайній социалистъ окажется пригоднѣе и полезнѣе для дальнѣйшей масонской дѣятельности на развалинахъ Россійской Имперіи.

Сегодня разрушительный натискъ еврейскаго масонства противъ Россіи въ самомъ зародышѣ. Революціонный тлѣнь пока что коснулся народной массы лишь весьма поверхностно. Интеллигенція, правда, бродитъ, но это броженіе не выходитъ за предѣлы теоретическихъ исканій. Поэтому, Россійское Правительство, чувствуя себя не въ примѣръ прочнѣе любого западно-еврейскаго, склонно, къ сожалѣнію, взирать съ безпечной пренебрежительностью великана на теперешнія безформенныя и робкія революціонныя потуги.

Между тѣмъ:

Пройдетъ всего какихъ нибудь десять-двадцать лѣтъ, спохватятся, да будетъ поздно: революціонный тлѣнь уже всего коснется. Самые корни вѣкового государственнаго уклада окажутся подточенными.

Правительству поневолѣ придется стать тогда на скользкій путь компромиссовъ, повторивъ этимъ ту непоправимую ошибку западно-европейской государственной власти, которая вовлекла страны Христіанской Европы, одну за другой, въ роковыя сѣти всемірнаго еврейско-масонскаго заговора.

Каковъ бы ни былъ общій курсъ внутренней политики новаго Царствованія, Правительству во всякомъ случаѣ было бы небезполезно:

1. Отнынѣ же сосредоточить бдительность соотвѣтствующихъ государственныхъ органовъ главнымъ образомъ на обоихъ полюсахъ революціоннаго движенія, памятуя, что именно эти группы предназначены еврейскимъ масонствомъ для нанесенія Государственному организму рѣшающихъ ударовъ;

2. Неотложно раскрыть глаза благомыслящимъ элементамъ русскаго общества, какъ на зловредную тайную силу, кроющуюся въ еврействѣ вообще, такъ и на первенствующую роль послѣдняго въ русскомъ революціонномъ движеніи.

Осуществить это было бы легче всего, освѣтивъ печатно, въ популярномъ изложеніи, — тайные еврейскіе замыслы противъ всего Христіанскаго Міра и Россіи въ частности.

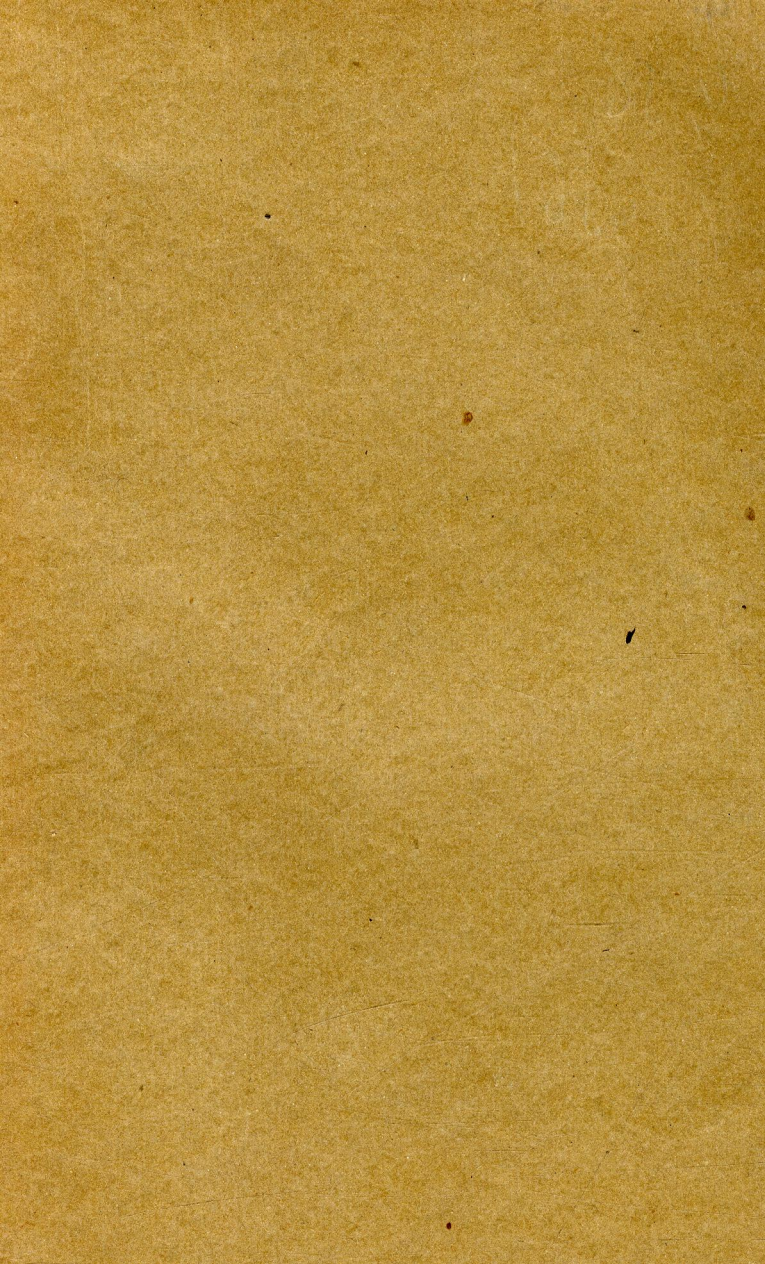
10 февраля 1895 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе А. В. Карташова	5
Введеніе.	11
I. Сіонскіе протоколы и Сергѣй Нилусъ. . .	13
II. Основная мысль протоколовъ.	18
III. Сіонскіе протоколы какъ подлогъ и плагіать. Логическій анализъ.	26
IV. Первый подлогъ: Письма 1489 г.	35
V. Легенда о массонско-еврейскомъ заговорѣ.	39
VI. Романъ Гедше - Ретклиффа и собраніе на Пражскомъ кладбищѣ. Новый подлогъ. .	56
VII. Главный источникъ плагіата-подлога: «Діа- логъ» Мориса Жоли.	65
VIII. Авторы подлога и русская Охрана. . . .	91
IX. Отъ Охраны къ Нилусу.	99
X. Итоги	119
XI. Записка 1895 г. «Тайна еврейства». . . .	123
Приложенія.	137

Druck:
Imprimatur G. m. b. H.,
Berlin.

1 кр. 80 коп.

4, 58

(1986)

PA

1580

PA 1580